№ 21

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатицкомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ. № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cº Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 21-го ЯНВАРЯ 1906 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 21

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и пересыл.: на годъ—12 р. на 11 м.—11 р. 50 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к. на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и пересыл.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м. 7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—6 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно во всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерева и Кº № 89.

Кіевъ, 20-го января 1906 г.

Политическое безстыдство или психозъ? Предлагаемъ читателямъ отгадать, гдѣ помѣщены слѣдующія слова и кому они принадлежатъ: „Неразумно разрушать экономически Россію, а между тѣмъ безпрерывными забастовками за послѣднее время къ этому дѣло велось. Авторъ этихъ строкъ вовсе не противникъ политическихъ забастовокъ, наоборотъ, онъ видитъ въ нихъ должное и сильное орудіе борьбы, но примѣнять его надо умѣючи, иначе оно, во 1-хъ, притупится (чего кажется мы уже достигли); во 2-хъ, часто примѣняя это орудіе, можно, что называется, съ водой выплеснуть и ребенка“.

Дѣло понятное! скажемъ мы. Терроръ подпольными убійствами также сильное орудіе политической борьбы, но нельзя стрѣлять, бросать бомбы и нырать кинжалами зря, иначе и это орудіе притупится. Нужно убивать съ выборомъ и умѣючи: чтобы сразу духъ вонъ, а еще лучше—если безъ конвульсій. Грабежъ и кражи также хорошее „орудіе борьбы“, но ужъ если грабить и красть, то чтобы рукъ не марать: захватить казначейство или банкъ съ нѣсколькими милліонами или десяткомъ милліоновъ,—тогда можно помочь и вооруженному возстанію; а по мелочамъ не стоитъ таскать!

Конечно и „политическими забастовками“ можно очень сильно тряхнуть: ограбить, а то и совсѣмъ разорить милліоны „гражданъ“, даже десятки милліоновъ и при томъ такихъ, которые въ „политической борьбѣ“ ровно не причемъ и даже не помышляютъ объ ней. Но это ничего не значитъ, а требуется только это „должное и сильное орудіе“ примѣнять умѣючи.

Такъ какъ читатель никогда не догадается, кому принадлежатъ приведенныя выше разсужденія о „политическихъ забастовкахъ“, то мы дадимъ отвѣтъ: слова эти напечатаны въ издаваемой за счетъ Министерства Финансовъ оффиціозной „Торгово-Промышленной Газетѣ“, а принадлежатъ они московскому профессору финансоваго права Ив. Озерову. („Торг.-Промышл. Газ.“ № 12). Напечатаны эти слова по случайности въ одномъ номерѣ и даже рядомъ со статьей „графъ Витте о современномъ положеніи дѣлъ“, въ которой изложена весьма пространная бесѣда гр. Витте съ англійскимъ корреспондентомъ. Въ этой бесѣдѣ гр. Витте жалуется, что онъ одинокъ, что всѣ его рѣзко критикуютъ; а между тѣмъ общество нуждается „въ безкорыстныхъ дѣятеляхъ“ и „при достаточномъ контингентѣ скромныхъ и добросовѣстныхъ тружениковъ Россія сразу заняла бы высокое положеніе среди народовъ земли“.

Позволимъ себѣ рекомендовать добросовѣстнаго сотрудника оффиціозной финансовой газеты Министерства Финансовъ и „труженика“ „политическихъ забастовокъ“ въ лицѣ московскаго профессора Ив. Озерова: готовый кандидатъ въ министры финансовъ, не хуже г. Кутлера. Онъ впередъ заявляетъ себя поклонникомъ „политическихъ забастовокъ“, а потому готовъ, конечно, организовать „политическія забастовки“ „умѣючи“ и такъ примѣнить это „должное и сильное орудіе борьбы“, чтобы затѣмъ не повторять его часто и по мелочамъ.

Но подумайте, однако, читатель, о томъ, что мы не шутимъ, что написалъ эту маленькую ученую диссертацію о политическихъ забастовкахъ дѣйствительно профессоръ-финансистъ въ органѣ Министерства Финансовъ и написалъ уже въ то время, когда за почтовыя, желѣзнодорожныя, учебныя и иныя забастовки многія сотни людей сидятъ по тюрьмамъ, тысячи людей потеряли службу, положеніе и кусокъ хлѣба, да и убитыхъ и раненыхъ наберется очень много. А сколько людей ограблены или разорены—не подсчитаешь. Итоги финансовыхъ потерь подвести также теперь не легко, но они очень велики.

Развѣ не хочется сказать такому господину профессору: да гдѣ же предѣлъ вашему „политическому“ безстыдству, г. Ив. Озеровъ?

Но представьте себѣ, читатель, что этотъ самый профессоръ Ив. Озеровъ, послѣ приведенныхъ изреченій, краснорѣчиво описываетъ послѣдствія разоренія Россіи, рисуетъ послѣдствія финансоваго банкротства, если-бы оно удалось забастовщикамъ, и поучаетъ: „Мы сами подтачиваемъ фундаментъ того зданія, гдѣ мы живемъ, а когда это зданіе рухнетъ, много погибнетъ подъ его развалинами“.

Да, г. Озеровъ, вы, дѣйствительно, подтачиваете фундаментъ зданія, когда, состоя въ званіи профессора финансоваго права, объявляете себя въ финансовой газетѣ сторонникомъ „политическихъ забастовокъ“, т. е. сторонникомъ разстройства всего государственнаго организма и разрушенія народнаго и финансоваго хозяйства ради политической „борьбы“, да еще вслѣдъ за только-что пережитыми бѣдствіями отъ забастовокъ. Эта мысль не можетъ придти въ голову ученому финансисту, и ни у одного финансиста въ цѣломъ мірѣ вы такой „финансовой идеи“ не найдете. Эта идея была присуща азіатскимъ ордамъ, которыя проходили не однимъ мечемъ, но огнемъ и всякимъ разрушеніемъ частнаго и народнаго хозяйства. „Цивилизованный“ міръ теперь даже при внѣшнихъ войнахъ стремится, на сколько возможно, ограничить разрушительное дѣйствіе войны на мирное населеніе и на народное хозяйство вражеской страны. А вы рекомендуете разрушать хозяйство родной страны забастовками и совѣтуете лишь „дѣйствовать умѣючи“. Развѣ вы не „политическій разбойникъ“, г. профессоръ Ив. Озеровъ, скажите по совѣсти? Будете ли вы „умѣлымъ“ разбойникомъ или „неумѣлымъ“—вѣдь это разницы не составляетъ. „Неумѣлые“ разбойники во всякомъ случаѣ лучше „умѣлыхъ“, потому что они менѣе опасны мирнымъ людямъ и народному хозяйству. Если-же вы не политическій разбойникъ, то несомнѣнно вы настоящій современный русскій психопатъ, помѣшавшійся на политической борьбѣ, потому что въ здравомъ умѣ даже потерявшій стыдъ человѣкъ такихъ вещей не скажетъ.

Но, г. профессоръ Ив. Озеровъ, взявшись разсуждать о „политической борьбѣ“ и ея „психологіи“, вы обнаруживаете и тутъ полное непониманіе, когда, предлагая и оправдывая ваше „сильное и должное орудіе“, вы затѣмъ прибавляете:

„Думаю, что только малымъ знакомствомъ нашей публики съ финансами можно объяснить столь легкое отношеніе къ нашему финансовому положенію. У насъ о финансовомъ разрушеніи говорятъ съ нѣкоторой какъ бы радостью, но повторяю, потому что послѣдствія этого страшнаго несчастія для публики не ясны“.

Мы думаемъ, г. Озеровъ, что эти слова—даже не лицемѣріе, а поразительная наивность политиканствующаго и психопатствующаго „финансиста“. Вѣдь о финансовомъ разрушеніи говорить „съ нѣкоторой радостью“ публика психопатствующихъ или совсѣмъ одурѣвшихъ и озвѣрѣвшихъ революціонеровъ.

Вѣдь часть этой „публики“ совершила ради революціи или по вашему жаргону ради „освободительнаго движенія“ сотни омерзительныхъ подпольныхъ убійствъ, столь-же ужасныхъ, какъ и безсмысленныхъ; вѣдь она устраивала безсмысленные вооруженные бунты и подводила толпы одураченныхъ людей подъ пули, понимая, что съ револьверами и кукольными баррикадами нельзя сотнямъ людей бороться противъ русской арміи, противъ солдатскихъ пуль и картечи, а слѣдовательно вела этихъ людей на разстрѣлъ, чтобы только запугать правительство и показать „силу революціи“. Если эта обезумѣвшая и безжалостная „публика“ организаторовъ подпольныхъ убійствъ, матросскихъ бунтовъ, московскаго и иныхъ возстаній не останавливалась передъ кровавымъ „бойкотомъ“ и приносила въ жертву жизнь людей ния одураченныхъ, не имѣя никакой надежды на успѣхъ вооруженнаго мятежа, то какъ-же вы думаете, что она говорила о финансовомъ разрушеніи „съ нѣкоторою радостью“ лишь потому, что „послѣдствія этого несчастія для нея неясны“. Для тѣхъ организаторовъ, которые пускали въ ходъ такое варварское и вѣроломное средство, послѣдствія были весьма ясны, но отъ того то они ему и радовались, что надѣялись „умѣючи“ примѣнить это „сильное и должное средство“. Они надѣялись положить разрушенные русскіе финансы на вѣсы Ротшильда и Кº и сказать: „Vae victis! Горе побѣжденнымъ“. А Ротшильдъ сказалъ бы: банкротство и разореніе или еврейская равноправность“!

„Сильное и должное средство“ не удалось, но, конечно, не по винѣ „революціонной публики“. Эта „публика“ радовалась пораженіямъ русской арміи, радовалась гибели русскаго флота у Цусимы, а наивный профессоръ Озеровъ, являющійся поклонникомъ разоренія страны „политическими забастовками“, удивляется, что революціонеры съ нѣкоторою „радостью“ говорили о финансовомъ крахѣ!

У васъ, г. Ив. Озеровъ, „освободительное движеніе“ не только вытравило стыдливость и весь запасъ финансовой „учености“, но лишило и самой элементарной сообразительности и возвратило въ младенческій возрастъ съ младенческимъ политическимъ лепетомъ.

Это психическое разрушеніе россійской „интеллигенціи“, пожалуй, гораздо опаснѣе финансоваго краха.

Просимъ редакцію „Торгово-Промышленной Газеты“ сообщить нашу статью профессору Ив. Озерову и пусть онъ объяснитъ, какъ онъ могъ объявить себя сторонникомъ „политической забастовки“ и какъ „Торгово-Промышленная Газета“ могла такое заявленіе напечатать. Если профессора финансисты признаютъ должнымъ орудіемъ борьбы политическія забастовки“, а органъ Министерства Финансовъ печатаетъ это признаніе, то куда же дальше идти?

Вѣдь жизнь держится принципами или заповѣдями: не убій, не укради, не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна. Если же принципъ отброшенъ, если говорятъ: я не противникъ убійства, воровства, грабежа, но только нужно это дѣлать умѣючи, то тогда уже каждый дѣлаетъ все это по своему умѣнію и разумѣнію.

Но куда мы зашли, въ какія дебри!!

Правительственное сообщеніе. За истекшую недѣлю, произведенные въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи обыски привели, между прочимъ, къ нижеслѣдующимъ результатамъ:

Въ гор. Варшавѣ 7 января при арестѣ лица, принадлежащаго къ польскому революціонному сообществу Пролетаріатъ, отобрано оружіе, динамитъ и въ громадномъ количествѣ революціонная литература.

Въ гор. Вильнѣ въ ночь на 8 января отобраны по обыску двѣ бомбы.

Въ Витебской губерніи, въ гор. Велижѣ въ ночь на 6 января отобраны по обыску двѣ бомбы.

Въ гор. Екатеринбургѣ, по свѣдѣніямъ отъ 10 января, обнаружена мастерская бомбъ, холодное и огнестрѣльное оружіе.

Въ гор. Екатеринославѣ въ ночь на 5 января арестована мастерская для изготовленія разрывныхъ снарядовъ. Въ ночь на 6 января взята такая же вторая мастерская, и въ ней отобраны одна снаряженная бомба и двѣ оболочки для бомбъ. Въ ту же ночь въ принадлежащемъ одному еврею лѣсномъ складѣ, который находился на пути къ Іордани, обнаружены обыскомъ двѣ бомбы.

Въ гор. Лозмѣ 4 января арестованы шесть анархистовъ, съ отобраніемъ у нихъ двухъ бомбъ.

Въ гор. Одессѣ 9 января арестованъ на улицѣ, съ бомбой, членъ боевой дружины одесскаго комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ Давидъ Агранатъ, намѣревавшійся совершить покушеніе на жизнь одесскаго полицеймейстера.

Въ гор. Сувалкахъ 6 января арестована мастерская для изготовленія разрывныхъ снарядовъ.

Въ гор. Тифлисѣ 2 января задержаны на улицѣ два террориста, у которыхъ по личному осмотру отобраны револьверы и снаряженная бомба.

Въ гор. Самарѣ 2 января въ квартирѣ машиниста Крестовникова и телеграфистки Гохышевой произошелъ взрывъ и затѣмъ пожаръ. По прекращеніи пожара, произведеннымъ въ означенной квартирѣ осмотромъ обнаружена мастерская для изготовленія разрывныхъ снарядовъ съ 12 готовыми бомбами.

Въ гор. Иркутскѣ 11 января обыскомъ въ квартирѣ крестьянки Пологрудовой обнаружены 9 оболочекъ для разрывныхъ снарядовъ, около 8,000 патроновъ для 3-линейныхъ винтовокъ и 20 револьверовъ съ патронами.

Копія телеграммы могилевскаго вице-губернатора Подсѣдлевича на имя графа С. Ю. Витте изъ Гомеля отъ 15 января. Въ Гомелѣ пожары, сопровождавшіеся погромами, прекращены. Пожары эти были вызваны убійствомъ помощника пристава и злобою на революціонеровъ. Въ горѣвшихъ домахъ и лавкахъ были взрывы. Изъ домовъ бросались бомбы и производились выстрѣлы, на которые войска отвѣчали. Выяснено десять раненыхъ и одинъ убитый; предполагаются скрытые; въ войскахъ потерь нѣтъ; убытокъ составляетъ около трехъ милліоновъ; къ поддержанію порядка приняты мѣры. Слѣдствіе производится.

Вице-губернаторъ Подсѣдлевичъ.

Въ Тифлисѣ.

Путевыя замѣтки.

V.

Съ назначеніемъ графа Воронцова-Дашкова началась на Кавказѣ эра «сердечнаго попеченія», «примиренія», безконечныхъ уступокъ и т. д. Авторитетъ власти быстро былъ совершенно уничтоженъ. Революціонное движеніе стало расти, какъ на дрожжахъ. Армяне и грузины раскрыли свои карты и повели дѣло «автономіи» открыто, объединившись для совмѣстной борьбы съ россійскимъ правительствомъ.

Въ поведеніи высшей администраціи края было много настолько сказочно-нелѣпаго, что я остановлюсь на нѣкоторыхъ главнѣйшихъ моментахъ дѣятельности намѣстника.

Начну съ гурійскаго вопроса. Въ Гуріи возстаніе началось до прибытія гр. Воронцова-Дашкова. Туда былъ посланъ ген. Алихановъ съ отрядомъ войскъ. Онъ арестовалъ до 100 вожаковъ движенія и быстро водворилъ порядокъ. Но тутъ противъ доблестнаго генерала, являющагося въ глазахъ армяно-грузинскихъ революціонеровъ живымъ отрицаніемъ революціи (ген. Алихановъ-Аварскій—сынъ одного изъ владѣтельныхъ хановъ Дагестана, мусульманинъ), начался настоящій походъ. Его изображали и въ Петербургѣ, и въ Тифлисѣ настоящимъ людоѣдомъ. Кончилось тѣмъ, что ген. Алиханова отозвали изъ Гуріи. Забрали оттуда и войска. Султанъ-Крымъ-Гирей самъ поѣхалъ въ Гурію, произнесъ тамъ нѣсколько либеральныхъ рѣчей и доложилъ намѣстнику, что никакого возстанія въ Гуріи нѣтъ, а есть «аграрное движеніе». Хотя «аграрное движеніе» было еще хуже, нежели политическое движеніе, но намѣстникъ успокоился и донесъ объ этомъ въ Петербургъ. Движеніе въ Гуріи стало расти и охватывать сосѣдніе районы. Тогда, по представленію Султанъ-Крымъ-Гирея, кутаисскимъ губернаторомъ былъ назначенъ человѣкъ, «хорошо знающій мѣстныя условія», «знакомый и съ аграрнымъ вопросомъ» въ Гуріи (а можетъ быть, и создавшій этотъ вопросъ) и отличающійся «современнымъ» взглядомъ на вещи: это былъ управляющій имѣніемъ агрономъ Старосельскій, извѣстный уже всему Кавказу своими революціонно-соціалистическими воззрѣніями. Это небывалое назначеніе имѣло блестящіе результаты. Старосельскій немедленно освободилъ всѣхъ, арестованныхъ ген. Алихановымъ, и предупредилъ гр. Витте въ дѣлѣ оборудованія разныхъ свободъ и динамитныхъ упражненій. Огонь возстанія и анархіи скоро охватилъ всю Гурію, но Старосельскій доносилъ, что все идетъ прекрасно. И дѣйствительно, дѣло шло такъ прекрасно, что въ октябрѣ гурійцы стали уже избивать должностныхъ лицъ и казаковъ, разрушать желѣзную дорогу и т. д. Намѣстникъ объявилъ Гурію на военномъ положеніи и отправилъ туда гренадерскую бригаду. Немедленно въ Тифлисъ прилетѣлъ Старосельскій и вмѣстѣ съ Султанъ-Крымъ-Гиреемъ и депутаціей отъ грузинскаго дворянства убѣдилъ намѣстника, что въ Гуріи произошло только маленькое обостреніе аграрнаго движенія, но что если не снять военнаго положенія и не отозвать изъ Гуріи всѣхъ войскъ, то будетъ страшное возстаніе, за исходъ котораго они не ручаются... Намѣстникъ немедленно снялъ военное положеніе и отозвалъ войска, а возстаніе стало быстро разрастаться... Скоро оно охватило большую часть Кутаисской губ. Въ декабрѣ Гурія объявила себя независимой, избрала свое правительство и т. д. Желѣзная дорога была разрушена, незначительные отряды войскъ были обезоружены и т. д. Революціонеры все наглѣли и открыто готовились къ походу на Тифлисъ и къ объявленію независимости всей Грузіи. Графъ Воронцовъ-Дашковъ совершенно растерялся и, видя такую-же растерянность своихъ помощниковъ, въ отчаяніи говорилъ: «Что-же молчитъ Петербургъ?» Такъ говорилъ человѣкъ, по закону облеченный почти неограниченными полномочіями, но совершенно загипнотизированный конституціоннымъ бредомъ о свободахъ, неприкосновенности личности и т. д. Одинъ Старосельскій не унывалъ и стойко продолжалъ «защищать народъ, т. е. мятежниковъ, отъ войскъ»... Но вотъ и Петербургъ заговорилъ: отъ министра внутреннихъ дѣлъ полученъ былъ рядъ очень энергичныхъ телеграммъ, предписывавшихъ принять самыя рѣшительныя мѣры въ подавленію мятежа. Намѣстникъ немедленно объявилъ Кутаисскую губ. на военномъ положеніи и послалъ туда въ качествѣ генералъ-губернатора бывшаго долго не у дѣлъ ген. Алиханова, передъ этимъ въ нѣсколько дней подворившаго порядокъ въ Тифлисѣ.

При мнѣ ген. Алихановъ выѣхалъ изъ Тифлиса въ Кутаисскую губ. Уже въ Кіевѣ я узналъ, что и тамъ мятежъ въ нѣсколько дней подавленъ: какъ извѣстно, ген. Алихановъ началъ съ того, что подъ конвоемъ отправилъ въ Тифлисъ губернатора Старосельскаго и вице-губернатора Кипиадзе, нынѣ уже уволенныхъ отъ службы и преданныхъ суду... По истинѣ, увольненіе Старосельскаго было столь-же необычайно, какъ и назначеніе его... Рѣшительность мѣръ ген. Алиханова повела къ тому, что революціонеры разбѣжались... Населеніе встрѣчало своего освободителя и войска съ хлѣбомъ-солью, устраивало многотысячныя патріотическія манифестаціи съ портретами Государя и т. д. Остальное довершитъ назначенный уже военно-полевой судъ... Такъ, подобно дыму, разсѣялъ ген Алихановъ всю грузинскую революцію, показавъ цѣну этой революціи... Ничтожная горсть мятежниковъ при содѣйствіи губернскихъ властей ввергла въ анархію цѣлую область, разорила и обездолила ее, терроризировала все населеніе... Теперь-же приходится поступать такъ, какъ и въ Прибалтійскомъ краѣ.

И вотъ я ставлю вопросъ: зачѣмъ было дѣлать всѣ эти опыты съ революціей? Зачѣмъ осенью удалили ген. Алиханова? Зачѣмъ тѣшили себя и морочили Россію, что въ Гуріи ничего серьезнаго нѣтъ? Зачѣмъ назначали Старосельскаго? Другой вопросъ: когда было-бы меньше крови, жертвъ и разоренія—при твердыхъ и суровыхъ мѣрахъ съ самаго начала, или при такомъ образѣ дѣйствій, какого держался намѣстникъ? —Отвѣтъ ясенъ для Кавказа, какъ ясенъ тотъ-же вопросъ и въ примѣненіи ко всей Россіи.

И еще вопросъ: если со скандаломъ удаленъ Старосельскій, и будутъ разстрѣливать бунтовщиковъ, то почему-же остальные авторы возстанія въ Гуріи сидятъ на своихъ мѣстахъ? И не ясно-ли, что графъ Воронцовъ-Дашковъ и Султанъ-Крымъ-Гирей кончили свое дѣло...

Такова исторія возстанія въ Гуріи и въ прилегающихъ къ ней другихъ частяхъ Грузіи.

Много чрезвычайно характернаго происходило и въ самомъ Тифлисѣ. Особенно рельефно рисуютъ положеніе дѣлъ событія октябрьскихъ дней, послѣдовавшія послѣ манифеста 17 октября. Буду говорить объ этихъ событіяхъ, мало освѣщенныхъ въ печати, исключительно со словъ очевидцевъ.

Еще до манифеста бомбощики и револьверщики чувствовали себя въ Тифлисѣ свободно. Были случаи массовыхъ убійствъ. Въ іюлѣ на Верійскомъ спускѣ бомбой было убито и ранено до 30 человѣкъ. 25 сентября было брошено въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько бомбъ въ войска. Убійствамъ изъ-за угла по приговорамъ революціонныхъ комитетовъ давно былъ счетъ потерянъ. Власти абсолютно бездѣйствовали.

Но вотъ грянулъ манифестъ. Всѣ записали революціонный напалмъ. Намѣстникъ немедленно уничтожилъ цензуру и установилъ полную свободу и неприкосновенность бомбометателей. Этотъ благородный спортъ сталъ быстро развиваться...

Въ день объявленія манифеста, 18 октября, начались революціонныя неистовства. По городу съ сбродными оркестромъ ходили толпы, играли и пѣли марсельезу, озлобленно поносили Государя и т. д. Одна русская дама, 4 мѣсяца прожившая въ Тифлисѣ, разсказывала мнѣ объ этомъ такъ: «Вышла я на улицу и узнала о манифестѣ... На Головинскомъ проспектѣ, у редакціи «Тифл. Листка» и у казеннаго театра, увидала возбужденныя толпы. Думала: ликуютъ, прославляютъ великодушнаго Государя!.. И вдругъ вижу озлобленіе, слышу брань и проклятіе, призывы къ оружію и т. д. Больно и тяжело стало: намѣренія Государя были благородны и чисты, какъ кристаллъ, а эти изувѣры втоптали все въ грязь»... Неистовства продолжались три дня: 18, 19 и 20 октября. Со стороны властей была оказана полнѣйшая почтительность и предупредительность по отношенію къ свободнымъ гражданамъ. Войска и полиція по требованію революціонеровъ были совсѣмъ удалены. На всякій случай охранялся войсками только дворецъ намѣстника...

Но вотъ 21 октября, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, къ военному собору, лежащему на Головинскомъ проспектѣ, рядомъ съ дворцомъ намѣстника, стали стекаться русскіе люди и вообще люди порядка. Держали они себя вполнѣ опредѣленно, но совсѣмъ не конституціонно: несли портреты Государя и національные флаги... Среди властей произошелъ переполохъ: нѣкоторые забили въ набатъ: «а что если эти грубіяны выкинутъ скандалъ, запоютъ «Боже, Царя храни» или это нибудь въ этомъ родѣ!» Думали, рядили и рѣшили не мѣшать манифестаціи, но на всякій случай вызвали войска. Все это, читатели, истинные факты!

Манифестація состоялась...

На другой день, 22 октября, со всѣхъ концовъ города потянулись къ центру тысячи народа съ портретами Государя и національными флагами. На Головинскомъ проспектѣ образовалась величественная манифестація. Здѣсь къ ней присоединились юнкера и кадеты. Все шествіе сплошной массой двигалось ко дворцу намѣстника. Близъ дворца въ шествіе было брошено три бомбы: изъ зданій первой гимназіи, редакціи «Тифл. Листка» и лежавшей противъ послѣдней гостиницы... Вслѣдъ затѣмъ изъ многихъ домовъ посыпался градъ револьверныхъ пуль... Эта была тщательно подготовленная засада шайки изверговъ... На мѣстѣ было убито 45 человѣкъ. Ранено болѣе 100 человѣкъ.

Такъ тифлисскіе революціонеры справили дарованіе свободы...

Но шествіе не остановилось... Подъемъ былъ настолько великъ, что толпа дошла до дворца намѣстника и много разъ пропѣла здѣсь національный гимнъ. Впереди шествія, не дрогнувъ, шли юнкера... Это былъ ужасный, но славный день!..

Черезъ нѣкоторое время явились войска и начали обстрѣливать дома, откуда стрѣляли. Три дома, откуда бросили бомбы, были оцѣплены пластунами и подвергнуты обыску и разгрому...

Газеты рѣшились молчать. Но вотъ въ «Кавказѣ» появилось оффиціальное, хотя сухое и мертвое, но правдивое сообщеніе объ ужасномъ событіи 22 октября. Въ свое время оно было перепечатано въ «Кіевлянинѣ». Въ отвѣтъ на это въ остальныхъ тифлисскихъ газетахъ полилось море наглой лжи и клеветы, сфабрикованной по общему шаблону, знакомому и кіевлянамъ: сначала утверждали, что бомбы брошены «провокаторами», а затѣмъ совсѣмъ забыли о бомбахъ и стали изображать дѣло такъ: шла манифестація, съ войсками впереди, дошли до гимназіи и безъ всякой причины стали разстрѣливать зданія и людей... А войскъ—то при манифестаціи совсѣмъ не было! Объ этомъ тоже забыли!

Одинъ господинъ съ негодованіемъ говорилъ мнѣ: «Мою знакомую на моихъ глазахъ бомбой убило. А эти негодяи смѣютъ теперь говорить, что бомбъ совсѣмъ не было!»

О событіи 22 октября я говорилъ со многими очевидцами. Но особый интересъ, я думаю представляетъ разсказъ участника манифестаціи опернаго артиста Н. Д. Салвина (премьеръ казеннаго театра, кстати

сказать, выдающійся молодой пѣвецъ-теноръ), какъ пострадавшаго.

Онъ изображаетъ дѣло такъ: «Я шелъ съ толпой на границѣ мостовой и тротуара, ближе къ концу манифестаціи. Вдругъ начались взрывы и стрѣльба. Произошло смятеніе. Я не сразу понялъ, въ чемъ дѣло. Вдругъ подлѣ меня падаетъ раненая женщина. Я бросился подымать ее. Въ это время вижу, изъ зданія артистическаго общества стрѣляютъ по толпѣ. Еще нѣсколько мгновеній, и я почувствовалъ ударъ въ верхнюю часть ноги. Я бросился въ боковую (Давидовскую) улицу и здѣсь ванемогъ... Солдаты отнесли меня въ Михайловскую больницу...

Рана г. Славина была серьезна: револьверная пуля засѣла въ кости.

Характерно, что въ то время, какъ революціонныя газеты выливали потоки лжи и клеветы, оффиціальный «Кавказъ» послѣ напечатанія сухого оффиціальнаго сообщенія молчалъ, какъ сфинксъ. Ни одного письма очевидца онъ не пожелалъ напечатать; «зачѣмъ, молъ, раздражать и безъ того раздраженное общество!» До того дошло у насъ при свободѣ слова лакейство властей передъ революціей... Впрочемъ, оффиціальный «Кавказъ» скоро самъ принялъ революціонную программу. Но объ этомъ потомъ.

Патріотическое настроеніе благоразумной части населенія, такъ мощно выразившееся въ манифестаціи 22 октября, послѣ того продолжало расти и крѣпнуть. Революціонеры съ улицы были сметены здѣсь на всегда...

Геройство юнкеровъ было всѣми оцѣнено. Они стали героями дня: намѣстникъ благодарилъ ихъ въ приказѣ по войскамъ округа, а революціонныя организаціи объявили имъ, какъ черносотенникамъ, бойкотъ. Предписано было прекратить съ ними знакомство. Послѣ этого дѣвицы и дамы патріотки стали на улицѣ первыми раскланиваться со всѣми юнкерами. Въ разныхъ мѣстахъ имъ устраивали оваціи. А артисту Славину при первомъ выходѣ его, послѣ выхода изъ больницы (15 ноября въ «Гальвѣ»), была устроена такая овація, какой Тифлисскій театръ, быть можетъ, и не видалъ еще.

При мнѣ въ Тифлисѣ въ широкихъ кругахъ общества, не только русскаго, но и среди инородцевъ, замѣчалось рѣзко выраженное антиреволюціонное настроеніе. Болѣе того, армяно-грузинскіе революціонеры до того скомпрометировали пресловутыя «свободы», что я вездѣ слышалъ крайне ироническіе отзывы объ этихъ свободахъ и даже озлобленное отношеніе къ нимъ.

И въ самомъ дѣлѣ, что намъ дали «свободы»?—Потоки крови, море горя, массовое разореніе! И больше ничего!»

А. Савенко.

Съ гомельскаго пожарища. По словамъ корреспондента «Минской Рѣчи», центральная часть гор. Гомеля—груда пепла и недогорѣвшихъ обломковъ: сожжены и разграблены 13—14 января лавки гостиннаго двора, Румянцевская улица до угла Троицкой и нѣсколько кварталовъ Мясницкой и Барнольвиной улицъ, также—домъ доктора Залкинда на Аптечной улицѣ.

Много сгорѣло богатыхъ магазиновъ, торговавшихъ весьма бойко, несмотря на финансовый кризисъ, но еще больше бѣдныхъ лавченокъ, обладатели которыхъ, въ большинствѣ случаевъ—бѣднота, остались буквально безъ куска хлѣба.

Много уничтожено богатыхъ и старинныхъ зданій. Такъ, на углу Троицкой улицы сгорѣло, между прочимъ, два дома, которымъ, по свидѣтельству старожиловъ, насчитывается около 300 лѣтъ.

Картина пожара производитъ такое впечатлѣніе, будто поджоги производились въ извѣстныхъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, расположенный вблизи казначейства домъ не тронутъ, а помѣщающаяся въ срединѣ дома лавченка уничтожена. Еще одно обстоятельство обращаетъ на себя вниманіе: внутреннія части нѣкоторыхъ зданій по Румянцевской улицѣ совершенно истреблены, а деревянныя двери цѣлы; или: съ одной стороны дома каменныя стѣны невредимы, а съ другой видны дыры, пробоины и др. слѣды разрушенія. Это объясняли намъ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ зданіяхъ (и это установлено слѣдственной властью) хранились взрывчатые снаряды. Утверждаютъ, между прочимъ, что въ сгорѣвшемъ домѣ Перцовскаго, расположенномъ на углу Троицкой и Румянцевской улицъ, хранился цѣлый складъ оружія (револьверовъ, кинжаловъ и проч.), динамита и бомбъ. Говорятъ также, что во время пожара происходили сильные взрывы въ нѣкоторыхъ загоравшихся домахъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ взрывы эти напоминали взрывы бомбъ.

Общая сумма убытковъ пока еще не выяснена, но полагаютъ, что убытки во всякомъ случаѣ не превышаютъ 8—10 милліоновъ.

Городскія лавки, расположенныя въ гостинномъ дворѣ, застрахованы въ 125,000 руб., сумма-же, въ которой застрахованы частныя зданія, выяснится въ этихъ дняхъ.

Большинство пострадавшихъ навряд-ли получатъ страховыя преміи, такъ какъ почти всѣ зданія, уничтоженныя пожаромъ, заложены въ банкахъ, которымъ, согласно существующимъ договорамъ страховыхъ обществъ, будутъ уплачены залоговыя суммы.

Распространяемые слухи, будто къ прекращенію пожара никто не принималъ никакихъ мѣръ, положительно ложны: городская пожарная команда немедленно выѣхала на пожаръ, начавшійся въ $4^1/_2$ часа пополудни 13 января, но вынуждена была возвратиться обратно, такъ какъ, по разсказамъ, въ брандмейстера команды и въ отрядъ пожарныхъ была брошена бомба и началась стрѣльба изъ оконъ. Тушеніе пожара не производилось, какъ передаютъ очевидцы, потому лишь, что это не представлялось возможнымъ: черезъ нѣсколько минутъ по возникновеніи пожара, центръ города превратился въ настоящій адъ, съ одной стороны бушующая огненная стихія, съ другой—разгромъ и грабежъ, съ третьей—перестрѣлка революціонеровъ съ вызванными для тушенія пожара и подавленія возникшихъ безпорядковъ войсками и взрывъ бомбъ и другихъ взрывчатыхъ снарядовъ. Говорятъ также, что противопожарныя силы оказались весьма недостаточными: составъ городской пожарной команды небольшой, что то около 40 человѣкъ, и въ городѣ имѣется всего лишь четыре насоса, изъ коихъ два находились около казначейства. Недостатокъ воды, вслѣдствіе отсутствія водопроводныхъ крановъ, тоже давалъ себя чувствовать, приходилось ѣздить за водой чуть-ли не въ конецъ города, причемъ доставка воды была сопряжена съ большимъ рискомъ, такъ какъ на всемъ протяженіи пути за водой происходила изъ домовъ стрѣльба изъ револьверовъ въ пожарныхъ.

Оцѣпить войсками огромную площадь пожара и подавить сразу безпорядки не было никакой возможности, ибо городской гарнизонъ весьма малочисленный: всѣхъ войскъ въ городѣ насчитывалось во время пожара: одинъ эскадронъ драгунъ, одна сотня казаковъ, одинъ батальонъ (108 человѣкъ) Вышневолоцкаго полка и учебная команда Абхазскаго полка. Если прибавить къ этому, что войска должны были охранять пакгаузы и свои казармы, станетъ понятно, что только часть войскъ могла выступить на улицу. 15 января гарнизонъ увеличенъ 40 казаками, прибывшими изъ Могилева, и 75 нижними чинами пѣхоты, вызванными изъ ближайшаго пункта, но послѣдніе охраняютъ вокзалъ Либаво-Роменской желѣзной дороги. Впрочемъ, опасаться новыхъ безпорядковъ нечего: слишкомъ много пережито и много потеряно, для того, чтобы начинать снова. Пожаръ и разгромъ продолжался два дня—13 и 14 января.

Уничтожена одна центральная часть города, уцѣлѣвшая во время погрома 1902 года, а между тѣмъ жизнь во всемъ городѣ точно замерла: торгуютъ только рестораны и булочныя, улицы города совершенно пустынны.

Тотъ-же корреспондентъ телеграфируетъ отъ 16 января.

Слѣдствіе о погромѣ 13—14 января ведется весьма энергично.

Прибывшій могилевскій вице-губернаторъ Подсѣдлевичъ осмотрѣлъ пожарище и посѣтилъ городскую больницу, куда доставлено нѣсколько человѣкъ раненыхъ. Убитыхъ и раненыхъ насчитывается до 70 человѣкъ. Прибылъ генералъ Орловъ, причемъ привезено два пулемета и три орудія. На дняхъ будетъ объявлено военное положеніе. Улицы пусты. Вокзалъ переполненъ. Много ѣдетъ за границу, большею частью въ Америку. Въ городѣ замѣчается успокоеніе.

Ф. В. Филоновъ. 18 января въ 10 часовъ утра, въ Полтавѣ, на Александровской ул., противъ открытыхъ воротъ во дворъ Варшавскихъ (гдѣ купеческій банкъ, чиновничій клубъ, контора Ступеля) убитъ на повалъ выстрѣломъ изъ револьвера въ упоръ совѣтникъ губернскаго правленія Феодоръ Васильевичъ Филоновъ. Покойный только наканунѣ возвратился изъ служебной командировки, чувствовалъ себя усталымъ, почти больнымъ и предполагалъ нѣсколько дней не выходить изъ дому. Но вчера утромъ въ обычное время отправился на службу. Шелъ обычной дорогой по Александровской ул. Какъ говорятъ очевидцы, за нимъ, въ нѣсколькихъ шагахъ, шла какая-то женщина, по виду торговка, а за ней молодой человѣкъ. Поровнявшись съ открытыми воротами во дворъ Варшавскихъ, молодой человѣкъ забѣжалъ впередъ и выстрѣлилъ въ лицо Филонова. Послѣдній упалъ. Пуля попала въ подбородокъ и вышла въ затылокъ. Молодой человѣкъ побѣжалъ во дворъ дома Варшавскихъ и скрылся. Около убитаго собралась толпа. Его подняли уже мертваго и отвезли въ Богоугодное заведеніе. На мѣстѣ преступленія осталась огромная лужа крови. Убійство, среди бѣлаго дня, на самой людной центральной улицѣ поразило всѣхъ. Всевозможнымъ толкамъ, догадкамъ, сопоставленіямъ и негодованію противъ убійцъ нѣтъ конца и предѣловъ. Рядомъ съ этимъ выражается искреннее непритворное сожалѣніе о погибшей жизни. Наканунѣ покойный, только возвратившись изъ поѣздки, на минуту забѣгалъ къ пишущему эти строки и говорилъ, что вечеръ этого дня и слѣдующій посвятитъ исключительно на отвѣтъ и защиту себя противъ тѣхъ обвиненій, какія, въ его отсутствіе, были брошены ему въ письмѣ писателя Короленко, въ газетѣ «Полтавщина», и затѣмъ выпущенномъ отдѣльнымъ листкомъ, какъ приложеніе къ той-же газетѣ. Но ему самому себя защитить не судилось—вчера онъ убитъ».

Эти строки напечатаны въ «Полтавскомъ Вѣстникѣ». Совершенно не зная покойнаго, «Кіевлянинъ» взялъ на себя его защиту по какому-то предчувствію. Эта защита перепечатана въ полтавской газетѣ рядомъ съ некрологомъ покойнаго, но, вѣроятно, онъ не успѣлъ даже прочесть ее.

Еще одна жертва озвѣрѣлаго и кроваваго безумства; еще одна могила прибавилась къ длинному ряду могилъ защитниковъ, Россіи отъ изувѣрскаго и предательскаго натиска. Будущій правдивый историкъ сведетъ ихъ всѣхъ въ общую братскую могилу и многія поколѣнія будутъ говорить своимъ дѣтямъ: здѣсь лежатъ жертвы долга, вѣрные защитники Россіи. Они пали отъ руки тайныхъ убійцъ, злодѣевъ и извергов. Память ихъ священна: поклонитесь ихъ праху, учитесь у нихъ любить свое отечество и вѣрно служить ему.

Въ Варшавѣ. «Варш. Днев.» сообщаетъ: 18 января, въ 7 часовъ утра, въ районѣ Варшавской крѣпости на основаніи 12 ст. «Правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи», были разстрѣляны члены группы «анархистовъ-коммунистовъ Интернаціоналъ»: Фроимъ Грауманъ (по прозвищу «Фишель»), Мошекъ Симоновъ Пугачъ (по прозвищу «Мошекъ Токарь 2), Симха Абрамовъ-Давидовъ-Мендзелевскій (по прозвищу «Пане»), Копель Шулимъ Абрамовъ Игалсонъ (по прозвищу «Куба») и Израиль Юмель Блюменфельдъ (по прозвищу «Лодзеръ 1»), всѣ уличенные въ антиправительственной пропагандѣ, изготовленіи и бросаніи разрывныхъ снарядовъ (въ кофейню «Бристоль», въ контору Шерешевскаго, въ монопольную лавку и друг.), а также въ грабежахъ и вымогательствахъ (на заводѣ Габербуша и Шиле, въ конторѣ Беренштейна и друг.) и разнаго рода насиліяхъ.

Въ типографію Іоселя Левинсона (Лешно 68) явился 17 января нѣкій Штернъ и потребовалъ отъ Левинсона уплаты ему вознагражденія за двѣ недѣли. Штернъ работалъ въ типографіи всего полдня, 31 октября прошлаго года, но такъ какъ Штернъ не выполнилъ данной ему работы, то ему было отказано, и онъ больше въ типографію не являлся. Въ виду этого Левинсонъ спросилъ Штерна, за что именно ему причитается плата. Вмѣсто отвѣта Штернъ вынулъ револьверъ и прицѣлился въ Левинсона, который бросился бѣжать въ наборную. Штернъ выстрѣлилъ два раза и скрылся. До чего пользованіе револьверомъ при переговорахъ съ хозяевами распространено среди варшавскихъ рабочихъ, показываетъ слѣдующій случай, происшедшій въ домѣ № 19, на Панской улицѣ. Проходившіе по этой улицѣ чины полиціи услышали во дворѣ этого дома выстрѣлъ. Войдя туда, они нашли стекло въ окнѣ дворницкой разбитымъ пулею; по прибытіи воинскаго наряда былъ сдѣланъ обыскъ, и у одного изъ жильцовъ найденъ былъ револьверъ, переданный ему, какъ затѣмъ оказалось, 16-лѣтнимъ Юдкой Кономъ, который прежде учился у портного, а теперь сдѣлался типографщикомъ. Конъ сознался, что стрѣлялъ по подговору своего товарища—18-лѣтняго Зелика Зайденфельда, убѣдившаго его, что если мастеръ не заплатитъ столько, сколько онъ потребуетъ, то нужно его пугнуть револьверомъ, и цѣль будетъ достигнута. Конъ купилъ у какого-то еврея револьверъ за 1 руб. 50 коп. и, чтобы попробовать его, выстрѣлилъ, чуть было не подстрѣливъ одного изъ членовъ семейства дворника.

Иностранное обозрѣніе. Лондонское общественное мнѣніе живо заинтересовано въ настоящій моментъ возникновеніемъ въ новомъ парламентѣ рабочей партіи, которая несмотря на незначительное число своихъ членовъ все таки подчеркиваетъ свою независимость отъ двухъ большихъ исторически сложившихся партій и думаетъ образовать отдѣльную группу въ нижней палатѣ. По словамъ нѣкоторыхъ англійскихъ корреспондентовъ, въ дѣйствительности этой рабочей партіи вовсе не существуетъ, такъ какъ она не имѣетъ ни программы, ни опредѣленной тактики или организаціи. Напротивъ «комитетъ рабочихъ представителей», корпорація, составленная изъ представителей ремесленныхъ обществъ и соціалистическихъ партій, выставившихъ кандидатовъ рабочихъ представителей, настоятельно указывалъ, что онъ не желаетъ связывать себя опредѣленной программой. По его мнѣнію, необходимо прежде всего выдвинуть мысль о независимости и побудить англійскаго рабочаго, который до сихъ поръ вотировалъ въ пользу консервативной или либеральной партіи, подать свой голосъ за независимаго кандидата. Рабочій долженъ избирать прежде всего рабочаго, причемъ молчаливо допускается, чтобы каждый членъ соціалистской партіи независимо отъ рода своихъ занятій въ переносномъ смыслѣ признавался за рабочаго. Принятыя на послѣднихъ конгрессахъ резолюціи дали, конечно, извѣстное направленіе политикѣ рабочихъ партій, такъ что каждый кандидатъ вотировалъ, напримѣръ, за свободу торговли и противъ школьнаго закона новаго правительства. И все таки избранные рабочіе депутаты не имѣютъ одной общей опредѣленной программы, и если всѣхъ ихъ причисляютъ къ радикаламъ крайней лѣвой, такъ только потому, что большинство ихъ не принадлежитъ къ соціалистамъ или прежде принадлежало къ радикаламъ. Вотъ почему по вопросамъ о реформѣ избирательнаго права, реформѣ или упраздненіи палаты лордовъ, гомрулѣ—отдѣльные рабочіе кандидаты или вовсе не высказываются или высказываютъ взгляды, несогласные съ убѣжденіями своей партіи. Во всякомъ случаѣ возникновеніе рабочей партіи въ нижней палатѣ поведетъ будто къ развитію ея въ странѣ. Очень возможно, что она не приметъ названія соціалистской, но несомнѣнно, что руководителями ея будутъ вожаки-соціалисты, которые собственно и создали рабочую партію въ парламентѣ. Во главѣ этой партіи станетъ, по всей вѣроятности, Рамзай Макъ-Дональдъ, соединяющій съ блестящимъ ораторскимъ талантомъ обширныя познанія въ соціальныхъ наукахъ и матеріальное благосостояніе. Въ бытность свою секретаремъ одного либеральнаго депутата онъ подробно изучилъ закулисную сторону избирательной агитаціи, что ему и пригодилось впослѣдствіи. Макъ-Дональдъ, хотя и соціалистъ, но все таки рѣшительный противникъ ученія Маркса. Онъ и Филиппъ Сноуденъ являются единственными членами рабочей группы, которые не принадлежатъ къ числу рабочихъ. Истинными представителями послѣднихъ являются Кейръ-Гарди и Джорджъ Борнсъ. Кейръ-Гарди, основатель «независимой рабочей партіи» и руководитель движенія, которое привело къ вступленію въ парламентъ независимыхъ рабочихъ депутатовъ, по профессіи рудокопъ, давно уже извѣстенъ, какъ журналистъ и дѣятельный агитаторъ. Борнсъ извѣстный соціалистъ и главный секретарь богатѣйшаго въ Англіи машиностроительнаго завода. Кромѣ того въ составъ группы входятъ еще цѣлый рядъ людей, недавно причислявшихъ себя къ либеральной партіи и не помышлявшихъ о присоединеніи къ какой нибудь другой. Только пробудившееся за послѣдніе годы среди рабочихъ стремленіе принять участіе въ политической жизни страны побудило ихъ поднять знамя независимости. Къ числу такихъ можно причислить Александра Уилькн, Джемса Дженкинса и Джарджона Бернса. Мы изложили здѣсь мнѣніе вожаковъ и весьма немногочисленныхъ англійскихъ соціалистовъ которые, конечно, стараются истолковать появленіе рабочей партіи, какъ свою побѣду.

Въ «Budapesti Hirl p» Францъ Кошутъ замѣчаетъ, что сербско-болгарская таможенная унія можетъ быть для Венгріи только пріятна. Всегда въ интересахъ мадьяръ было, чтобы балканскія государства оставались независимыми и свободными. Эти государства, слабыя сами по себѣ, каждое въ отдѣльности, могутъ быть сильными въ союзѣ. Венгріи нечего искать на Балканскомъ полуостровѣ, въ виду чего партія независимости была и противъ оккупаціи Босніи и Герцоговины. Всякая авантюра на Балканахъ была-бы въ настоящее время, по словамъ Кошута, крайне непопулярной въ Венгріи, такъ какъ послѣдняя желаетъ, чтобы балканскія государства усиливались и проявляли во всемъ свою самостоятельность. Одновременно въ «Magyarors» подъ заглавіемъ «Сербско-мадьярская дружба» приведены отрывки статей изъ сербскихъ газетъ, въ которыхъ проповѣдуется сближеніе сербовъ съ мадьярами ради освобожденія отъ австрійскаго захвата, отреченіе отъ шовинизма и заключеніе формальнаго союза.

Германская артиллерія. Какъ утверждаетъ «Figaro», опыты, произведенные въ Германіи съ новыми крупповскими полевыми орудіями 15 сантиметровъ, дали весьма неудовлетворительные результаты. Новыя орудія во всѣхъ отношеніяхъ уступаютъ новой французской полевой артиллеріи, прибавляетъ «Figaro». «Въ этомъ отношеніи на нашей сторонѣ серьезныя и большія преимущества», радостно заключаетъ французская газета.

Корреспондентъ «Nat. Zeit.» въ замѣткѣ, озаглавленной «Политическіе кадеты», характеризуетъ засѣдавшій въ Петербургѣ съѣздъ конституціонно-демократической партіи, поставившій на очередь разработку аграрной программы.

8 января, пишетъ корреспондентъ, съѣздъ въ потѣ лица обсуждалъ аграрную программу. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ былъ разрѣшенъ весь вопросъ о націонализаціи земли, при томъ разрѣшенъ окончательно, не считаясь съ современными государствами, которыя послѣ вѣкового развитія все еще находятся на иномъ пути въ этомъ отношеніи. Всѣ основы народнаго хозяйства съ дѣтскимъ легкомысліемъ были перевернуты вверхъ дномъ и во всѣхъ подробностяхъ рѣшено, кто долженъ предпринять экспропріацію земли, какимъ образомъ это должно совершаться, въ чьи руки перейдетъ «освобожденная земля», чтобы прокормить трудящагося на ней, словомъ, со всей современной системой сельскаго хозяйства обошлись, какъ съ геометрическимъ чертежомъ мѣломъ на классной доскѣ, который по окончаніи объясненій мгновенно стирается мокрой губкой. На другой-же день многія изъ безспорно признанныхъ истинъ оказались уже негодными. Но въ самомъ пылу засѣданія произошло нѣчто еще болѣе изумительное. Въ одинъ изъ пунктовъ были внесены поправки, которыя должны были «сблизить программу съ теоріями партій, занимающихъ мѣсто еще лѣвѣе». Всѣ онѣ были приняты большинствомъ голосовъ. Немедленно раздались, однако, протесты и рѣшено вотировать вопросъ вторично. И что-же? Только что принятыя большинствомъ постановленія почти единодушно были отвергнуты. Только одинъ изъ присутствующихъ отказался отъ вторичной баллотировки на томъ основаніи, что онъ только что подалъ свой голосъ въ полномъ сознаніи, что и было занесено въ протоколъ. Это смѣхотворное происшествіе ярче всего характеризуетъ страшную растерянность и незрѣлость русскихъ политическихъ партій. Какое-же смятеніе или даже помраченіе простого здраваго смысла должно господствовать въ тѣхъ партіяхъ, которыя вербуютъ своихъ членовъ въ низшихъ слояхъ общества или среди «молодой» интеллигенціи, если собраніе извѣстныхъ дѣятелей, какъ Петрункевичъ, оба Долгорукіе, Трубецкой, Струве, Родичевъ, наканунѣ открытія Государственной Думы безъ руля и безъ вѣтрилъ блуждаютъ по безбрежному морю туманныхъ теорій марксизма. Съ этой точки зрѣнія указанный смѣшной эпизодъ теряетъ весь свой комизмъ. Онъ сулитъ мало отраднаго въ будущемъ и невольно внушаетъ опасеніе, что съ прекращеніемъ бюрократическаго режима само населеніе посредствомъ «автономіи» приведетъ страну къ гибели. Шутники, окрестившіе конституціонно-демократическую партію «кадетами» (по первымъ буквамъ к. д.) попали, кажется, прямо въ цѣль. Политическіе кадеты! А когда дѣти играютъ съ огнемъ, легко можетъ вспыхнуть страшный пожаръ.

Кардиналъ архіепископъ Парижскій получилъ увѣдомленіе, что 17 (30) января начался пріемъ церковнаго инвентаря его епархіи согласно выполненію отдѣленія церкви отъ государства. Во Франціи по этому случаю ожидаютъ манифестацій противъ администраціи. Мѣстами эти манифестаціи уже начались. При пріемѣ инвентаря Сенъ-Этьенской церкви въ Лиллѣ населеніе препятствовало дѣйствіямъ чиновниковъ. Около 1,000 человѣкъ собралось передъ церковью, угрожая самосудомъ, и только вызванной по телеграфу полиціи удалось спасти перепуганнаго чиновника. На другой день въ Лиллѣ предполагались еще болѣе энергичныя манифестаціи. Эти манифестаціи угрожаютъ серьезными конфликтами между крайними партіями рабочихъ, клерикальной и не менѣе фанатичной соціалистской.

Въ клерикальныхъ департаментахъ можно опасаться еще большей бури. Въ Парижѣ духъ оппозиціи поддерживается не только кардиналомъ архіепископомъ, но и всѣмъ вообще католическимъ духовенствомъ. Бывшій іезуитскій клубъ издалъ рѣзкій манифестъ, пародирующій текстъ марсельезы. Всѣ сторонники католической церкви призываются къ энергичной дѣятельности во время предстоящихъ парламентскихъ выборовъ, причемъ духовенство обѣщаетъ имъ свою поддержку. Во всякомъ случаѣ, практическое осуществленіе отдѣленія церкви отъ государства во Франціи приведетъ еще къ безчисленнымъ осложненіямъ. Достаточно вспомнить объ упраздненіи французскихъ монастырей, которое сопровождалось схватками.

Въ Копенгагенѣ 17 (30) января на другой день послѣ кончины короля Христіана IX съ 9 часовъ утра звонили во всѣ колокола, съ фортовъ раздались траурные салюты, флаги были приспущены на половину. Въ $11^1/_2$ часовъ во дворцѣ Христіана VII состоялся торжественный пріемъ, на которомъ присутствовали министры, военные, гражданскіе и придворные чины, члены королевскаго дома. На площади Амаліенборгъ собралась между тѣмъ многолюдная толпа, запрудившая не только площадь, но и прилегающія къ ней улицы. Ровно въ 12 час. министръ-президентъ появился на балконѣ и троекратно воскликнулъ: «Король Христіанъ IX скончался, да здравствуетъ его величество король Фридрихъ VIII». Толпа отвѣчала громовымъ «ура». На всѣхъ общественныхъ зданіяхъ флаги были снова подняты, а съ крѣпости раздался королевскій салютъ. Послѣ этого на балконѣ въ генеральской формѣ появился самъ король, обратившійся къ народу со слѣдующею рѣчью:

Нашъ старый король, мой возлюбленный отецъ, закрылъ глаза; спокойно и безмятежно спитъ онъ, до конца исполнивъ свой королевскій долгъ. Если я принимаю теперь тяжелое наслѣдіе, возложенное на мои плечи, такъ только въ надеждѣ, что Всемогущій даетъ мнѣ силы править страною въ духѣ моего возлюбленнаго отца и счастье сознавать свое единство съ народомъ и его выборными въ общемъ стремленіи ко благу народа и счастію возлюбленнаго отечества. Воскликнемъ-же вмѣстѣ: Да здравствуетъ наше отечество!

Рѣчь была встрѣчена восторженно, и на обратномъ пути во дворецъ короля все время сопровождали шумныя привѣтствія. По случаю восшествія на престолъ король Фридрихъ VIII издалъ слѣдующее воззваніе: «Мы, Фридрихъ VIII, Божьей милостью король датскій и пр. извѣщаемъ, что нашъ возлюбленный отецъ, король Христіанъ IX, вчера отошелъ къ праотцамъ быстрой, но спокойной и безболѣзненной смертью. Послѣ этого, мы вступили на престолъ согласно законамъ своей страны. Взявъ на себя высокое отвѣтственное призваніе, мы непреклонно рѣшили придерживаться конституціи нашей страны и справедливо править нашимъ народомъ. Если народъ отнесется къ своему королю съ тѣмъ же довѣріемъ, съ какимъ мы относимся къ народу, Господь даруетъ намъ свою милость и благословеніе. Пусть общественныя дѣла не нарушаютъ своего хода, а назначенные горячо любимымъ отцомъ чиновники остаются на своихъ мѣстахъ и исполняютъ данную ими присягу».

Въ 3 часа пополудни въ залѣ фольктинга собрались члены обѣихъ палатъ и министры въ полной формѣ. Министръ-президентъ Христензенъ прочелъ королевское посланіе къ рейхстагу, которое всѣ присутствующіе выслушали стоя. Въ фольктингѣ и ландстингѣ президентами были произнесены рѣчи въ память усопшаго короля, въ которыхъ было указано, что его правленіе началось великимъ несчастіемъ для Даніи, причемъ король до самой смерти не могъ забыть этого удара. Послѣдовавшіе затѣмъ годы серьезнаго труда принесли странѣ культурное развитіе. Король Христіанъ пользовался не только любовью своего народа, но и уваженіемъ всего цивилизованнаго міра.

На датскій дворъ по случаю кончины короля наложенъ 30 недѣльный трауръ. Министръ юстиціи распорядился, чтобы въ дни наканунѣ и послѣ погребенія были закрыты всѣ театры и увеселительныя заведенія.

Высочайшая благодарность. По всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ о вѣрноподданническихъ чувствахъ, заявленныхъ лицами разнаго званія и состоянія, собравшимися въ г. Кіевѣ для выбора представителей въ Государственную Думу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ «искренно благодарить».

Вчера, 20 января, Кіевскій военно-окружной судъ разсмотрѣлъ дѣло мѣщанина Лейбы Заславскаго, обвинявшагося въ покушеніи на убійство городового. Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ. По опредѣленію суда, Лейба Заславскій, признанный виновнымъ въ приписываемомъ ему дѣяніи, приговоренъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

Члены кіевской 2-й биржевой артели, въ составѣ 110 человѣкъ, вступившіе въ кіевскій комитетъ партіи правового порядка, заявили о выходѣ своемъ изъ состава партіи, мотивируя свой выходъ тѣмъ, что партія правового порядка не стоитъ за сохраненіе незыблемыхъ основъ Самодержавія.

Въ Кіевъ изъ Сѣдлеца прибылъ и остановился въ д. № 28, по Левашевской улицѣ, Сѣдлецкій губернаторъ, камергеръ **А. Н. Волжинъ.**

Государь Императоръ по положенію комитета министровъ, въ 26 день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ на продленіе на одинъ годъ по 1 января 1907 года срока дѣйствія предоставленныхъ, Высочайше утвержденнымъ 28 іюня 1902 г. положеніемъ комитета министровъ, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ полномочій по разрѣшенію лотерей.

Къ предстоящимъ контрактамъ. Въ настоящее время на Подолѣ, въ контрактовомъ домѣ, ведутся спѣшныя работы по устройству электрическихъ проводовъ и другихъ приспособленій къ предстоящимъ контрактамъ. Верхній и нижній залы очищаются отъ вещей и временной театральной сцены, которая, обыкновенно, внѣ контрактоваго времени устраивается въ верхнемъ залѣ контрактоваго дома. На площади толкучаго рынка и на площади Братскаго монастыря комиссія городской управы начала уже разбивку мѣстъ подъ постройку балагановъ и ларей для торговли. Желающихъ получить мѣста для торговли на площади множество, а потому комиссія строго отмѣриваетъ каждый аршинъ. Желательно, чтобы при разбивкѣ мѣстъ торговли былъ сохраненъ планъ прошлаго года. Планъ прошлаго года былъ однимъ изъ удачныхъ въ разбивкѣ мѣстъ на Братской площади, такъ какъ балаганы и лари, не закрывая Братскаго монастыря и проѣзда по смежнымъ улицамъ, давали возможность удобно подходить къ балаганамъ и по всѣмъ рядамъ. Въ текущемъ году контрактовые ряды значительно расширятся, такъ какъ въ разбивку взята и площадь толкучаго рынка, мѣсто сгорѣвшихъ еврейскихъ лавокъ въ октябрѣ прошлаго года.

Польская труппа. Начальникъ края не встрѣтилъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства представителя польской драматической труппы Сигизмунда Посадловскаго, предполагающаго давать на польскомъ языкѣ спектакли въ Кіевѣ, Бердичевѣ, Умани, Черкассахъ и и Бѣлой-Церкви.

Случаи заноса птичьей холеры. Изъ сообщеннаго германскимъ правительствомъ перечня случаевъ заноса птичьей холеры гусями, прибывшими изъ Россіи въ Германію въ теченіе августа и сентября мѣсяцевъ минувшаго года, усматривается, что птичья холера была констатирована среди доставленныхъ изъ Кіевской губерніи четырехъ партій гусей въ общемъ числомъ около 4.000 штукъ.

Пожертвованія. Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: отъ директора Кіевскаго реальнаго училища собранныя по подписнѣ между пр подавателями 20 руб. 89 к., А. 6 руб., В. 4 руб. Итого 30 руб. 89 коп. Всего съ прежними 2,900 руб. 90 коп.

Пожертвованія. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія на сооруженіе памятника нижнимъ чинамъ, убитымъ при подавленіи безпорядковъ въ Кіевѣ: отъ Мити 1 р. Всего съ прежними 533 р. 90 к.

Годичное общее собраніе Кіевскаго отдѣла Императорскаго россійскаго общества плодоводства состоится 22 января, въ 1 часъ дня, въ собственномъ помѣщеніи отдѣла въ домѣ религіозно-просвѣтительнаго общества (Б. Житомирская, № 9). Предметы занятій: 1) Чтеніе отчета о дѣятельности Кіевскаго отдѣла Императорскаго россійскаго общества плодоводства за 1905 г.; 2) кассовый отчетъ; 3) выборы должностныхъ лицъ; 4) докладъ С. В. Кравцкаго—„О мѣропріятіяхъ къ развитію крестьянскаго огородничества".

Къ сооруженію новаго костела. Къ комитетъ по сооруженію новаго костела съ 13 по 20 января поступили слѣдующія пожертвованія: отъ Алины Шульцъ 30 р., генеральши Богоцкой 45 р., Камиллы Косицкой памяти брата Іосифа 5 р., К. Еловицкаго 3 р. и почтовыхъ марокъ отъ М. Ю. Янковскаго на 5 руб.; а всего съ прежними 391,191 р. 84 к.

Предсѣдатель комитета Л. Янковскій.

Отчетъ о литературно-музыкальномъ вечерѣ, устроенномъ 22 декабря 1905 г. въ народной аудиторіи въ пользу дѣтскаго дневного пріюта при Кіево-Соломенской Покровской церкви для дѣтей рабочаго класса Верхней Соломенки. Валовой сборъ съ вечера выразился въ суммѣ 273 р. 8 к.; за вычетомъ расходовъ на печатаніе афишъ, билетовъ, на уплату аккомпаніатору и др. 66 р. 90 к., чистаго сбора въ пользу пріюта поступило 206 р. 18 коп. Комиссія по устройству вечера приноситъ свою благодарность всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ успѣху вечера.

Поправки. Въ статьѣ „Театральныя замѣтки", помѣщенной въ № 20, вкрались слѣдующія опечатки: въ 1 столбцѣ, 21 строка, сверху напечатано: „этической", надо читать: „эстетической". Въ 1-же столбцѣ, 25 строка сверху, „Микель Анжелло Буонаротти", слѣдуетъ читать слитно, безъ запятой. Во второмъ столбцѣ, 51 строка сверху напечатано: „на сценѣ былъ милый кудрявый никогда мальчикъ, розовыя щечки котораго не блѣднѣли..." слѣдуетъ читать: „на сценѣ-же былъ милый, кудрявый мальчикъ, розовыя щечки котораго никогда не блѣднѣли".

Несчастный случай. Съ крыши дома № 39, по Боричеву Току, во время чистки крыши упалъ чернорабочій и сильно расшибся. Врачъ скорой помощи отвезъ его въ Александровскую больницу, гдѣ неизвѣстный скоро умеръ.

Похищеніе винъ. По Маріинско-Благовѣщенской ул., въ д. № 27, изъ погреба купца Іосифа Хржановскаго посредствомъ взлома замка совершена кража разныхъ винъ на 200 р. Воры Григорій и Николай Дорошенки задержаны потерпѣвшимъ.

Ограбленіе. 19 января, въ 7 час. веч., по Бол. Васильковской ул., на углу Совской, на проходившаго мѣщ. Сергѣя Сѣкору напали 3 злоумышленника и сорвали каракулевую шапку. Одинъ изъ грабителей крест. Дмитрій Федоренко задержанъ военнымъ патрулемъ.

Къ пожару въ гостиницѣ. Происшедшимъ 19 января, въ 11 час. утра, по Крещатику, въ д. № 47, дворянки Маріи Зейфертъ, въ арендуемой Иваномъ Суховецкимъ гостиницѣ, пожаромъ причинено убытку домовладѣлицѣ на 10,000 р., а Суховецкому на 1,000 р. При тушеніи разобрана часть крыши, разрушено нѣсколько потолковъ и стѣнокъ въ номерахъ и, кромѣ того, подмочено водой до 20 номеровъ. Домъ застрахованъ. Движимое имущество Суховецкаго не застраховано.

Кража мѣховъ. Въ городѣ снова произошла крупная кража. Проживающій въ д. № 8, по Александровской ул., купецъ Мееръ Каганъ заявилъ полиціи, что между 16 и 18 января изъ погреба его по дворѣ д. № 97, по Александровской ул., совершена кража разныхъ мѣховъ на 2,000 р.

Задержаніе „шапочниковъ". 19 января, утромъ, по Воздвиженской улицѣ, крестьяне Александръ Сташкевичъ и Николай Павловъ при участіи извозчика Ивана Горячкина сорвали у мѣщ. Николая Бурченко съ головы каракулевую шапку и пытались скрыться на извозчикѣ. Но постовымъ городовымъ Подольскаго участка Голоснымъ всѣ три грабителя задержаны.

Кража. По Кирилловской ул., въ д. № 6, изъ квартиры крест. Сергѣя Азарова посредствомъ подобраннаго ключа совершена кража разныхъ вещей на 224 р.

Драка. 19 января, въ 10 час. утра, возлѣ желѣзнодорожнаго моста, на правомъ берегу р. Днѣпра, между кіевскими рабочими, которые выгружаютъ дрова партіей и крестьянами Остерскаго уѣзда, явившимися въ Кіевъ для конкуренціи имъ, произошла ссора. Глава партіи босяковъ крест. Тимофей Сулима набросился на старшаго рабочаго второй партіи Федора Лазуна и нанесъ нѣсколько ударовъ по лицу кулакомъ, а затѣмъ набросился на другого рабочаго казака Алексѣя Сидоренко и топоромъ нанесъ ему рану въ лицо. Онъ немедленно былъ обезоруженъ другими рабочими и переданъ въ руки жандармской полиціи. Пострадавшему оказана медицинская помощь на ст. Кіевъ II.

Пожарные убытки. Происшедшимъ 19 января, въ 1 ч. 30 мин. дня, по Бассейной ул., въ усадьбѣ № 4, австрійской подданной Эмиліи Заіонцъ пожаромъ уничтоженъ сарай и затѣмъ огонь перешелъ на сосѣднюю усадьбу № 6 германской подданной Жозефины Гліеръ, гдѣ уничтоженъ также сарай. Постройки застрахованы. Убытку причинено: Заіонцу на 600 р., а Гліеръ на 1,200 р.

Прибыли 20 января: изъ Москвы—Г. Н. Глиносецкій, Дубно—Б. А. Віонтковскій, Червонное—И. И Ковальскій, Конотопа—А. К. Шверцель, Уманск. у.—В. Н. Фанинъ, Петербурга—І. І. Геппнеръ—ост. въ гост. „Эрмитажъ".

Письма въ редакцію.

Покорно просимъ напечатать въ вашей уважаемой газетѣ настоящее наше письмо.

Въ № 340 «Кіевскихъ Откликовъ» за прошлый годъ напечатано письмо отца студента Кривченка, Алексѣя Кривченка, въ которомъ онъ отрицаетъ, что будто бы къ нему являлись уполномоченные отъ мѣщанъ съ требованіемъ запретить его сыну собирать митинги и ораторствовать на нихъ и что вся корреспонденція изъ Чигирина, помѣщенная въ № 340 «Кіевлянина», «представляетъ чистѣйшій вымыселъ».

Мы, нижеподписавшіеся, удостовѣряемъ, что на митингъ 4 декабря, бывшій въ нашемъ городѣ, явилось насъ, мѣщанъ, не 4—5 «подосланныхъ», какъ сказано въ корреспонденціи въ томъ же № «Откликовъ», а по счету 135 человѣкъ, заранѣе уговорившихся между собою потребовать отъ Кривченка и Безradецкаго прекратить ихъ «разъясненія», — что и выполнено нами въ городской управѣ въ самой рѣшительной формѣ. Находя неудобнымъ идти къ отцу студента Кривченка всѣмъ съ такимъ же требованіемъ, было избрано тутъ же 6 уполномоченныхъ, которые немедленно и отправились къ учителю А. Кривченко и потребовали запретить своему сыну собирать митинги, угрожая въ противномъ случаѣ употребить насиліе и даже разгромить его квартиру. Если г. Кривченко забылъ объ этомъ, то мы напоминаемъ, что тогда же было выбито одно изъ оконъ его квартиры брошеннымъ кѣмъ-то изъ толпы камнемъ, а владѣлецъ дома, въ которомъ квартируетъ Кривченко, живущій въ с. Галагановкѣ, Херсонской губ., прослышавъ объ угрозѣ мѣщанъ разгромить квартиру, пріѣзжалъ въ городъ и требовалъ отъ Кривченка очистить его домъ. Г. Кривченку, какъ народному учителю, не слѣдовало бы отрицать печатно того, что было въ дѣйствительности и что извѣстно всему городу, да еще при томъ уличать другихъ во лжи.

Какимъ довѣріемъ среди мѣщанъ нашего города пользуются Кривченко и Безрадецкій, говорить не будемъ, а скажемъ только, что первый изъ нихъ сидитъ въ чигиринской тюрьмѣ, а второй не показывается въ городѣ.

Изъ сказаннаго, полагаемъ, видно кто «безцеремонно обращается съ печатнымъ словомъ», корреспондентъ-ли «Кіевлянина», изложившій то, что было на самомъ дѣлѣ, или гг. пишущіе въ «освободительныхъ газетахъ».

Семенъ Васильевичъ Кравченко, Феодосій Степановичъ Стасенко, Александръ Мельченко, П. Коробчукъ, Филиппъ Тихоновичъ Терещенко.

Засѣданіе думы продолжалось 19 января, подъ предсѣдательствомъ В. П. Проценка при составѣ изъ 31 гласнаго. Управленіе Юго-Западныхъ жел. дорогъ обратилось въ думу съ просьбой разрѣшить устройство въѣзда на мостъ черезъ Лыбедь, для чего нужно подсыпать и занять част

Полицейской улицы. Но въ думѣ оказалось, что управленіе уже устроило самовольно эту подсыпку и заняло 56 к. с. городской земли, т. ч. уже на-дняхъ разбирается дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Дума постановила—закончивши сей послѣдній искъ, предъявить еще второй—о приведеніи улицы въ первоначальный видъ. Гл. Голубятниковъ совѣтовалъ думѣ при этомъ возобновить забытое дѣло вообще о приближеніи р. Лыбеди въ городскому поселенію, грозящемъ затопленіемъ и сыростью цѣлой мѣстности, благодаря работамъ дороги по расширенію узла. Я дѣлалъ объ этомъ цѣлый докладъ спеціальной комиссіи, но дѣло гдѣ-то заглохло.

Городской голова доложилъ думѣ, что въ свое время она уполномочила его ходатайствовать передъ военнымъ вѣдомствомъ объ отводѣ части такъ наз. Виноградныхъ садовъ на эспланадныхъ земляхъ подъ постройку высшаго художественнаго училища, на которое семья И. Н. Терещенко пожертвовала большія суммы. Городъ сначала отвелъ на Лукьяновкѣ, близь еврейской больницы, 4,400 к. с., но проф. Праховъ нашелъ это мѣсто отдаленнымъ и остановился на Виноградныхъ садахъ. Къ этому прибавилось предположеніе устроить здѣсь же среднее и низшее техническія училища, такъ что всего уже стали просить 13 десятинъ, но потомъ уменьшили до 7 десятинъ. Собственно подъ училище И. Н. Терещенко просятъ $3^1/_2$—4 десятины, но не могу не напомнить, сказалъ В. Н. Проценко, что вся усадьба 1-й гимназіи тоже 4 десятины. Въ числѣ намѣченныхъ участковъ есть и городской въ этой мѣстности (на углу Эспланадной и Елисаветинской), мѣрою 1,470 к. саж., который тоже долженъ войти по плану въ усадьбу училища. Но если участокъ на Лукьяновкѣ можно считать въ 20 т. руб., то участокъ въ Липкахъ стоитъ не менѣе 100 т. руб. Мы (комиссія) думаемъ, что если отдать нашъ участокъ, то слѣдуетъ просить у военнаго вѣдомства прирѣзку втрое большаго къ нашей Александровской больницѣ, которую не сегодня—завтра надо расширить. Гл. Голубятниковъ сказалъ, что городъ долженъ считать себя наслѣдникомъ эспланадныхъ земель, ибо вопросъ объ упраздненіи кіевской крѣпости, а вмѣстѣ и инженернаго управленія (хозяина этихъ земель) стоитъ на близкой очереди. Между тѣмъ городу прійдется расширяться, а потому нельзя ему безразлично относиться къ судьбѣ этихъ земель и просить для училища такое громадное количество, какъ 7 дес. Да ихъ вовсе и не нужно для училища въ этомъ размѣрѣ. Другіе гласные говорили въ томъ-же смыслѣ, находя, что самое большее слѣдуетъ отвести столько, сколько на Лукьяновкѣ (4, 400 к. с.), а собственно говоря—достаточно одной десятины. Городскаго участка вовсе не слѣдуетъ давать. Эспланадныя земли надо беречь для расширенія больницы. Дума открытымъ большинствомъ постановила просить у военнаго вѣдомства лишь 1 десятину, а свой участокъ не давать, а равно не трогать тѣхъ, которые нынѣ въ частномъ владѣніи.

По просьбѣ б. домовладѣльца Дуанкевича дума дала ему 500 р. пособія единовременно, какъ лицу, которое много лѣтъ назадъ произвело коренную реформу городской бухгалтеріи, отказавшись отъ вознагражденія 5 т. р. въ качествѣ богатаго человѣка. Судьба привела его теперь къ порогу нищеты, по заявленію гл. Яроцкаго и др.

По рѣшеніи мелкихъ дѣлъ собраніе закрылось въ $11^1/_2$ ч. веч. до слѣд. дня.

—

Вчера засѣданіе думы не состоялось за отсутствіемъ законнаго состава гласныхъ. Слѣдующее собраніе 25 января.

Литература и искусство.

◆ Въ программу предстоящаго 30 января четвертаго симфоническаго собранія войдутъ слѣдующія сочиненія: симфонія G-moll Моцарта (въ память 150-лѣтія дня его рожденія), увертюра и сцены изъ оп. «Фиделіо» Бетховена (въ память столѣтія перваго ея представленія), хоръ дервишей и маршъ янычаръ изъ пролога «Аѳинскія развалины»—Бетховена. Во второмъ отдѣленіи собранія исполненъ будетъ рядъ сочиненій французскихъ композиторовъ: «Ученикъ чародѣя»—симфоническая поэма Поля Дюкэ, стансы изъ оп. «Сафо»—Гуно, религіозная сцена, заклинаніе и «Andante appassionato» изъ музыки къ трагедіи Эриніи-Массене, прелюдъ «Ураганъ»—Брюно. Въ симфоническомъ собраніи принимаетъ участіе пѣвица К. А. Бельмасъ, которой поручено исполненіе аріи Леоноры изъ оп. «Фиделіо» и стансовъ Гуно и мужской хоръ русской оперы.

Среди газетъ.

⁂ По поводу сообщеннаго «Нов. Врем.» проекта измѣненія основныхъ законовъ, «Моск. Вѣд.» спрашиваютъ:

Неужели русскимъ людямъ можно мириться съ мыслью, что въ Петербургѣ готовится покушеніе на незыблемость Основныхъ Законовъ Россійской Имперіи, въ особенности-же покушеніе на неограниченность Самодержавной Власти Русскаго Царя? Намъ нужно знать, правда это, или нѣтъ!

Русскій народъ возмущается при мысли, что будущая Государственная Дума превратится въ учредительное собраніе и приступитъ къ совершенію величайшаго государственнаго преступленія—къ ограниченію Самодержавной Власти Русскаго Царя. Но это было-бы преступленіе открытое, гласное и совершили бы его люди, которые называли бы себя „представителями русскаго народа"! Такъ неужели-же теперь, если вѣрить петербургскимъ слухамъ, учредительное собраніе обратила себя какая-то комиссія, готовящаяся совершить то же самое покушеніе подъ покровомъ таинственности и безотвѣтственности?

⁂ Кн. Мещерскій въ «Гражд.» предостерегаетъ общество отъ иллюзій, будто наступаетъ «успокоеніе»:

На мой взглядъ, все, что имѣло за послѣднее время характеръ успѣховъ борьбы съ революціонерами, это было ничто иное, какъ очищеніе поля зрѣнія отъ разныхъ эпизодическихъ осложненій, мѣшавшихъ видѣть ясно главную опасность на фонѣ русской жизни; мы очистили воздухъ, очистили, какъ я сказалъ, поле зрѣнія и только тѣмъ улучшили свое положеніе, что яснѣе сталъ образъ главной опасности. И если говорятъ, что теперь тише стало, то это вѣрно, но невѣрно думать, что тише стало отъ удаленной или побѣжденной опасности: тише стало потому, что теперь началась повсюду безшумная работа складыванія горючихъ матеріаловъ для всеобщаго весенняго пожара...

Никакого весенняго пожара не будетъ, если правительство будетъ дѣйствовать систематично.

⁂ Бывшій министръ земледѣлія А. С. Ермоловъ въ «Словѣ» выясняетъ, какой культурный и экономическій ущербъ понесла бы страна съ продажей помѣщичьихъ земель. Свои положенія онъ иллюстрируетъ, между прочимъ, примѣромъ саратовскаго имѣнія гр. Воронцова-Дашкова, изъ котораго 32,300 десятинъ были распроданы Крестьянскимъ банкомъ крестьянамъ, а около, 10,000 дес. съ усадьбою остались за Министерствомъ Земледѣлія:

Съ переходомъ имѣнія въ руки крестьянъ, землевладѣніе ихъ, считая съ первоначальнымъ надѣломъ возросло до 17—18 десятинъ на дворъ, увеличилось противъ прежняго въ нѣсколько разъ. (Крестьяне эти были раньше очень малоземельные, имѣли на дворъ не болѣе $2^1/_4$—4 десятинъ). И что-же? Когда я былъ въ имѣніи и говорилъ съ крестьянами, поздравляя ихъ съ покупкою, столь значительно расширившею ихъ землевладѣніе, я, къ удивленію своему, услышалъ отъ нихъ лишь новыя жалобы на свою судьбу. „Земли у насъ много теперь стало, это точно", говорили они, „однако противъ прежняго живется намъ, пожалуй, что и хуже. Отъ одной земли богатъ не будешь, однимъ хлѣбомъ не проживешь, да и всей земли не осилишь. Прежде у насъ на графскихъ хуторахъ большіе заработки были, и на подати и на всякую потребу домашнюю деньги добывать можно было—съ весны заработки начинались. А теперь куда пойдешь,—по близости господскихъ экономій нѣтъ, все свои-же братья крестьяне закупили, ближе 40—50 верстъ почитай, что и копѣйки зашибить негдѣ. На своей то землѣ когда еще урожая дождешь, да и не всякій годъ она, матушка, хорошо родитъ, а прежде на господскихъ земляхъ заработки были вѣрные, въ хорошій годъ больше, въ плохой—поменьше, однако, безъ работы никогда не сидѣли. Нонче-же и на своей землѣ пуще прежняго горя намыкаешься, а вдаль намъ забиваться не охота". И крестьяне, конечно, совершенно правы: въ общемъ они отъ всей этой операціи, закупившись землею, не только не выиграли, а проиграли. Между тѣмъ, когда нынче осенью волна разрушенія пронеслась надъ Саратовскою губерніею, и они эту послѣднюю, уцѣлѣвшую въ рукахъ казны, бывшую графскую усадьбу въ лоскъ разнесли, неужели можно предположить, что и въ данномъ случаѣ малоземелье было тому причиною?

⁂ Въ «Нов. Вр.» напечатано слѣдующее интересное письмо проф. Гундобина:

Въ моей практикѣ все чаще начинаютъ встрѣчаться въ послѣднее время случаи остраго бреда у дѣтей школьнаго возраста 12—16 лѣтъ. Мальчики вскакиваютъ ночью, воображая себя на баррикадѣ, среди вооруженнаго возстанія. Въ другихъ семьяхъ дѣти, прежде добрыя и воспитанныя, стали грубыми и дерзкими, явно обнаруживая болѣзненное разстройство нервной системы. Приведенные случаи грозятъ въ будущемъ вырожденіемъ молодого поколѣнія и ослабленіемъ его умственныхъ способностей. Я вполнѣ признаю, что при настоящемъ положеніи въ наше время каждый мыслящій гражданинъ обязанъ присоединиться къ той или другой политической партіи, по собственному убѣжденію; согласенъ, что возрастаніе числа душевныхъ разстройствъ среди лицъ взрослыхъ составляетъ при современномъ положеніи дѣлъ неизбѣжное зло. Но участіе дѣтей въ политической борьбѣ представляется мнѣ безусловно вреднымъ и свидѣтельствуетъ лишь о слабости той партіи, которая допускаетъ школьниковъ. Родители должны всѣми силами устранять дѣтей отъ политическихъ разговоровъ. Наше Министерство Народнаго Просвѣщенія обязано обратить, наконецъ, вниманіе на положеніе средней школы или откровенно признать свою полную несостоятельность, предоставивъ управленіе гимназіи выборнымъ отъ родителей, подъ предсѣдательствомъ школьныхъ врачей. Всякое зло можно пресѣчь въ началѣ, пропущенное же время угрожаетъ умственной отсталостью страны.

При повальномъ политическомъ психозѣ среди взрослыхъ дѣтямъ грозитъ большая опасность; но предложенія врача Гундобина также дѣтскія!

⁂ Отрывокъ:

Гегемонія пролетаріата въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ 93 проц. населенія буржуазны, гдѣ сто милліоновъ крестьянъ имѣютъ собственную землю и свои вѣками выработанные взгляды—химера.

Это изъ «Нов. Дня»! Начинаютъ опоминаться.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

I.

Отравленіе помѣщицы Н. А. Зехтенъ.

Вдова коллежскаго совѣтника Наталія Александровна Зехтенъ была пожизненной владѣлицей имѣній «Бѣлостокъ-Горвинъ», Луцкаго уѣзда, и «Гримово», Радомысльскаго уѣзда. «Гримово», расположенное въ 3-хъ верстахъ отъ м. Чернобыля, собственно представляло изъ себя дачный поселокъ, гдѣ Наталія Александровна жила обыкновенно лѣтомъ и осенью, проводя зиму въ Ялтѣ, а съ 1903 года въ Чернобылѣ. Означенныя имѣнія принадлежали прежде покойному брату мужа г-жи Зехтенъ дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю Зехтенъ и согласно духовному завѣщанію его перешли въ пожизненное владѣніе Н. А. Зехтенъ, по смерти которой имѣніе «Гримово» назначалось на образованіе стипендіи имени Николая и Василія Зехтенъ въ Нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ, а «Бѣлостокъ-Горвинъ» поступало въ собственность служившихъ у завѣщателя въ теченіе 11 лѣтъ крестьянина Никиты Манчука и мѣщанки Елены Абазовой въ равныхъ частяхъ, или въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, цѣликомъ пережившему. По смерти Н. Зехтенъ Манчукъ и Абазова проживали въ имѣніи «Гримово», состоя арендаторами этого имѣнія, и въ то-же время ухаживали и присматривали за Наталіей Александровной, которая, благодаря ревматизму, плохо владѣла руками и ногами; Манчукъ и Абазова были, повидимому, очень преданы ей и взаимно пользовались ея любовью. Передъ Пасхою 1903 г. Никита Манчукъ, простудившись, умеръ. Единственной наслѣдницей имѣнія «Бѣлостокъ-Горвинъ», состоявшаго изъ нѣсколькихъ сотенъ десятинъ пахотной земли и лѣса, осталась Елена Абазова; имѣніе это оцѣнивалось въ 30,000 рублей. Такимъ образомъ Елена Абазова неожиданно сдѣлалась очень интересной невѣстой для лицъ, желающихъ выгодно жениться.

Бывшій волостной писарь Максимъ Емецъ, вдовецъ, имѣющій уже трехъ взрослыхъ замужнихъ дочерей и одну десятилѣтнюю, обратилъ свое благосклонное вниманіе на Елену и сталъ стороной разспрашивать о средствахъ Абазовой. При встрѣчѣ въ Кіевѣ 11 декабря 1903 г. со своимъ знакомымъ Алексѣемъ Гульдинскимъ, Емецъ сказалъ, что пойдетъ въ Чернобыль попытать счастья—жениться на Абазовой, если она дѣйствительно состоитъ наслѣдницей такого цѣннаго имѣнія.

21 декабря Максимъ Емецъ познакомился съ Еленой Абазовой и, будучи человѣкомъ ловкимъ и умнымъ, произвелъ на нее впечатлѣніе. 28 декабря онъ сдѣлалъ Еленѣ предложеніе и черезъ 10 дней состоялась уже ихъ свадьба.

Женившись на Еленѣ Абазовой, Максимъ Емецъ переѣхалъ съ нею на жительство въ с. Красятичи. Первоначально его отношенія къ Н. А. Зехтенъ были хороши и въ письмѣ своемъ въ ней отъ 17 января 1904 г. онъ называлъ ее «глубокочтимой мамашей». Максимъ Емецъ въ первое время часто посѣщалъ г-жу Зехтенъ, добиваясь получить отъ нея въ аренду Горвинское имѣніе, но въ этомъ ему было отказано. Въ то-же время Н. А. Зехтенъ рѣшила выхлопотать разрѣшеніе на вырубку съ Горвинскаго имѣнія части лѣса, продавъ который она желала часть вырученной суммы дать въ приданое Еленѣ Емецъ, у которой накопились до выхода въ замужество долги. Хлопотать по выработкѣ плана лѣсного хозяйства вызвался Максимъ Емецъ, для чего и поѣхалъ въ Горвинъ, куда ему должна была быть выслана г-жей Зехтенъ довѣренность. Однако, послѣдняя не была выслана, такъ какъ Зехтенъ узнала, что Максимъ Емецъ пытался получить обманнымъ образомъ у купца Арона Могилевича въ счетъ уплаты за купленный Могилевичемъ у нея лѣсъ 500 руб., за которыми будто-бы г-жа Зехтенъ его прислала къ Могилевичу, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она за этими деньгами Емца не посылала. По пріѣздѣ въ «Горвинъ», Емецъ вмѣсто того, чтобы заняться выработкой плана лѣсного хозяйства, тотчасъ началъ вести себя въ Горвинскомъ имѣніи какъ полный хозяинъ: запродалъ Лейбѣ Боренштейну орѣшникъ за 180 руб., причемъ расписку въ полученіи этихъ денегъ выдала малограмотная Елена Емецъ, какъ владѣлица имѣнія «Горвинъ», намѣренъ былъ перестроить мельницу, для чего закупилъ дерево и проч.

Незаконныя дѣйствія Емцевъ постепенно обострили отношенія между ними и Н. А. Зехтенъ, которая въ концѣ концовъ въ письмѣ просила арендатора имѣнія «Горвинъ» Бѣлобородова пріостановить незаконную рубку орѣшника и объявить покупателямъ лѣса, что пока она, Зехтенъ, жива, продажа лѣса зависитъ отъ нея одной, а Емцы никакого права на продажу не имѣютъ и довѣренности отъ нея не получали. Письмо это вызвало крайнее раздраженіе Елены Емецъ, которая, узнавъ отъ Бѣлобородова его содержаніе, вскочила изъза стола и произнесла по адресу г-жи Зехтенъ такую фразу: «Когда я пріѣду къ ней, то я ей морду побью».

Послѣ разрыва съ Н. А. Зехтенъ Емцы выѣхали изъ «Горвина» и поселились въ д. Драчиловкѣ, въ имѣніи Хрякова, у котораго Максимъ Емецъ завѣдывалъ продажей земли крестьянамъ, получая по условію 1% вознагражденія съ полученной отъ продажи земли суммы. Емецъ не вполнѣ добросовѣстно продавалъ землю, такъ какъ, вопреки запрещенію Хрякова, при продажѣ земли получалъ и съ крестьянъ подесятинную плату не ниже одного рубля.

Максимъ Емецъ въ теченіе 1904 г. сильно нуждался въ деньгахъ, перебралъ впередъ у Хрякова 600 руб. и кромѣ того имѣлъ другіе долги. Имущество Емца заключалось въ нераздѣленномъ съ братомъ Иваномъ участкѣ надѣльной полевой земли въ 11 десятинъ и въ усадьбѣ съ двумя старыми домами, стоившими около 450 руб., причемъ имуществомъ этимъ всецѣло пользовался его братъ Иванъ. Кромѣ того въ м. Бѣлой Церкви Максимъ Емецъ имѣлъ домъ, построенный на чиншевой землѣ его покойной женой, приносящій валового дохода въ годъ 400 руб., и этимъ ограничивались всѣ доходы съ имущества Максима Емца.

Елена Емецъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1904 г., въ прошеніи своемъ, написанномъ ея мужемъ и подписанномъ ею, ходатайствовала передъ Волынскимъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ о неразрѣшеніи г-жѣ Зехтенъ безъ ея, Емецъ, согласія рубки лѣса въ «Бѣлостокъ-Горвинскомъ» имѣніи, но прошеніе это, указывавшее на обострившіяся отношенія между Емцами и г-жей Зехтенъ, оставлено было безъ послѣдствія.

Въ воскресенье, 19 декабря 1904 г., въ м. Чернобылѣ, въ квартирѣ Н. А. Зехтенъ, около 4 часовъ дня, собрались: арендаторъ имѣнія «Гримово» Иванъ Манько, мѣстный нотаріусъ Барановъ съ письмоводителемъ и пивоваръ, предполагавшій взять въ аренду небольшой пивоваренный заводъ въ «Гримово». По составленіи нотаріусомъ договора о сдачѣ въ аренду завода, всѣ собравшіеся ушли, оставивъ г-жу Зехтенъ совершенно здоровою. Въ домѣ г-жи Зехтенъ была только ея прислуга, состоявшая изъ кухарки Агафьи Кравченковой, горничной Ульяны Ковчанъ и кучера Акима Косухи, которые всѣ въ то время чувствовали недомоганіе, выражавшееся въ слабости, тошнотѣ и рвотѣ. Недомоганіе это они объясняли угаромъ. Около 7 часовъ вечера былъ поданъ Н. А. Зехтенъ обѣдъ, состоявшій изъ скоромнаго борща и рисовой каши. Горничная Ульяна налила борща въ тарелку г-жи Зехтенъ и та, съѣвъ двѣ съ половиною ложки этого борща, заявила, что онъ не вкусный,—будто съ краснымъ перцемъ, и предложила горничной его попробовать. Горничная, съѣвъ одну ложку борща, замѣтила тотъ-же непріятный вкусъ. Въ это время Н. А. Зехтенъ неожиданно почувствовала себя дурно,—у нея началась рвота и она сильно вспотѣла, почему ее почти перенесли изъ столовой въ спальную, гдѣ и уложили въ постель. Сильныя рвоты продолжались и въ спальной. Ясно было, что въ домѣ всѣ отравлены готовившейся въ тотъ день пищей, такъ какъ недомоганія у всей прислуги обнаружились именно послѣ принятія ими пищи. Агафья Кравченкова тотчасъ извѣстила о случившемся близкаго знакомаго г-жи Зехтенъ, мѣстнаго податного инспектора Фащевскаго. Послѣдній, забѣжавъ къ доктору Рязанскому, явился къ Н. А. Зехтенъ, которая лежала въ своей кровати, стонала и по временамъ кричала «спасите, спасите! зовите всѣхъ докторовъ!» За больною ухаживала жена мѣстнаго аптекаря Марія Ярошевская. Въ сосѣдней комнатѣ лежала горничная Ульяна и сильно рвала, а на кухнѣ то-же происходило съ кучеромъ Акимомъ. Картина, которую засталъ въ домѣ г-жи Зехтенъ Фащевскій, убѣждала и его въ томъ, что Н. А. Зехтенъ отравлена, почему онъ извѣстилъ о случившемся мѣстнаго станового пристава Кржижановскаго и кромѣ того послалъ еще за докторомъ Кузнецовымъ, которые вскорѣ и прибыли. Врачъ Рязанскій такъ-же пришелъ къ заключенію, что г-жа Зехтенъ и ея прислуга отравлены, причемъ на Наталью Александровну ядъ подѣйствовалъ весьма сильно, а на остальныхъ гораздо слабѣе. У г-жи Зехтенъ вскорѣ обнаружился сильный упадокъ сердечной дѣятельности и она, несмотря на принятыя врачемъ Рязанскимъ мѣры, умерла въ тотъ-же вечеръ въ страшныхъ мученіяхъ. Вся-же прислуга вскорѣ оправилась. Становой приставъ принялъ немедленно мѣры къ охранѣ всей обстановки и въ особенности остатковъ пищи въ квартирѣ г-жи Зехтенъ до прибытія судебнаго слѣдователя.

При осмотрѣ квартиры Н. А. Зехтенъ судебнымъ слѣдователемъ были взяты для судебно-химическаго изслѣдованія во врачебномъ отдѣленіи всѣ остатки обѣда, готовившагося для г-жи Зехтенъ, а также часть воды изъ кадки въ кухнѣ.

Кромѣ того часть борща, послѣ принятія котораго Н. А. Зехтенъ умерла, была отдѣлена и предложена для производства частнаго анализа его управляющему мѣстной аптекой провизору Ярошевскому, который немедленно произвелъ анализъ пришелъ къ заключенію, что въ борщѣ имѣется присутствіе яда мышьяковистой кислоты.

Судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ трупа покойной, произведеннымъ 23 декабря 1904 г., обнаружены были явленія, давшія врачу основанія заключить, что г-жа Зехтенъ скоропостижно умерла при явленіяхъ асфиксіи, выразившейся въ переполненіи кровеносной системы темно-красною жидкой кровью отъ какого либо ядовитаго вещества, принятаго ею внутрь.

Для опредѣленія означеннаго вещества внутренности умершей были отосланы для судебно-химическаго изслѣдованія во врачебное отдѣленіе Кіевскаго губернскаго правленія, гдѣ въ нихъ было обнаружено 4 миллиграмма сѣрнистаго мышьяка. Такой-же ядъ былъ обнаруженъ и при изслѣдованіи пищи, взятой въ квартирѣ г-жи Зехтенъ, причемъ въ 230 граммахъ борща, приготовленнаго для покойной Н. А. Зехтенъ, было 5414, а въ 250 граммахъ борща, приготовленнаго для прислуги, 4015 миллиграммовъ того-же яда.

Покойная Зехтенъ по отзыву всѣхъ ея знакомыхъ и прислуги, какъ въ высшей степени добрая, ласковая, внимательная, снисходительная и отзывчивая женщина, пользовалась всеобщею любовью и уваженіемъ, почему подозрѣніе въ совершеніи отравленія устранялось отъ находившейся у нея въ услуженіи прислуги, тѣмъ болѣе, что у нея такъ-же были признаки отравленія, и сразу пало на уволеннаго кучера г-жи Зехтенъ, Федора Мартыненко, который проживалъ въ послѣднее время въ д. Драчиловкѣ у Максима и Елены Емцевъ. Означенный Мартыненко въ четвергъ 16 декабря 1904 года прибылъ въ Чернобыль и остановился въ домѣ г-жи Зехтенъ, а въ день отравленія ея, 19 декабря 1904 года, часа въ два дня, ушелъ изъ м. Чернобыля отказавшись обѣдать, несмотря на предстоящій далекій путь. Во время приготовленія обѣда для г-жи Зехтенъ, Мартыненко неоднократно оставался одинъ на кухнѣ, что давало ему полную возможность всыпать ядъ въ пищу, готовившуюся для барыни. Тогда-же возникло предположеніе, что преступленіе совершено Мартыненкомъ не по личному побужденію, а по подговору Максима и Елены Емцевъ, единственныхъ лицъ, сильно заинтересованныхъ въ скорѣйшей смерти Натальи Александровны Зехтенъ, которая своей жизнью задерживала для нихъ обладаніе цѣннымъ «Бѣлостокъ-Горвинскимъ» имѣніемъ.

Полицейскій урядникъ Рогожинскій, командированный приставомъ для задержанія Мартыненко, засталъ послѣдняго въ деревнѣ Драчиловкѣ, и когда ему было объявлено о томъ, что его подозрѣваютъ въ убійствѣ г-жи Зехтенъ, онъ рѣзко измѣнился въ лицѣ и видимо волновался. По дорогѣ въ м. Чернобыль, на разспросы урядника по поводу убійства г-жи Зехтенъ, Мартыненко отвѣчалъ, что ничего объ этомъ убійствѣ не знаетъ и, между прочимъ, сказалъ: «ну, если я буду сидѣть, то и еще кто-нибудь будетъ». Доставленный въ становую квартиру, Мартыненко, при разспросахъ его становымъ приставомъ, первоначально упорно отрицалъ свое участіе въ отравленіи г-жи Зехтенъ, но на другой день пожелалъ видѣть арендатора имѣнія «Громова» Ивана Манько, чтобы разсказать ему про убійство г-жи Зехтенъ. Приставъ Кржижановскій отвѣтилъ на это задержанному, что если онъ хочетъ разсказывать Ивану Манько про это убійство, то можетъ разсказать это и ему, приставу, такъ какъ Манько все равно ему передастъ; послѣ чего Мартыненко разсказалъ слѣдующее: Елену Емецъ онъ давно знаетъ, съ того времени, какъ служилъ кучеромъ у г-жи Зехтенъ. Въ октябрѣ 1904 года, по приглашенію Елены Емецъ, онъ поступилъ къ нимъ со своей женой на службу въ Драчиловку. Вскорѣ послѣ поступленія на эту службу, Елена завела съ нимъ рѣчь о томъ, какъ улучшилось бы ихъ положеніе со смертью г-жи Зехтенъ и въ дальнѣйшемъ разговорѣ предложила ему ускорить смерть г-жи Зехтенъ, пообѣщавъ за это 200 руб. и пожизненную у нея службу. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній онъ согласился на предложеніе Елены Емецъ. Первоначально рѣшено было взорвать порохомъ домъ г-жи Зехтенъ, во время нахожденія послѣдней въ немъ, и Елена дала даже Мартыненко 5 руб. на порохъ, но взрыву этому произойти не удалось, такъ какъ Мартыненко пропилъ деньги. Затѣмъ Елена Емецъ предложила ему отравить помѣщицу, для чего сама уже отправилась въ м. Хобное и купила въ аптекарскомъ магазинѣ на 50 коп. мышьяку, который и вручила Мартыненко, посовѣтовавъ ему всыпать этотъ ядъ въ кушанье, приготовляемое для г-жи Зехтенъ. Вѣрный слуга отправился въ м. Чернобыль, гдѣ жила помѣщица, и въ теченіе двухъ дней все старался исполнить приказаніе Елены, но въ кухнѣ все время находилась прислуга, при которой онъ не могъ выполнить своей задачи и, наконецъ, на третій день, воспользовавшись отсутствіемъ кухарки, Мартыненко всыпалъ мышьякъ въ варившійся для г-жи Зехтенъ борщъ, а затѣмъ удалился къ себѣ въ Драчиловку, гдѣ и сообщилъ о случившемся Еленѣ Емецъ. Послѣ этого сознанія, къ Мартыненку былъ приглашенъ Иванъ Манько, которому онъ разсказалъ все то же и замѣтилъ, что по его, Мартыненко, мнѣнію, въ заговорѣ съ Еленою былъ и ея мужъ Максимъ Емецъ, такъ какъ, давая Мартыненко совѣты, какъ отравить г-жу Зехтенъ, Елена часто заходила въ комнату мужа, гдѣ они о чемъ-то шептались, а затѣмъ возвращалась и давала дальнѣйшія наставленія.

Такое показаніе Мартыненко послужило поводомъ къ задержанію Елены и Максима Емцевъ. Первая была задержана 22 декабря 1904 г. и во время задержанія созналась приставу Кржижановскому, что дѣйствительно подговорила Мартыненко отравить г-жу Зехтенъ мышьякомъ, который и пріобрѣла въ м. Хобномъ, объяснивъ при этомъ, что рѣшилась на это преступленіе потому, что въ послѣднее время они съ мужемъ очень нуждались въ деньгахъ и послѣ упрековъ со стороны мужа она рѣшилась на убійство г-жи Зехтенъ, чтобы скорѣе воспользоваться «Горвинскимъ имѣніемъ». Для выполненія этого плана она подговорила Федора, обѣщая ему 200 руб. деньгами и пожизненную службу въ имѣніи.

При болѣе подробномъ допросѣ въ становой квартирѣ Елена Емецъ нѣсколько измѣнила свое показаніе, объяснивъ, между прочимъ, будто-бы первую мысль объ убійствѣ г-жи Зехтенъ ей подалъ самъ Федоръ Мартыненко. По словамъ Елены Емецъ, Мартыненко предлагалъ ей убить г-жу Зехтенъ при помощи одного своего знакомаго «жулика», который не мало свелъ людей на тотъ свѣтъ. Она дала Федору 4 рубля на поѣздку въ Кіевъ за «жуликомъ» и онъ ѣздилъ, но не нашелъ этого «жулика». Затѣмъ Мартыненко предложилъ ей взорвать порохомъ домъ въ Чернобылѣ, въ которомъ должна была погибнуть и г-жа Зехтенъ и, наконецъ, она сама купила въ м. Хобномъ мышьяку, который и вручила Федору для отравленія помѣщицы, что и было имъ исполнено 19 декабря 1904 г.

23 декабря къ Еленѣ Емецъ былъ допущенъ арендаторъ «Гримова» Иванъ Манько, который желалъ получить отъ Елены Емецъ расписку въ полученіи ею отъ него 400 руб. По полученіи расписки, Манько заговорилъ о злободневномъ убійствѣ г-жи Зехтенъ, на что Елена Емецъ разсказала, что послѣднее время у нихъ съ мужемъ не было ни копѣйки въ домѣ и они очутились въ долгахъ и что мужъ уже 4 мѣсяца мучилъ ее, убѣждая отравить или подпалить г-жу Зехтенъ, чтобы поскорѣе воспользоваться наслѣдствомъ, и она согласилась, по совѣту мужа, найти «хорошаго человѣка», котораго и нашла она въ лицѣ Федора Мартыненко. Иванъ Манько передалъ этотъ разсказъ приставу, которому, на допросѣ, Елена Емецъ подтвердила сказанное Ивану Манько, добавивъ, что мужъ послѣ совершенія Федоромъ отравленія велѣлъ ей внушить Мартыненко, чтобы онъ не сознавался въ убійствѣ, сохраняя все въ полномъ секретѣ. Въ заключеніе своего показанія Елена заявила, что если-бы она была увѣрена, что не встрѣтится больше съ мужемъ, то разсказала-бы по этому дѣлу всю правду. Изъ этого показанія Елены Емецъ приставъ Кржижановскій вынесъ убѣжденіе, что Елена Емецъ очень боится мужа и находится подъ сильнымъ его вліяніемъ.

Максимъ Емецъ отрицалъ, при производствѣ дознанія, какое бы то ни было свое участіе въ убійствѣ г-жи Зехтенъ.

Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ убійствѣ г-жи Зехтенъ, Федоръ Мартыненко, Максимъ и Елена Емецы были въ первый разъ допрошены судебнымъ слѣдователемъ 24 декабря 1904 года и дали слѣдующія объясненія:

Федоръ Мартыненко, признавая себя виновнымъ въ отравленіи г-жи Зехтенъ по подговору Елены Емецъ, повторялъ свои объясненія, данныя на дознаніи, добавивъ при этомъ, что Максимъ Емецъ, по его мнѣнію, принималъ участіе въ убійствѣ Зехтенъ. Нѣсколько разъ онъ, Мартыненко, своимъ приходомъ въ комнаты прерывалъ разговоръ между Максимомъ и Еленой Емцами и ему казалось, что разговоръ шелъ о задуманномъ убійствѣ г-жи Зехтенъ; случайно также онъ подслушалъ происходившій между Емцами разговоръ, окончившійся фразой: «какъ-бы поскорѣе лишить жизни Зехтенъ», а когда однажды Елена Емецъ въ присутствіи Мартыненко, говоря о г-жѣ Зехтенъ, произнесла фразу: «скорѣе-бы она подохла», Максимъ Емецъ, какъ-бы для отвода глазъ, замѣтилъ: «пускай живетъ, развѣ она тебѣ мѣшаетъ?»

Елена Емецъ также признала себя виновной въ подстрекательствѣ Мартыненко на отравленіе г-жи Зехтенъ, повторивъ объясненія, данныя ею на дознаніи.

Наконецъ, Максимъ Емецъ, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что ему ни отъ кого не было извѣстно о предполагавшемся убійствѣ г-жи Зехтенъ.

Послѣ этого допроса обвиняемые были заключены подъ стражу въ арестное помѣщеніе при становой квартирѣ, причемъ Максимъ Емецъ и Федоръ Мартыненко въ одной камерѣ, а Елена Емецъ въ другой, отдѣленной отъ первой лишь небольшой комнаткой, гдѣ помѣщались конвоиры. Несмотря на запрещеніе конвоировъ, Максимъ Емецъ въ теченіе нѣсколькихъ дней велъ переговоры съ женой черезъ неплотно притворенныя двери камеръ, разспросилъ ее подробно о данномъ ею судебному слѣдователю показаніи и безъ церемоніи совѣтывалъ ей больше не сознаваться и говорить, что ее принудили сознаться въ преступленіи, котораго она не совершала.

Въ виду такихъ переговоровъ судебный слѣдователь сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ Максима Емца въ Радомысльскую тюрьму. На другой день послѣ перевода Максима Емца въ г. Радомысль, Федоръ Мартыненко пожелалъ видѣть судебнаго слѣдователя и на допросѣ 12 января 1905 г. заявилъ, будто никакого участія въ убійствѣ г-жи Зехтенъ не принималъ и ничего не знаетъ объ этомъ убійствѣ, сознавался-же раньше въ виду того, что становой приставъ грозилъ его разстрѣлять, а всѣ подробности убійства разсказалъ со словъ Ивана Манько и самого станового пристава.

Допрошенная-же 12 января 1905 г., т. е. послѣ переговоровъ съ Максимомъ Емецъ, Елена Емецъ также измѣнила свое показаніе, заявивъ, что никакого участія въ убійствѣ г-жи Зехтенъ не принимала и ничего не знаетъ о немъ, сознавалась-же раньше и оговаривала мужа и Мартыненко потому, что была «безъ памяти со страху». На дальнѣйшіе разспросы Елена Емецъ объяснила, что никакого прошенія въ лѣсохранительный комитетъ о воспрещеніи Натальѣ Александровнѣ Зехтенъ рубки лѣса въ Горвинскомъ имѣніи не подавала и не подписывала таковаго, что въ м. Хобное она дѣйствительно купила въ какомъ-то аптечномъ магазинѣ мышьяку для отравленія лисицъ, а не г-жи Зехтенъ, и что содержась подъ стражей послѣ перваго допроса она не переговаривалась съ мужемъ, не разсказывала ему о своихъ первыхъ показаніяхъ и мужъ ее не убѣждалъ отказаться отъ своего сознанія въ убійствѣ г-жи Зехтенъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого, уже въ то время, когда всѣ обвиняемые по дѣлу содержались подъ стражей въ Радомысльской тюрьмѣ, Мартыненко изъявилъ желаніе дать новое показаніе и на допросѣ 12 мая 1905 г. показалъ слѣдователю, что оговорилъ Елену Емецъ по подговору Ивана Манько, который обѣщалъ ему за это 200 рублей, но т. к. Манько до сихъ поръ ему этихъ денегъ не уплатилъ, то онъ рѣшилъ разсказать, какъ въ дѣйствительности произошло убійство г-жи Зехтенъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ показаніи Мартыненко объяснилъ, будто въ день смерти Н. А. Зехтенъ онъ встрѣтилъ на улицѣ Ивана Манько и послѣдній сталъ просить его всыпать въ пищу г-жи Зехтенъ порошокъ, который поможетъ ей избавится отъ ревматизма. Изъ любви къ Н. А. Зехтенъ, Мартыненко рѣшился исполнить просьбу Манько, всыпавъ этотъ порошокъ въ борщъ, варимый для помѣщицы, т. к. считалъ этотъ порошокъ лѣкарствомъ, а не отравой.

Это послѣднее показаніе Мартыненко рѣшительно ничѣмъ при дознаніи не подтвердилось и по предположенію Ивана Манько явилось местью со стороны Мартыненко за то, что онъ, Манько, нѣсколько разъ предупреждалъ г-жу Зехтенъ, что Мартыненко, когда онъ еще служилъ кучеромъ у Натальи Александровны, запиваетъ, что и послужило поводомъ къ удаленію Мартыненко отъ этой должности. Далѣе Манько прибавилъ, что былъ заинтересованъ въ жизни г-жи Зехтенъ, а не смерти, т. к. аренда Громовскаго имѣнія была для него выгодна при жизни Н. А. Зехтенъ, чѣмъ послѣ ея смерти, и кромѣ того со смертью г-жи Зехтенъ онъ лишился того рѣдкаго хозяина имѣнія и человѣка, какимъ была для него покойная по своимъ добрымъ къ нему отношеніямъ.

Бывшіе начальники Максима Емца мировые посредники Бурбановъ и Ашеборгъ и вообще лица, знавшія Емца, охарактеризовали его какъ не искренняго, умнаго, хитраго, изворотливаго и способнаго на темныя продѣлки.

Что касается Елены Емецъ, то лица хорошо знавшія ее, охарактеризовали послѣднюю, какъ женщину очень добрую, не способную на злое дѣло по собственному побужденію, но слабохарактерную, довѣрчивую и недалекую. Тѣ же лица удостовѣрили, что до выхода въ замужество за Емца Елена Абазова очень любила покойную барыню и была ей предана, отношенія-же между ней и г-жей Зехтенъ измѣнились ужъ послѣ выхода замужъ.

Самъ Максимъ Емецъ желалъ смерти г-жи Зехтенъ т. к. еще въ сентябрѣ 1904 г. сообщая о болѣзни ея Хрякову, на замѣчаніе послѣдняго, что не слѣдуетъ этому радоваться, заявилъ, что Натальѣ Александровнѣ давно уже пора умереть, что она ужъ пожила достаточно и что онъ теперь навѣрное скоро получитъ наслѣдство. Вообще по показанію Хрякова Максимъ Емецъ неоднократно при другихъ желалъ «старухѣ» скорѣе умереть.

Покойная г-жа Зехтенъ настолько была убѣждена въ ненависти къ ней Емецъ, что неоднократно высказывала своимъ знакомымъ опасенія, что Емецы ее могутъ отравить и даже въ предсмертныхъ страданіяхъ видимо чувствовала, что умираетъ насильственной смертью, т. к. произносила отдѣльныя слова «отравили! отравилъ! спасите!.. дѣлайте искусственное дыханіе!»

Дѣло объ отравленіи г-жи Зехтенъ разсматривалось выѣздной сессіей Кіевскаго окружного суда въ г. Радомыслѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Обвинялъ подсудимыхъ тов. прокурора Можайскій, защищали ихъ прис. пов. Капнинъ и пом. прис. пов. Когенъ. На судѣ въ теченіе трехъ дней допрошено было болѣе 40 свидѣтелей и врачъ-экспертъ. Подсудимые, по прочтеніи обвинительнаго акта, виновными себя не признали. Вечеромъ-же въ первый день разбора дѣла Мартыненко неожиданно сознался и разсказалъ подробно, какъ онъ отравилъ Н. А. Зехтенъ по подговору Елены Емецъ. На другой день созналась и Елена Емецъ, выгораживая, однако, своего мужа. Послѣ преній сторонъ и резюме предсѣдательствующаго присяжные засѣдатели вынесли всѣмъ подсудимымъ обвинительный вердиктъ. Судъ приговорилъ обвиненныхъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, въ каторжныя работы супруговъ Емецъ на 12 лѣтъ каждаго, а Мартыненко на 10 лѣтъ.

Присяжные засѣдатели ходатайствовали о смягченіи участи осужденной Елены Емецъ.

Защитники осужденныхъ, какъ мы слышали, намѣрены подать кассаціонную жалобу.

II.

Вооруженное сопротивленіе властямъ.

При отмѣнѣ крѣпостного права между помѣщикомъ села Володьковой Дѣвицы княземъ Голицынымъ и крестьянами этого села состоялось добровольное соглашеніе, по которому крестьяне получали отъ князя Голицына въ даръ $1,786^1/_2$ десятины земли, считая по $1^1/_2$ десятины на душу, и вмѣстѣ съ тѣмъ отказались отъ всякихъ притязаній на остальную часть причитавшагося имъ на выкупномъ правѣ надѣла, а также и отъ всей находившейся у нихъ въ то время въ пользованіи земли какъ помѣщичьей, такъ и той, которую крестьяне считали своею личною собственностью, какъ пріобрѣтенную предками ихъ отъ постороннихъ лицъ. Эта сдѣлка была оформлена и въ 1862 году утверждена губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. При заключеніи указанной сдѣлки княземъ Голицынымъ была оставлена въ пользованіе крестьянъ, до окончанія генеральнаго размежеванія, вся земля, которой они пользовались при крѣпостномъ правѣ, количествомъ до 5,000 десятинъ, но при условіи, что за эту землю, кромѣ полученныхъ въ даръ $1,786^1/_2$ десятинъ, крестьяне обязывались доставлять князю Голицыну $^1/_4$ урожая, а затѣмъ по новому соглашенію ихъ съ княземъ Голицынымъ, уплачивать ему арендную плату по 1 руб. 70 коп. съ десятины. Названный договоръ былъ прекращенъ въ 1872 году, послѣ чего вся бывшая въ пользованіи крестьянъ на указанныхъ условіяхъ земля отошла къ князю Голицыну, согласно вышеприведенной полюбовной сдѣлкѣ 1862 г. До 1884 г. никакихъ притязаній на помѣщичью землю крестьяне не предъявляли, но съ этого года среди крестьянъ, подъ вліяніемъ разныхъ агитацій, возникло броженіе, и они стали думать, что сдѣлка 1862 года можетъ быть разрушена и что они могутъ вновь получить въ свое владѣніе находившуюся у нихъ въ пользованіи при крѣпостномъ правѣ землю. Въ качествѣ основаній своихъ правъ, крестьяне указывали на яко-бы подложность сдѣлки 1862 года, ссылаясь на подворную опись 1842 года и на не имѣвшія никакой юридической силы партикулярныя купчія на участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами у частныхъ лицъ еще до освобожденія отъ крѣпостной зависимости, и, наконецъ, послѣ смерти князя Голицына и жены его, умершихъ бездѣтными, крестьяне находили, что земля должна перейти къ нимъ, какъ къ бывшимъ крѣпостнымъ Голицыныхъ. Съ цѣлью добиться признанія за ними правъ на землю, крестьяне нѣсколько разъ подавали прошенія на Высочайшее Имя, но ходатайства ихъ оставлялись безъ послѣдствій, обращались они за совѣтами къ присяжнымъ повѣреннымъ, но послѣдніе находили притязанія крестьянъ не имѣвшими законныхъ основаній. Продолжая хлопоты по признанію за ними правъ на землю, крестьяне въ то время, начиная съ 1889 года, арендовали землю князя Голицына по участкамъ, въ общемъ свыше 1,000 десятинъ, и арендную плату вносили аккуратно до 1903 года, а отъ платежа за 1903 годъ отказались, окончательно считая землю своей. Владѣніе села Володьковой-Дѣвицы въ то время перешло по наслѣдству къ княгинѣ Долгоруковой. Въ этомъ году броженіе среди крестьянъ стало усиливаться и они начали открыто высказывать намѣреніе завладѣть землей княгини Долгоруковой и стали выгонять стада на неубранныя еще поля княгини Долгоруковой, силою не допуская экономическихъ служащихъ сгонять оттуда ихъ скотъ. Въ виду такихъ самоуправныхъ дѣйствій крестьянъ, въ августѣ того-же 1903 года прибылъ въ село Володькову-Дѣвицу непремѣнный членъ Черниговскаго губернскаго присутствія Шрамченко, послѣ убѣжденій котораго крестьянъ въ неосновательности притязаній ихъ, а также послѣ возбужденія экономіей противъ замѣченныхъ въ насильственной пастьбѣ скота обвиненія въ самоуправствѣ и предъявленія къ крестьянамъ иска о взысканіи съ нихъ арендной платы,—броженіе временно утихло, но затѣмъ весною

1904 года, когда экономія объявила продажу земли по участкамъ и стала совершать сдѣлки о продажѣ съ отдѣльными лицами—казаками, а также и нѣкоторыми крестьянами села Володьковой-Дѣвицы и окрестныхъ селъ, брожение возникло съ новою силою и 10 мая 1904 года крестьяне предупредивъ администрацію имѣнія княгини Долгоруковой о томъ, что они приступаютъ къ фактическому осуществленію своихъ правъ, выѣхали на экономическое поле, числомъ до 500 человѣкъ, и запахали 100 десятинъ земли, а 12 мая запахали и другой участокъ въ 60 десятинъ, послѣ чего стали выгонять свой скотъ на экономическіе луга, не допуская въ то-же время экономію пасти тамъ ея скотъ, возить на поля навозъ и вообще вести хозяйство на экономическихъ земляхъ. Убѣжденія администраціи имѣнія, а также полиціи и непремѣннаго члена присутствія Шраменка прекратить такія самоуправныя дѣйствія остались безъ результата, и крестьяне продолжали ежедневно выгонять на экономическія поля и луга свои стада, собираясь при этомъ толпами и вооружаясь кольями. 16 мая крестьяне произвели нападеніе на полицію, когда на экономическій лугъ, гдѣ они самовольно пасли скотъ, выѣхалъ полицейскій урядникъ и 6 стражниковъ, причемъ урядникъ былъ сбитъ съ ногъ ударомъ кола по головѣ и у него отнятъ былъ револьверъ. Послѣ этого, для возстановленія порядка и охраненія экономія отъ насилій, по распоряженію Черниговскаго губернатора, были командированы въ село Володьково-Дѣвицу, кромѣ мѣстнаго становаго пристава Звѣнченка, три чиновника полиціи, 32 урядника и 147 стражниковъ во главѣ съ помощникомъ Борзенскаго уѣзднаго исправника Колодіемъ, которые и прибыли на мѣсто 21 мая и были размѣщены во дворѣ экономіи. Такъ какъ крестьяне продолжали пасти скотъ на экономическихъ поляхъ, то 22 мая помощникъ исправника Колодій, въ сопровожденіи чиновъ полиціи, выѣзжалъ на поле и убѣждалъ крестьянъ, которыхъ было до 800 человѣкъ, прекратить самовольную пастьбу, предупреждая, что скотъ ихъ будутъ сгонять силою, но крестьяне отвѣчали, что они будутъ продолжать пасти, такъ какъ земля, на которой они пасутъ, принадлежитъ въ дѣйствительности не княгинѣ Долгоруковой, а имъ причемъ говорили тогда съ Колодіемъ главнымъ образомъ крестьяне Прокофій Сыровецъ, Кузьма и Павелъ Данишъ.

На другой день крестьяне вновь выгнали на экономическія поля скотъ, причемъ, очевидно, въ виду предупрежденія Колодія, ожидая прибытія на поле полиціи, собрались тамъ толпою до 2,000 человѣкъ и, прождавъ до 12 часовъ дня, поручили одному изъ своей среды тому же Прокофію Сыровцу отправиться и узнать отъ полиціи, выѣдетъ-ли она на поле, съ каковымъ вопросомъ явившійся на экономическій дворъ Сыровецъ и обращался къ приставу Звѣнченку. Въ тотъ же день 23 мая, въ виду того, что въ ночь на 22 мая въ селѣ Володьковой Дѣвицы были разбросаны прокламаціи, по содержанію своему возбуждавшія крестьянъ къ захвату помѣщичьихъ земель и сопротивленію властямъ, помощникъ исправника Колодій, съ цѣлью изъятія этихъ прокламацій, распорядился произвести у нѣкоторыхъ крестьянъ обыски. Во время производства обысковъ оставшіеся въ селѣ крестьяне дали знать бывшимъ на полѣ, что полиція разыскиваетъ документы, удостовѣряющіе права ихъ на землю, и крестьяне поспѣшили съ поля въ село. На улицѣ толпа крестьянъ, душъ въ 300, съ кольями и палками въ рукахъ, встрѣтила возвращавшагося съ обысковъ помощника пристава Бордовскаго съ 6 нижними полицейскими чинами и окружила ихъ. Изъ толпы раздались голоса съ угрозами и въ тоже время Бордовскаго стали ругать и хватать за рукава, но послѣ того, какъ Бордовскій обнажилъ шашку и приказалъ сдѣлать то же и нижнимъ чинамъ, толпа разступилась и они пошли дальше, но вскорѣ были вновь остановлены окружившей ихъ толпою. На свистки Бордовскаго изъ экономическаго двора выѣхалъ помощникъ исправника Колодій съ 40 урядниками и стражниками и освободилъ Бордовскаго и бывшихъ съ нимъ нижнихъ чиновъ изъ толпы, причемъ арестовалъ 5 человѣкъ, замѣченныхъ въ подстрекательствѣ толпы къ насиліямъ, и отправилъ ихъ въ экономическій дворъ, куда затѣмъ и самъ удалился со всѣми чинами полиціи. Трое изъ арестованныхъ сейчасъ же были отпущены, а двое Семенъ Сѣрикъ и Евдокимъ Бочковскій, которые, по удостовѣренію Бордовскаго, болѣе другихъ возбуждали толпу, были оставлены въ экономическомъ дворѣ и подвергнуты аресту на основаніи положенія о государственной охранѣ. Вслѣдъ за полиціей двинулась къ экономическому двору и толпа крестьянъ, которая все увеличивалась и достигла тысячъ двухъ человѣкъ; въ толпѣ были также женщины и дѣти. У большинства участниковъ толпы были колья и палки, а нѣкоторые были вооружены ружьями: такъ, стражникъ Ремнёвъ замѣтилъ у одного изъ участниковъ толпы ружье, урядникъ Соломяный также у одного и стражникъ Коновецъ видѣлъ ружья у двухъ лицъ. Подойдя къ экономическому двору, толпа остановилась у воротъ, которыя были заперты и охранялись стражниками и экономическими служащими.

Возбужденіе толпы все возрастало, стали раздаваться крики съ требованіемъ освобожденія арестованныхъ Сѣрика и Бочковскаго и при этомъ толпа выразила желаніе поговорить съ помощникомъ исправника Колодіемъ. Подойдя къ воротамъ, Колодій вновь указалъ крестьянамъ на незаконность захвата ими земли, на что изъ толпы отвѣтили, что земля ихъ, что пусть княгиня Долгорукая сама начинаетъ дѣло въ судѣ и что они не бунтовали бы, если бы княгиня не стала продавать землю; въ тоже время толпа обратилась къ Колодію съ требованіемъ освободить изъ-подъ ареста Сѣрика и Бочковскаго, изъ толпы раздались голоса: „отпустите арестованныхъ, а не отпустите—сами отобьемъ, мы не позволимъ отправлять ихъ въ Нѣжинъ, отобьемъ и въ Нѣжинъ не пустимъ". Сказавъ, что Сѣрика и Бочковскаго онъ не освободитъ, Колодій ушелъ отъ толпы. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого къ воротамъ подъѣхалъ стражникъ Кантуръ съ экономическимъ служащимъ Игнатомъ Бондаренкомъ, везя провизію для чиновъ полиціи, но былъ остановленъ толпою, изъ которой раздавались крики: „нашихъ двухъ не пускаютъ, не пустимъ стражниковъ, разобьемъ экономію", но вмѣстѣ съ тѣмъ раздались голоса: „пропустите", причемъ одинъ изъ толпы, облокотившись на повозку, сказалъ Кантуру: „какъ въѣдешь въ экономію, скажи, что если не пустятъ арестованныхъ, то мы разобьемъ экономію". Какъ только были открыты ворота для пропуска Кантура, толпа бросилась во дворъ, но ее удалось вытѣснить обратно, и вновь закрыть ворота, причемъ въ это время кто то изъ толпы нанесъ ударъ коломъ по рукѣ стражнику Добровольскому, когда онъ затворялъ ворота. Сейчасъ же въ толпѣ стали раздаваться крики: „давайте ломать ворота, нашихъ забрали, пойдемъ въ экономію, ломай ворота и толпа стала напирать на нихъ. Стоявшіе у воротъ стражники дали тревожные свистки, на которые поспѣшили всѣ чины полиціи. Помощникъ исправника Колодій, отдавъ приказаніе стражникамъ и урядникамъ разогнать толпу, сталъ самъ садиться на лошадь въ разстояніи шаговъ 30 отъ воротъ и въ это время изъ толпы послышались голоса: „начинайте стрѣлять, а то мы начнемъ, бей его перваго", вслѣдъ затѣмъ по показанію Колодія и свидѣтельницы Екатерины Портянкиной, послѣдовалъ изъ толпы выстрѣлъ и зарядъ, какъ Колодій успѣлъ опредѣлить по звуку полета его, пролетѣлъ возлѣ его ноги. Тѣмъ временемъ, урядники стали выѣзжать на улицу, а за ними слѣдовали стражники, но какъ только урядники стали проѣзжать черезъ ворота, изъ толпы посыпались на нихъ брошенные крестьянами колья, палки, куски кирпичей и кости и въ то-же время начали раздаваться изъ толпы же выстрѣлы. Урядники бросились разгонять толпу нагайками и, въ свою очередь, чины полиціи начали стрѣлять изъ револьверовъ. Произошла свалка, но вскорѣ чинамъ полиціи удалось оттѣснить толпу отъ воротъ и значительно разсѣять ее. Въ то же время часть толпы, подойдя къ экономическому двору съ другой стороны, разбила кусками кирпичей 6 стеколъ въ окнахъ поварской и 5 стеколъ въ птичнѣ, отстоявшихъ отъ забора, отдѣляющаго экономическій дворъ отъ сосѣднихъ усадьбъ, на разстояніи 5 шаговъ. Послѣ этой схватки порѣдѣвшая толпа оставалась вблизи экономическихъ воротъ еще въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, но активныхъ дѣйствій уже не проявляла.

Со стороны крестьянъ и чиновъ полиціи сдѣлано было до 150 выстрѣловъ. Что касается утвержденія помощника исправника Колодія, что первый выстрѣлъ изъ толпы, направленный по его мнѣнію въ него, послѣдовалъ тогда, когда онъ только что успѣлъ сѣсть на лошадь, то такое показаніе его подтверждается свидѣтелями. По показаніямъ же другихъ свидѣтелей, когда Колодій садился на лошадь, выстрѣла не было, а послѣдовалъ первый выстрѣлъ и притомъ изъ толпы, какъ удостовѣряютъ свидѣтели, тогда когда Колодій выѣхалъ вслѣдъ за урядниками за ворота, причемъ, по словамъ Звѣнченка, онъ садился на лошадь одновременно съ Колодіемъ, на разстояніи двухъ шаговъ отъ него, а по словамъ Добровольскаго, онъ во все время безпорядковъ находился вблизи толпы, стоя у воротъ. При этомъ Добровольскій показалъ, что зарядъ отъ перваго выстрѣла изъ толпы пролетѣлъ черезъ его плечо.

Вслѣдствіе описаннаго столкновенія оказались раненые и ушибленые съ обѣихъ сторонъ. Со стороны полиціи былъ раненъ стражникъ Федоренко, у котораго была обнаружена рана на лбу; у стражника Ремнева оказалась глубокая царапина на боку; приставъ Шлегель, помощникъ пристава Бордовскій, полицейскій надзиратель Жуковъ, урядникъ Соломяный и стражники: Добровольскій, Коновецъ, Ярошъ, Харченко и Тищенко получили ушибы и у нихъ были обнаружены кровоподтеки, припухлости, ссадины и ощущеніе боли при движеніи отдѣльныхъ членовъ. По выводамъ судебно-медицинской экспертизы полученныя указанными чинами полиціи поврежденія являются легкими и были причинены ударами твердаго тѣла, поврежденій же отъ огнестрѣльнаго оружія найдено не было. Со стороны крестьянъ, насколько удалось выяснить, ранеными оказались: Василій Бунь, Георгій Ивахно, Тимофей Ивахно, Илья Тимошикъ и Григорій Сѣрикъ. Обнаруженныя у нихъ раны, по заключенію врача, причинены пулями, причемъ раны, полученныя послѣдними тремя, признаны врачемъ легкими, а раны, нанесенныя Буню—въ затылокъ и Георгію Ивахну въ стопу—тяжкими. Черезъ пять дней послѣ полученія раны Василій Бунь умеръ. Послѣ указаннаго нападенія крестьянъ на полицію въ село Володькову-Дѣвицу были вызваны три сотни казаковъ и двѣ роты пѣхоты, но крестьяне продолжали самовольно пасти скотъ на экономическихъ поляхъ и только 27 мая порядокъ былъ возстановленъ прибывшимъ въ с. Володькову-Дѣвицу Черниговскимъ губернаторомъ. Что касается участниковъ толпы, проявившихъ при нападеніи ея на полицію активную дѣятельность, то изъ таковыхъ удалось замѣтить и опознать лишь 8 человѣкъ, а именно: вышеназванныхъ Кузьму и Павла Данишей и Прокофія Сыровца, а также Харламція Игнатченка, Платона и Федора Татарчуковъ, Гордѣя Курила и Степана Катруху. Первые 6 лицъ находились въ толпѣ во все время проявленія толпою враждебныхъ дѣйствій.

При осмотрѣ на предварительномъ слѣдствіи подобранныхъ на мѣстѣ столкновенія кольевъ, палокъ, кусковъ кирпичей и костей, которые крестьяне бросали въ чиновъ полиціи, оказалось, что подобрано было 44 кола, 15 штукъ палокъ и дозинъ, 46 кусковъ кирпича разной величины и 4 кости, причемъ въ числѣ болѣе крупныхъ кольевъ оказался одинъ колъ длиною въ 3 аршина 2 вершка и толщиною по окружности въ 7½ вершковъ и другой—въ 2 аршина 9 вершковъ длиною въ 7 вершковъ въ окружности толщиною.

Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ Харламній Игнатченко, Кузьма и Павелъ Данишъ, Прокофій Сыровецъ, Платонъ и Федоръ Татарчуки, Гордѣй Курило и Степанъ Катруха виновными себя не признали и объяснили, что хотя они и были въ толпѣ, но въ насильственныхъ по отношенію къ полиціи дѣйствіяхъ не участвовали, причемъ Игнатченко, Платонъ и Федоръ Татарчуки заявили, что они ушли изъ толпы до момента столкновенія ея съ полиціей, Кузьма Данишъ—что онъ ушелъ изъ толпы въ то время, когда чины полиціи начали разгонять толпу нагайками, но при немъ крестьяне кольевъ и кирпичей въ полицію не бросали и въ нее не стрѣляли. Павелъ Данишъ, Сыровецъ и Курило что они пришли къ воротамъ экономическаго двора уже послѣ столкновенія толпы съ полиціей и Катруха—что онъ находился все время сзади толпы, къ стражнику Кантуру не подходилъ и ему ничего не говорилъ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Сыровецъ, Федоръ Татарчукъ и Гордѣй Курило сослались на свидѣтелей до извѣстной степени подтвердившихъ ихъ объясненія.

Дѣло о вышеназванныхъ 8 крестьянахъ, привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности, разсматривалось особымъ присутствіемъ Кіевской судебной палаты 19 января.

На судѣ фигурировало только 7 подсудимыхъ, такъ какъ восьмой Степанъ Котруха въ прошломъ году умеръ. Наличные подсудимые виновными себя не признали. Допрошенными свидѣтелями на судѣ не было установлено, что подсудимые оказывали вооруженное сопротивленіе властямъ и производили насильственныя дѣйствія; съ точностью-же установлено было, что всѣ 7 подсудимыхъ лишь находились въ буйствующей толпѣ крестьянъ.

Судебная палата въ виду этого признала подсудимыхъ виновными по 4 п. 266 ст. улож., но въ силу Высочайшаго манифеста подсудимыхъ отъ наказанія освободила.

УМАНЬ. (Корресп. „Кіевлянина"). Пора разсказать одинъ изъ эпизодовъ «освободительнаго движенія» въ Умани, заслуживающій самаго серьезнаго вниманія не только русскаго общества, но и законной власти. Какъ ни трудно говорить объ этомъ эпизодѣ съ спокойствіемъ сторонняго наблюдателя, будемъ всетаки излагать одни голые факты: пусть они сами вопіютъ къ небу. Одинъ изъ уманскихъ интеллигентныхъ обывателей, помощникъ акцизнаго надзирателя Н. Г. Бѣлый, человѣкъ русскій не только по имени, зашелъ 19 октября прошлаго года въ городской театръ, гдѣ въ то время происходилъ революціонный іудейско-освободительный митингъ. Услыхавъ изъ устъ «ораторовъ», говорившихъ о еврейскомъ равноправіи, самыя возмутительныя оскорбленія русскаго Государя, г. Бѣлый выскочилъ изъ театра, вслухъ выражая свое негодованіе. 21 и 22 октября, во время еврейскаго погрома въ Умани, г. Бѣлый въ числѣ многихъ русскихъ людей, рискуя собою, уговаривалъ и останавливалъ возбужденныя толпы, громившія еврейскіе дома и лавки. Десятки лицъ были свидѣтелями этихъ усилій г. Бѣлаго превратить насилія и успокоить возбужденіе народа, вызванное революціонными рѣчами на митингахъ. Прошло еще нѣсколько дней; улеглась стихійная волна «контръ-революціи»; по всѣмъ инстанціямъ «бундовъ» и «союзовъ» прошелъ приказъ искать организаторовъ и руководителей еврейскихъ погромовъ; еврейскіе адвокаты и ихъ іудействующіе товарищи разныхъ исповѣданій, съ участіемъ добровольцевъ-прокуроровъ и лжесвидѣтелей отъ революціи, подъ предлогомъ якобы разслѣдованія погромовъ, занялись травлей русскихъ людей, заподозрѣнныхъ въ патріотизмѣ. То же самое продѣлывалось и въ Умани. Какое-то «консультаціонное бюро» изъ мѣстныхъ адвокатовъ, почти исключительно еврейско-польскаго происхожденія, взялось «разслѣдовать» погромъ евреевъ въ Умани. Что это за «консультаціонное бюро», когда и съ чьего разрѣшенія оно возникло и кто дозволилъ ему обратиться въ инквизиціонное судилище русскихъ людей, мы не беремся отвѣтить на эти вопросы, но полагаемъ, что предсѣдатель Уманскаго окружного суда г. Вакаръ долженъ быть совершенно освѣдомленнымъ въ этихъ вопросахъ и обязанъ на нихъ отвѣтить. Какъ-бы то ни было, «консультаціонное бюро» стало разслѣдовать погромъ, а «освободительныя» газеты (напр. «Кіевскіе Отклики», № 300) поспѣшили сообщить о томъ, что въ Умани «производится общественное разслѣдованіе погрома». Мы не знаемъ, сколько клеветническихъ навѣтовъ и лжесвидѣтельствъ успѣло собрать «консультаціонное бюро», но достовѣрно знаемъ, что въ это бюро поступило обличительное заявленіе еврея нѣкоего Шнира, указавшаго на г. Бѣлаго, какъ на одного изъ подстрекателей и руководителей еврейскаго погрома въ Умани. Что дѣлало съ этимъ заявленіемъ консультаціонное бюро, это до поры до времени оставалось его тайной; но по г. Умани стали ходить слухи, что г. Бѣлый—погромщикъ; называлась и другія фамиліи (русскія) «прикосновенныхъ» къ дѣлу лицъ. Инквизиціонныя угрозы смущали умы, а между тѣмъ самъ «находящійся подъ судомъ» г. Бѣлый не получалъ отъ бюро ни сообщенія о поступившемъ навѣтѣ еврея Шнира, ни приглашенія опровергнуть его обвиненіе. Г. Бѣлый былъ такъ обезпокоенъ слухами, а еврейскій клеветническій терроръ въ тѣ дни возбуждалъ такую тревогу, что г. Бѣлый подаетъ въ «консультаціонное бюро» заявленіе о своей неприкосновенности къ погрому, приводя въ доказательство факты и ссылаясь на многихъ свидѣтелей, какъ русскихъ, такъ и евреевъ. Въ надеждѣ на безпристрастіе еврейско-польскаго трибунала, состоящаго въ вѣдомствѣ г. Вакара, г. Бѣлый успокаивается и отдается своимъ служебнымъ обязанностямъ. Между тѣмъ, подъ флагомъ этого трибунала, дѣлается вотъ что: помощникъ присяжнаго повѣреннаго еврей Звоницкій получаетъ на руки изъ консультаціоннаго бюро навѣтъ Шнира, на которомъ, какъ потомъ освѣдомился г. Бѣлый, уже имѣлась резолюція консультаціоннаго бюро о томъ, что по провѣркѣ (безъ допроса г. Бѣлаго и его свидѣтелей) заявленіе Шнира подтверждено доказательствами. Съ этимъ навѣтомъ въ карманѣ Звоницкій ѣдетъ въ Кіевъ, представляется ревизующему сенатору Турау, въ качествѣ «члена консультаціоннаго бюро» уманскихъ адвокатовъ, предъявляетъ навѣтъ Шнира съ упомянутой резолюціей бюро. Сенаторъ г. Турау нашелъ нужнымъ предложить управляющему акцизными сборами Кіевской губ. произвести дознаніе по дѣлу Бѣлаго. 27 ноября прибылъ въ Умань командированный управляющимъ ревизоръ Кіевскаго акцизнаго управленія Левинъ. Подсудимый Бѣлый въ это время былъ въ разъѣздѣ по своему участку, но обвинители Бѣлаго не теряли времени. Адвокаты: Полевой, Гинзбургъ и Звоницкій разъяснили Левину обстоятельства дѣла; мало того, 29 ноября въ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ было выбрано изъ ихъ среды нѣсколько лицъ, для присутствія при допросѣ Левинымъ выставленныхъ Шниромъ свидѣтелей евреевъ. Допросъ состоялся въ тотъ же день въ кабинетѣ присяжныхъ повѣренныхъ Уманскаго окружного суда, въ присутствіи адвокатовъ Полевого и Звоницкаго. 30 ноября Бѣлый вернулся въ Умань и съ ужасомъ узналъ, какъ его обрабатываютъ г. юристы. Но что-же оказалось въ дѣйствительности, какъ только полузатравленный Бѣлый перестаяъ полагаться на безпристрастіе еврейско-польскаго трибунала и взялся самъ защищать свою честь и право? Во 1-хъ, Левинъ, допросивъ только часть указанныхъ Бѣлымъ свидѣтелей, убѣдился въ томъ, что обвиненіе Шнира наглая клевета. Во 2-хъ, когда Бѣлый обратился въ «консультаціонное бюро» съ категорическимъ запросомъ о томъ, сколько доносовъ на него собрало бюро, что сдѣлало по поводу этихъ доносовъ и какое отношеніе имѣетъ бюро въ юридическимъ дѣйствіямъ Звоницкаго, то инквизиціонный трибуналъ сразу почуялъ, что тутъ пахнетъ уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и сталъ искать лазейку, какъ бы ретироваться. Такъ въ выпискѣ изъ «протокола общаго собранія членовъ консультаціоннаго бюро» отъ 3 декабря, выданной Бѣлому по его запросу отъ 2 декабря, бюро признало, что Звоницкій, не состоя членомъ консультаціоннаго бюро, никакихъ полномочій отъ имени того-же бюро не получалъ, равно какъ и полномочій на явку къ сенатору Турау; въ 3-хъ, что всѣ заявленія, касающіяся погрома и адресованныя на имя консультаціоннаго бюро, передавались въ бюро для разслѣдованія погромовъ. Это постановленіе консультаціоннаго бюро подписано предсѣдателемъ Залютинскимъ, секретаремъ общаго собранія Гадомскимъ и членами: Даровскимъ, Звенигородскимъ, Савицкимъ, Постеромъ, Квятковскимъ, Суровцевымъ, Полевымъ, Гинзбургомъ и Костенковымъ. Но гдѣ же бюро для разслѣдованія погромовъ, на которое ссылается консультаціонное бюро и которое должно дать отвѣтъ Бѣлому? Увы! его нельзя найти, ибо въ другомъ документѣ, выданномъ и Бѣлому и подписанномъ Залютинскимъ, Квятковскимъ, Суровцевымъ, Гадомскимъ, Полевымъ, Савицкимъ, Даровскимъ, Звенигородскимъ и Постеромъ, буквально сказано: «протоколъ засѣданія общаго собранія гг. присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ отъ 3 декабря по вопросу о погромныхъ дѣлахъ». Общее собраніе, созванное по приглашенію консультаціоннаго бюро гг. присяжныхъ повѣренныхъ, для дачи отвѣта на поступившее отъ Бѣлаго заявленіе отъ 2 декабря сего года, постановило удостовѣрить, что о посѣщеніи Звоницкимъ сенатора Турау стало извѣстнымъ (кому!) 29 ноября въ собраніи товарищей (это что еще за учрежденіе?!), которымъ онъ заявилъ объ этомъ посѣщеніи въ качествѣ члена союза равноправія евреевъ, а не отъ лица повѣренныхъ, которые его на это не уполномачивали. Матеріаломъ, поступившимъ въ коммисію (?!) по разслѣдованію о погромахъ и провѣреннымъ членами коммисіи (какими?), Звоницкому разрѣшено было (кѣмъ?) пользоваться, какъ члену союза равноправія евреевъ. И такъ одни и тѣ-же защитники права и справедливости учинили инквизиціонный сыскъ надъ Бѣлымъ, игнорировали всѣ доводы и доказательства невиновности Бѣлаго, выдали на руки еврею Звоницкому, не состоящему членомъ консультаціоннаго бюро, но члену союза равноправія евреевъ, ложный навѣтъ на Бѣлаго, поданный евреемъ Шниремъ. Они-же уяснили дѣло ревизору Левину, приглашенному для того, чтобы удостовѣрившись въ виновности Бѣлаго по приговору консультаціоннаго бюро, лишить его должности и отдать подъ судъ. Но когда клевета, хотя и патентованная консультаціоннымъ бюро, оказалась, вопреки усиліямъ бюро, все-же клеветой, тѣ-же защитники права и справедливости стали прятаться за имя же выдуманныя и по существу противозаконныя учрежденія бюро для разслѣдованія погромовъ, собраніе товарищей и коммисію по разслѣдованію о погромахъ. Но въ концѣ концовъ должны же вы, господа защитники, сказать, кто именно производилъ сыскъ надъ Бѣлымъ, кто удостовѣрилъ виновность Бѣлаго помѣткой на заявленіи еврея Шнира безъ допроса Бѣлаго и его свидѣтелей, кто передалъ ложный навѣтъ Шнира въ руки «члена союза равноправія евреевъ» Звоницкаго? Наконецъ г. Вакаръ, въ вѣдѣніи коего работаетъ эта «юстиція», долженъ-же объяснить, на какихъ основаніяхъ онъ допустилъ всѣ эти усовершенствованія «освободительнаго» правосудія?

БЕРДИЧЕВЪ. (Корресп. «Кіевлянина»). 9 января прошло въ Бердичевѣ спокойно. Сколько ни силились бердичевскіе революціонеры отпраздновать забастовкой и уличными безпорядками день годовщины, потуги ихъ не удались, благодаря предпринятымъ арестамъ еврейскихъ агитаторовъ.

Пріуныли хулиганствующіе бердичевскіе революціонеры, смѣлые Срули и Іоськи повѣсили носъ. Желаніе ихъ показать себя въ знаменитый день годовщины парализовано; сенсаціи нѣтъ. Но аресты не отрезвили ихъ. Съ страшной злобой за неудавшуюся демонстрацію и аресты главарей обрушиваются они на чрезвычайную охрану. «Гдѣ свобода, гдѣ неприкосновенность личности, обѣщанная манифестомъ 17 октября? Долго-ли такъ будетъ продолжаться? Нужно скорѣе достигнуть учредительнаго собранія и свергнуть тяжелый режимъ», говорятъ они. Недовольные за неудавшуюся демонстрацію, они свою преступную дѣятельность перенесли въ деревню, гдѣ желаютъ по веснѣ произвести аграрные безпорядки. Въ самомъ-же городѣ направляютъ всѣ усилія, чтобы бойкотировать выборы въ Государственную Думу, для чего расклеиваютъ самыя возмутительныя прокламаціи и даже на заборахъ церковныхъ, съ цѣлью больше заинтересовать народъ. Наглости ихъ предѣла нѣтъ. «Мы себя покажемъ», говорятъ они, несмотря на частые аресты, которые производятся даже въ синагогахъ. Жизнь никоимъ образомъ не можетъ войти въ правильную колею, несмотря на чрезвычайную охрану.

Бердичевское общество, за исключеніемъ еврейства, начинаетъ по немногу отрезвляться. Говорятъ, что засѣданіе городской думы на дняхъ не состоялось, потому что нѣкоторые изъ гласныхъ, увидя въ думскомъ залѣ евреевъ-бундистовъ, явившихся къ городскому головѣ за новой субсидіей, ушли, чѣмъ и сорвали засѣданіе. Быть можетъ, хоть такимъ образомъ перестанутъ субсидировать революціонеровъ. Кстати, какъ смотритъ бердичевское еврейское общество на субсидію бундистамъ. Въ Бердичевѣ есть бѣдняки-«трегера», положеніе которыхъ хуже паріевъ индійскихъ. Рады они заработать даже 20 к. въ день, чтобы какъ-нибудь прокормить семью. Ни къ какому революціонному движенію они не принадлежатъ и за это не дается никакого пособія ни со стороны городского самоуправленія, ни со стороны еврейскаго общества. Забастовками революціонеровъ они доведены до крайней нищеты и предъ праздниками даже выпрашивали милостыню. Гдѣ-же пресловутая еврейская забота о благѣ бѣдныхъ? Они говорятъ: «бунтовщикамъ даютъ, а намъ, бѣднымъ, нѣтъ».

И въ школахъ нашихъ быть можетъ начнется лучшій порядокъ. На дняхъ пріѣзжалъ въ Бердичевъ директоръ народныхъ училищъ г. Лубенецъ для производства ревизіи въ ремесленномъ училищѣ, преобразованномъ чуть не въ политехническій институтъ со старостами отъ учениковъ. Аномаліи въ этомъ училищѣ дошли до того, что одному преподавателю его предложено было попечителемъ округа подать въ отставку. Недовольный этимъ, преподаватель требуетъ разслѣдованія, и чѣмъ окончится этотъ инцидентъ послѣ ревизіи директора, трудно рѣшить.

БЕРДИЧЕВЪ. (Корресп. «Кіевлянина»). До какой наглости дошли еврейскіе революціонеры въ Бердичевѣ, видно изъ слѣдующаго возмутительнаго случая: 17 января, въ 4 часа пополудни, въ самомъ центрѣ города въ квартиру домовладѣльца Желѣзняка ворвалось четыре еврея, вооруженные револьверами, и стали требовать отъ Желѣзняка 500 рублей, въ пользу бердичевскихъ революціонеровъ. Въ той же комнатѣ находилась жена Желѣзняка, мать послѣдней, домашній учитель-еврей и остальные члены семьи; жена Желѣзняка отвѣтила вооруженнымъ грабителямъ, что мужъ ея уже слишкомъ много жертвовалъ и жертвуетъ разнымъ комитетамъ и больше жертвовать не можетъ; вооруженные визитеры открыли пальбу изъ револьверовъ, причемъ одна пуля засѣла въ потолкѣ, другая просвистѣла мимо уха убѣгавшаго въ другую комнату Желѣзняка, третьей пулей была убита на поваль жена Желѣзняка, а четвертой раненъ въ палецъ учитель-еврей; затѣмъ разбойники, какъ ни въ чемъ не бывало, вышли изъ квартиры Желѣзняка и не спѣша разошлись по разнымъ направленіямъ, не будучи никѣмъ преслѣдуемы.

Подобныя преступленія евреевъ-революціонеровъ въ Бердичевѣ не рѣдкость, благодаря чему всѣ мирные евреи находятся въ паническомъ страхѣ, видя на дѣлѣ, до чего они распустили свой еврейскій пролетаріатъ, который они раньше лелѣяли, возлагая на этихъ «борцовъ», «освободителей» великія надежды. Не проходитъ того дня, чтобы не было въ городѣ вооруженнаго грабежа; но если таковой проходитъ безъ убійства или пораненія, то потерпѣвшіе стараются скрыть это отъ властей; бывали и такіе случаи, что личности грабителей извѣстны потерпѣвшимъ, но они получали приказанія отъ «комитета» «не выдавать» и не выдавали; а все это дѣло бердичевской еврейской самообороны, на которую тратили деньги тѣ же лица, которыя теперь подвергаются грабежамъ и убійствамъ.

НѢЖИНЪ. (Корресп. «Кіевлянина»). 18 января въ Нѣжинѣ произошелъ крайне возмутительный случай въ техническомъ училищѣ. Злоумышленниками-борцами революціонерами изъ учениковъ этого же училища была вложена въ вытопленную уже печь въ учительской комнатѣ бомба, съ изувѣрскимъ намѣреніемъ, чтобы бомба взорвалась во время совѣщанія преподавателей этого училища.

Но негодяи вѣрно поспѣшили, и бомба взорвалась нѣсколькими минутами раньше, разрушивъ только лишь до основанія печь, повредивъ внутреннюю каменную стѣну, а также и выбивъ массу оконъ. Человѣческихъ жертвъ не было.

12 января только снова было открыто это училище, а 18 его снова закрыли, и если бы уже его закрыли навсегда.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

20-го января.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ «Новомъ Времени» напечатано: удивительныя злоупотребленія въ отчетности о постройкѣ городской дѣтской больницы, чуть не грабежъ на большой дорогѣ. Архитекторомъ по постройкѣ былъ Китнеръ, небезъизвѣстный по постройкѣ Кіевскаго политехникума.

Въ Петербургѣ ожидается генералъ-губернаторъ Сологубъ съ докладомъ о положеніи дѣлъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Газета «Радикалъ» вчера конфискована.

Государю Императору имѣлъ счастье представляться Кіевскій губернскій предводитель дворянства князь Репнинъ.

Въ Юридическую государственную коммиссію поступило уже 170 прошеній.

Изъ Курска телеграфируютъ, что конфискованъ первый номеръ «Курскихъ Записокъ». Редакторъ привлекается по 129 статьѣ уголовнаго уложенія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Внесенный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта выработанный совѣтомъ министровъ подъ предсѣдательствомъ графа Витте новый законопроектъ объ обществахъ и союзахъ подвергся критикѣ и вызвалъ большія разногласія въ засѣданіяхъ 16 и 18 января. Горячія пренія о проектѣ продолжались до перваго часу ночи. По отзывамъ старѣйшихъ членовъ Государственнаго Совѣта ничего подобнаго никогда еще не наблюдалось. Несмотря на особое повелѣніе разсмотрѣть законопроектъ въ недѣльный срокъ обсужденіе его потребуетъ еще нѣсколькихъ засѣданій и изданіе новаго закона замедлится. Въ результатѣ отъ законопроекта совѣта министровъ послѣ сужденій, высказанныхъ членами Государственнаго Совѣта, не осталось камня на камнѣ. Судя по слухамъ, циркулирующимъ въ петербургскихъ административныхъ сферахъ, въ жестокой критикѣ законопроекта видна полная неудовлетворенность большинства членовъ Государственнаго Совѣта политикой графа Витте. По болѣзни графа Сольскаго предсѣдательствовалъ 18 января въ Государственномъ Совѣтѣ адмиралъ Чихачевъ. Присутствовало 90 членовъ.

Весьма отрадное для всей работающей и торгующей черносотенной Россіи и чрезвычайной практической важности сообщеніе опубликовано сегодня въ «Торгово-Промышленной Газетѣ»: итоги нашей внѣшней торговли за 1905 г. дали не только благопріятное сочетаніе въ нашу пользу товарнаго баланса съ превышеніемъ отпуска надъ ввозомъ въ небывалой до настоящаго времени цифрѣ въ 469 мил. рубл., но и показали безостановочный ростъ отпуска, впервые достигшаго въ прошломъ году милліарда рублей.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

20-го января.

Получ. въ 5 ч. 00 м. утра 20 января.

ВАРШАВА, 19 января. Вчера въ семь часовъ утра на основаніи двѣнадцатой статьи правилъ военнаго положенія разстрѣляны въ варшавской крѣпости Фроимъ Граумань, Мошекъ Пугачъ, Сихма Менделевскій, Копель Игалсонъ, Израиль Блюменфельдъ. Всѣ они уличены въ противоправительственной пропагандѣ, изготовленіи и бросаніи разрывныхъ снарядовъ, грабежахъ, вымогательствахъ и насиліяхъ.

ЛИБАВА, 19 января. 17 января при попыткѣ отправиться пароходомъ за границу арестованъ главный агитаторъ въ Гробинскомъ уѣздѣ Штраусъ. Вчера, по рѣшенію полевого суда въ Превульнѣ, онъ казненъ чрезъ повѣшеніе. Вмѣстѣ съ нимъ разстрѣляны двѣнадцать крестьянъ революціонеровъ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 19 января. Въ виду нежеланія городской управы приготовить помѣщеніе подъ больницу для прибывающихъ съ Востока раненыхъ, Ѳеодосійскій генералъ-губернаторъ потребовалъ, чтобы управа въ 24 часа очистила занимаемое ею помѣщеніе.

КАШИРА, 19 января. За пользованіе помѣщиками услугами волостныхъ учрежденій крестьяне начинаютъ привлекать ихъ къ участію въ платежахъ на помощь мірскимъ суммамъ.

ТИФЛИСЪ, 19 января. Опубликованъ приказъ временнаго генералъ-губернатора о томъ, что лица, у которыхъ по истеченіи трехдневнаго срока окажется оружіе или взрывчатые снаряды, будутъ считаться мятежниками и предаваться суду. Дѣла о нихъ будутъ разсматриваться по законамъ военнаго времени. Отвѣтственности будутъ подвергаться и домовладѣльцы, въ домахъ которыхъ оружіе будетъ найдено. Отъ бывшихъ кутаисскихъ губернатора Старосельскаго и вице губернатора Кипіани отобрана подписка о невыѣздѣ изъ Тифлиса.

Введеніе земскихъ учрежденій на Кавказѣ отложено до полнаго умиротворенія края.

КАЗАНЬ, 19 января. Главное управленіе Алафузовскихъ заводовъ увѣдомило казанскую контору, что за трудностью покупки мазута и упадкомъ рынка сбыта издѣлій, 30 марта фабрики закрываются. Пять тысячъ служащихъ остаются безъ работъ.

ТИФЛИСЪ, 18 января. Убійца генерала Грязнова оказался мастеромъ литейнаго цеха желѣзнодорожнаго депо. Джолшвили.

Получено извѣстіе, что мѣстечко Сахчера, Шорапанскаго уѣзда, уничтожено пожаромъ.

МИТАВА, 19 января. Производство слѣдствія о мятежѣ въ Туккумѣ возложено на члена окружного суда Баха. У многихъ лицъ въ Туккумѣ находятъ винтовки и шашки убитыхъ драгунъ. Одинъ латышскій домовладѣлецъ на вопросъ есть-ли оружіе, отвѣтилъ, что ничего не знаетъ, а когда нашли, просилъ пощады. Выясняется, что въ войска стрѣляли и женщины. Всѣ помянутыя лица арестованы. Домъ латышскаго собранія, изъ котораго стрѣляли, конфискованъ и превращенъ въ казармы.

РИГА, 19 января. Въ восьмомъ часу утра въ митавскомъ форштадтѣ совершено нападеніе на патруль городовыхъ. Двое тяжело и одинъ легко ранены. Нападавшіе стрѣляли изъ маузеровскихъ ружей. Изъ нихъ нѣсколько раненыхъ. Вчера вечеромъ въ московскомъ предмѣстьѣ выстрѣломъ изъ револьвера раненъ околоточный Кехклане. Полицеймейстеръ Гертанъ подалъ въ отставку.

СИМФЕРОПОЛЬ, 19 января. Оффиціально объявлено, что дѣло о возмущеніи на броненосцѣ «Князь Потемкинъ» назначено на 24 января. Въ числѣ обвиняемыхъ два офицера, остальные матросы. Гражданская защита устранена.

МАЛЬТА, 19 января. Недовольство экипажа броненоснаго англійскаго крейсера «Карнарвонъ» перешло 13 января въ открытый бунтъ, причемъ матросы бросили въ море прицѣлы пятнадцати-сантиметровыхъ орудій. По слухамъ, нѣсколько человѣкъ арестовано. Офицеры и чины экипажа принуждены охранять судно.

Получ. въ 9 ч. 15 м. утра 20 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 января. 18 января на засѣданіи съѣзда профессоровъ внесены слѣдующія положенія въ университетскій уставъ. Положенія эти выработаны коммиссіей, состоящей изъ профессоровъ: Ивантскаго, Гуляева, Садовскаго, Никольскаго, Созоновича, Ротерта, Морра и Чубинскаго: 1) Въ студенты и вольнослушатели университета принимаются лица обоего пола безъ различія вѣроисповѣданій и національности. 2) Въ студенты принимаются имѣющіе аттестаты среднихъ учебныхъ заведеній или равносильные по опредѣленію университета свидѣтельства. 3) Факультеты опредѣляютъ комплектъ слушателей, равно и максимальный срокъ пребыванія на каждомъ факультетѣ. 4) Пріемъ студентовъ производится два раза въ годъ, въ началѣ каждаго полугодія. Поступившіе студенты записываются на одинъ или два факультета. 5) Студентамъ предоставляется право свободно переходить изъ одного университета въ другой на тотъ же факультетъ. 6) Плата за ученье устанавливается сорокъ рублей въ полугодіе; 7) Число студентовъ, совершенно освобождаемое отъ платы, опредѣляется не свыше двадцати пяти процентовъ общаго числа студентовъ. Столько же можетъ быть освобождено отъ половины платы. 8) Собранія студентовъ и вольнослушателей допускаются съ разрѣшенія совѣта.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ, 18 января. Двухмѣсячный періодъ телеграфной забастовки прошелъ въ городѣ и области спокойно. (?!!!). Вслѣдствіе участившихся случаевъ грабежа и убійствъ, организована на частныя средства особая стража для охраны жизни и имущества жителей. Зима суровая съ морозами, доходящими до тридцати пяти и болѣе градусовъ.

ОРЕНБУРГЪ, 19 января. Вновь назначенный Туркестанскій генералъ-губернаторъ генералъ-лейтенантъ Субботичъ прослѣдовалъ въ Ташкентъ.

САРАТОВЪ, 19 января. Образовалась партія самодержавнаго порядка, поставившая главной задачей предвыборную агитацію въ пользу Государственной Думы.

ЮРЬЕВЪ, 19 января. 18 января прибылъ отрядъ пѣхоты съ пушками и пулеметами. Ночью оцѣпленъ университетъ. Произведенъ тщательный обыскъ. Обыскано студенческое общежитіе. Арестованы приватъ-доцентъ и четыре студента.

МОСКВА. Директоръ морозовской Никольской мануфактуры Назаровъ убитъ рабочимъ четырьмя выстрѣлами изъ револьвера.

ВАНЪ (Персія), 19 января. Торговая экспедиція прибыла въ Ванъ. Встрѣчена властями и купцами съ радушіемъ. Власти и купцы выражали удовольствіе по поводу доставленія на здѣшній рынокъ товаровъ. Здѣсь большой спросъ на русскіе мануфактурный товаръ, сахаръ, керосинъ, посуду, самовары и другіе товары. Получены заказы.

КОПЕНГАГЕНЪ, 19 января. По случаю кончины короля получены телеграммы отъ города Христіаніи, президента Рузвельта, американскаго народа, греческаго народа. Ожидается пріѣздъ императора Вильгельма, короля и королевы англійскихъ, норвежской королевской четы, эрцгерцога австрійскаго.

ВѢНА, 19 января. Сегодня императоръ приметъ Андраши, который сообщитъ отвѣтъ коалиціи на посланіе императора. По всеобщему мнѣнію, аудіенція обозначаетъ конецъ конфликта между императоромъ и венгерскимъ парламентомъ. Въ газетахъ опубликованы подробныя сообщенія о бурныхъ демонстраціяхъ на улицахъ Бѣлграда, направленныхъ противъ Австріи. Толпа разрушила помѣщеніе редакціи «Штампа», угрожала австрійскому консульству, охранявшемуся войсками, устроила демонстрацію передъ королевскимъ дворцомъ и помѣщеніемъ скупщины. Корреспондентъ газеты «Neue Freie Presse» принужденъ былъ спастись въ Землинъ отъ разъяренной толпы. Здѣсь ожидаютъ, что въ скоромъ времени Сербія принесетъ повинную и будетъ ходатайствовать о возобновленіи переговоровъ по заключенію торговаго договора.

РИГА, 19 января. Благодаря рѣшительнымъ дѣйствіямъ отряда генерала Орлова порядокъ и спокойствіе возстановлены. Крестьяне съ повинною возвращаютъ расхищенное имущество, лошадей и скотъ. Вносятъ мызамъ плату за землю. Въ имѣнія начинаютъ возвращаться арендаторы.

Получ. въ 1 ч. 15 м. дня 20 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 января. Въ Царскомъ Селѣ представлялась Государю Императору для поднесенія адреса депутація крестьянъ Щигровскаго уѣзда Курской губерніи. Во время пріема Его Величество изволилъ обратиться къ депутатамъ со слѣдующими словами: «Я очень радъ васъ видѣть. Вы, братцы, конечно должны знать, что всякое право собственности неприкосновенно. То, что принадлежитъ помѣщику, принадлежитъ ему. То, что принадлежитъ крестьянину, принадлежитъ ему. Земля, находящаяся во владѣніи помѣщиковъ, принадлежитъ имъ на томъ же неотъемлемомъ правѣ, какъ и ваша земля принадлежитъ вамъ. Иначе не можетъ быть. И тутъ спора быть не можетъ. Я желаю, чтобы вы передали это своимъ односельчанамъ. Въ Моихъ заботахъ о васъ Я не забуду крестьянъ. Ваши нужды Мнѣ дороги и Я буду заботиться о нихъ постоянно, такъ же какъ объ нихъ заботился Мой покойный Отецъ. Созовется Государственная Дума и совмѣстно со Мною она обсудитъ, какъ это лучше рѣшить. На Меня вы всегда можете разсчитывать. Я вамъ помогу, но повторяю, помните всегда, что право собственности свято и должно быть неприкосновенно».

Производящимся въ Минскѣ по дѣлу о покушеніяхъ на жизнь минскаго губернатора и минскаго полицеймейстера разслѣдованіемъ установлено, что лицо, бросившее бомбу въ губернатора, студентъ Петербургскаго университета Иванъ Пулиховъ, а стрѣлявшая въ полицеймейстера дочь генералъ-лейтенанта Анна Измаиловичъ. Оба эти лица незадолго до преступленія проживали въ Курскѣ.

«Новое Время» сообщаетъ, что вслѣдствіе разногласія въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу законопроекта объ обществахъ и союзахъ этотъ законъ, несмотря

на повелѣніе разсмотрѣть въ недѣльный срокъ, отлагается изданіемъ на неопредѣленное время. По свѣдѣніямъ «Новостей» въ началѣ февраля рѣшено подробно разсмотрѣть положеніе Царства Польскаго въ совѣтѣ министровъ. Въ засѣданіяхъ совѣта по этому вопросу будетъ присутствовать Варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ Скалонъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

20-го января.

Получ. въ 12 ч. 20 м. дня 20 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19 января. Въ Синодѣ открывается совѣщаніе объ упорядоченіи положенія епархіи Закавказья.

Вечеромъ министръ путей сообщенія выѣзжаетъ въ инспекціонную поѣздку на южныя и приволжскія дороги.

Въ засѣданіи комитета министровъ будетъ разсматриваться представленіе министерства торговли о невключеніи въ уставы акціонерныхъ обществъ ограничительныхъ постановленій относительно евреевъ.

Московскій предводитель дворянства князь Трубецкой, выѣзжавшій сегодня въ Царское Село, сказалъ нашему корреспонденту, что принципъ частной собственности имѣетъ могучихъ защитниковъ и останется святымъ и неприкосновеннымъ.

ПАРИЖЪ, 19 января. Образовался синдикатъ угольныхъ копей Донецкаго бассейна въ формѣ конторы для продажи угля.

НОВОРОССІЙСКЪ, 19 января. Съ 28 декабря по 1 января въ Сочи происходили вооруженныя столкновенія между революціонерами и гарнизономъ, состоящимъ изъ 23 чиновъ пѣхоты и 50 полицейскихъ стражниковъ. Мятежниковъ было около 1000. Они держали гарнизонъ въ осадѣ въ казармѣ. Убитъ одинъ стражникъ и ранено 8 стражниковъ и 1 солдатъ. Во время перестрѣлки мятежники грабили Сочинскія дачи, убили завѣдующаго станціей и писца канцеляріи начальника округа, а дѣла сожгли. Вечеромъ 1 января гарнизонъ былъ вынужденъ сдаться. По прибытіи изъ Батума миноносцевъ и транспорта съ войсками, главари мятежниковъ скрылись, захвативъ кассу казначейства, возвращенную 4 января почти въ цѣлости. Теперь сравнительно спокойно.

ЕЛАБУГА, 19 января. Поступленіе денегъ въ сберегательныя кассы казначейства стало опять превышать выдачу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19 января. (Оффиціально). Генералъ-отъ-инфантеріи Линевичъ телеграфируетъ графу Витте отъ 19 января изъ Лошагоу: «Генералъ Артамоновъ изъ Владивостока доноситъ: Общее положеніе значительно спокойнѣе, хотя настроеніе продолжаетъ быть нервнымъ. Всѣ участники безпорядковъ начинаютъ проявлять раскаяніе и выражаютъ полную преданность Царю и готовность твердо держать присягу и честно исполнить свой долгъ. Слѣдствіе производится. 16 января пароходъ «Севилья», вышедшій изъ Владивостока съ эшелономъ запасныхъ, близъ мыса Назимова наткнулся на плавающую мину и принужденъ былъ вернуться обратно во Владивостокъ, выгрузивъ людей на ледъ около мыса Новосильскаго. Во время аваріи изъ выскочившихъ въ воду людей утонуло около десяти человѣкъ, ранено 7 человѣкъ. Сегодня во Владивостокъ прибываетъ генералъ-адъютантъ Мищенко».

Генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ телеграфируетъ Его Императорскому Величеству изъ Тифлиса отъ 18 января: Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству содержаніе телеграммы генералъ-маіора Алиханова изъ Квирилы: покончивъ дѣла Шаропанскаго и части Кутаисскаго уѣздовъ, имѣю честь донести, что многотысячныя депутаціи отъ 36 обществъ, явившіяся съ портретами Вашего Величества, иконами и національными флагами, выслушавъ предъявленныя имъ требованія, представили свои постановленія о безусловномъ ихъ исполненіи въ опредѣленный срокъ. Являются съ повинной дезертиры и арестанты. Деньги начнутъ вносить черезъ три дня. Ждутъ назначенія набора. Въ этой части спокойствіе полное. О томъ же получилъ донесеніе изъ Грузіи, гдѣ полковникъ Крыловъ дѣйствуетъ превосходно. Въ Бѣлгорахъ патруль наткнулся на двухъ вооруженныхъ милиціонеровъ. Одинъ милиціонеръ убитъ, другой раненъ; взяты ружья, револьверы и кинжалы.

Получ. въ 2 ч. 40 м. дня 20 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19 января. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, балансъ внѣшней торговли Россіи на европейской границѣ въ 1905 году опредѣлился превышеніемъ вывоза надъ привозомъ на 469 милліоновъ. Вывозъ достигъ небывалой суммы 992 мил., привозъ 523 мил.

ПАРИЖЪ, 18 января. У церкви святой Клотильды состоялась большая манифестація противъ описи церковныхъ имуществъ. Манифестанты разогнаны полиціей и войсками; есть много пострадавшихъ.

САНЪ-ФРАНЦИСКО, 19 января. Во время пожара на транспортѣ «Мидъ», шедшемъ съ войсками въ Манилу, погибло пять и пострадало 12 человѣкъ.

Получ. въ 7 ч. 30 м. веч. 20 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 января. Представлявшейся депутаціи крестьянъ Щигровскаго уѣзда, Курской губерніи, 18 января въ Царскомъ Селѣ Государь Императоръ сказалъ: «Я очень радъ васъ видѣть. Вы, братцы, конечно, должны знать, что всякое право собственности неприкосновенно. То, что принадлежитъ помѣщику—принадлежитъ ему; то, что принадлежитъ крестьянину—принадлежитъ ему. Земля, находящаяся во владѣніи помѣщиковъ, принадлежитъ имъ на томъ же неотъемлемомъ правѣ, какъ ваша земля принадлежитъ вамъ. Иначе не можетъ быть, тутъ спора быть не можетъ. Я желаю, чтобы вы передали это своимъ односельчанамъ. Въ Моихъ заботахъ о васъ, Я не забуду крестьянъ; ваши нужды Мнѣ дороги и объ нихъ буду заботиться постоянно, также какъ заботился Мой покойный Отецъ. Созовется Государственная дума и совмѣстно со Мной она обсудитъ, какъ это лучше рѣшить. На Меня вы можете всѣ разсчитывать. Я вамъ помогу, но повторяю, помните всегда, что право собственности свято и оно должно быть неприкосновенно.

ЮРЬЕВЪ, 19 января. Прибыла часть отряда генерала Безобразова. Произведены обыски въ университетѣ и студенческомъ общежитіи. Арестованы приватъ-доцентъ Богоявленскій и четыре студента.

МИНСКЪ, 19 января. Покушавшіеся на убійство губернатора и полиціймейстера Пузиковъ и Измайловичъ предаются военному суду.

Получ. въ 11 ч. 25 м. ночи 20 января.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 20 января. Исправляющій обязанности коменданта генералъ Артамоновъ обратился къ гражданамъ съ воззваніемъ, въ которомъ призываетъ окончить междоусобицу и обратиться къ мирной работѣ, не мѣшаясь въ чужія дѣла особенно въ военную среду гарнизона и крѣпости, которымъ надлежитъ исполнять солдатскій долгъ защиты родины отъ вражескихъ силъ, не путаясь въ вопросахъ политическихъ. Зная и любя солдатъ, генералъ обѣщаетъ сдѣлать все возможное для удовлетворенія нуждъ. Указавъ на то, что онъ телеграфировалъ, прося о помилованіи виновныхъ въ послѣднихъ безпорядкахъ, генералъ призываетъ обывателей и солдатъ помочь въ стремленіи загладить слѣды печальныхъ событій и возродить городъ и портъ въ пользу Россіи.

Олсуфьевъ положилъ начало организаціи партіи «союза 17 октября», участники которой преимущественно купцы. Образовавшаяся ранѣе конституціонно-демократическая партія, во главѣ съ врачами, бездѣйствуетъ.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ, 20 января. Городская управа составила списки лицъ, для выборовъ въ Государственную Думу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 января. По поводу проникшихъ изъ-за границы въ нашу печать слуховъ о заключеніи оборонительнаго и наступательнаго союза между Сербіей, Болгаріей и Черногоріей дипломатическое агентство Сербіи заявило, что у него объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Слухи идутъ изъ австрійскихъ источниковъ, возникли, вѣроятно, вслѣдствіе недовольства Австріи таможенной конвенціею между этими странами и являются результатомъ опасенія Австріи, что эта конвенція перейдетъ границы чисто экономическаго соглашенія.

КОСТРОМА, 20 января. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ пріостановилъ дѣятельность вслѣдствіе принятыхъ строгихъ мѣръ.

БЕРДИЧЕВЪ, 20 января. Образовалось купеческое общество для борьбы съ явленіями, мѣшающими торговлѣ и промышленности, путемъ организаціи помощи безработнымъ, учрежденія ночныхъ обходовъ спеціальной стражей съ полиціей и военными патрулями.

БАХМУТЪ, 20 января. Говорятъ, что, въ виду полнаго истощенія угольныхъ запасовъ, нѣкоторыя желѣзнодорожныя станціи захватываютъ вагоны съ углемъ, адресованные частнымъ получателямъ.

ХАРЬКОВЪ, 20 января. Усиливается предвыборная кампанія; соединились партіи купеческая, домовладѣльцевъ и русскаго собранія.

КРАСНОЯРСКЪ, 20 января. Въ рабочей слободѣ арестовано много оружія. Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ приступлено къ работамъ. Съ 10 января во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ занятія идутъ правильно.

ЯРОСЛАВЛЬ, 20 января. Вмѣсто пріостановленной «Сѣверной Области» вышла «Сѣверная Газета».

ПАРИЖЪ, 20 января. (Аг. Гавасъ). При манифестаціи въ церкви св. Клотильды противъ описи церковныхъ имуществъ ранено около 50 солдатъ и полицейскихъ и 30 манифестантовъ. По поводу манифестаціи произошли бурныя пренія въ палатѣ депутатовъ. Гашель упрекаетъ правительство въ нарушеніи законовъ и въ совершеніи убійствъ въ церкви св. Клотильды. Онъ призывается къ порядку. Въ заключеніе принята съ одобренія Рувье, большинствомъ 384 противъ 166 голосовъ, формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, выражающая увѣренность палаты, что правительство обезпечитъ примѣненіе закона объ отдѣленіи церкви отъ государства.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ, 20 января. Ученикъ художественно-промышленной школы Годлевскій убилъ изъ револьвера дѣлопроизводителя Зотрова и скрылся.

ВАРШАВА, 20 января. Во всемъ Вольскомъ предмѣстьѣ производятся обыски домовъ; есть нѣсколько арестованныхъ.

Окружнымъ судомъ Янъ Страхоцинскій, обвиняемый въ убійствѣ директора пивовареннаго завода Зарембы, приговоренъ къ каторгѣ на 4 года.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, 20 января. Генералъ-губернаторомъ снято съ очереди обсужденіе думой ходатайства жителей окраины землевладѣльцевъ объ улучшеніи ихъ благосостоянія распространеніемъ просвѣщенія, увеличеніемъ площади городской пахотной земли и сдачей сосѣдней въ аренду на льготныхъ условіяхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Созывъ съѣзда фабрикантовъ въ Москвѣ для разсмотрѣнія вопроса о наймѣ и увольненіи служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ, по представленію московскаго генералъ-губернатора, не своевременнымъ.

—Возвратный тифъ въ Петербургѣ принимаетъ довольно крупные размѣры. Городъ озабоченъ мѣрами борьбы съ надвигающейся эпидеміей, устанавливается увеличеніе числа ночлежныхъ домовъ, открытіе продовольственныхъ пунктовъ въ рабочихъ кварталахъ, снабженіе бѣднѣйшихъ лицъ, выходящихъ изъ больницъ, теплою одеждой, увеличеніе числа санитарныхъ врачей и проч.

—Въ домѣ № 29 по Большой Зелениной улицѣ, въ Петербургѣ, какъ передаютъ «С.-Пет. Вѣд.», произведены обыски. Найдено въ значительномъ количествѣ огнестрѣльное оружіе. Нѣсколько жильцовъ дома арестовано.

—Министерство путей сообщенія, въ виду многочисленнаго увольненія служащихъ съ желѣзныхъ дорогъ за участіе въ бывшихъ забастовкахъ, рѣшило замѣстить освободившіяся вакансіи лицами, состоящими на государственной службѣ, хотя и въ другихъ вѣдомствахъ, но знающими желѣзнодорожное дѣло, а также состоящими на военной службѣ, съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ военнаго министерства.

—Въ горномъ институтѣ занятій въ настоящемъ полугодіи не будетъ.

—18 января въ Петербургѣ арестованъ редакторъ сатирическаго журнала «Зеркало» В. В. Панкратовъ. Ему предлагаютъ внести залогъ въ 10,000 руб.

—Въ прошломъ декабрѣ въ Виленскій окружной судъ явились жандармы, чтобы арестовать находившагося тамъ присяжнаго повѣреннаго Эльяшева. Прокуроръ воспротивился этому аресту и, какъ передаетъ «Пет. Газ.» вмѣстѣ съ этимъ онъ посовѣтовалъ жандармамъ покинуть помѣщеніе суда и ждать разыскиваемое ими лицо на улицѣ. Эльяшевъ, переодѣвшись въ женское платье, бѣжалъ изъ суда на вокзалъ и оттуда отбылъ за границу.

—Вопреки газетнымъ слухамъ, Гапонъ по увѣренію «Петерб. Газеты» вовсе не выѣзжалъ за границу, а спокойно пребываетъ въ Петербургѣ и участвуетъ въ рабочихъ собраніяхъ. На дняхъ его видѣли въ общемъ залѣ ресторана Палкина. Новый годъ Г. Гапонъ встрѣчалъ со своими друзьями въ Сѣверной гостиницѣ. Онъ въ настоящее время чувствуетъ себя прекрасно. Лицамъ, интересующимся вопросомъ, откуда у Г. Гапона средства на спокойную жизнь, «Петерб. Газета» сообщаетъ, что будто бы за границей онъ получилъ гонораръ въ одной изъ американскихъ газетъ за свои статьи. Но, конечно, это пуфъ, такъ какъ Гапонъ похитилъ деньги, собранныя между рабочими.

—Извѣстный эмигрантъ, членъ соціалъ-демократической партіи Дейчъ, находившійся въ Петербургѣ со времени октябрьскаго манифеста и арестованный въ театрѣ, какъ передаетъ «Веч. Гол.», будто-бы бѣжалъ изъ мѣста своего заключенія.

—По распоряженію цензурнаго комитета, какъ передаетъ «Нов. Вр.», произведена конфискація № 2 газеты «Радикалъ». Поводомъ для ареста является помѣщеніе въ газетѣ письма бѣжавшаго изъ охраннаго отдѣленія арестованнаго за политическую дѣятельность нѣкоего С. Глѣбова (онъ же Голубь). Одновременно съ этимъ распоряженіемъ въ скоропечатню Яблонскаго, гдѣ печатается названная газета, были командированы для производства обыска и конфискація чины полиціи. Такое же распоряженіе отдано комитетомъ въ отношеніи журналовъ «Жупелъ» и «Знамя».

—Разсмотрѣніе въ Государственномъ Совѣтѣ оконченнаго уже устава о службѣ гражданской, предполагавшееся въ февралѣ, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», отложено впредь до обсужденія его въ Государственной Думѣ, гдѣ, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, онъ подвергнется радикальнымъ измѣненіямъ.

—Всѣ профессора Петербургскаго университета, за исключеніемъ проф. А. И. Введенскаго, по словамъ «Нар. Хоз.», отказались отъ полученія гонорара.

—Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ товарища министра торговли и промышленности М. М. Ѳедорова по выработкѣ проекта устава о несостоятельности, по словамъ «Торг.-Пр. Газ.», на дняхъ закончило свои труды.

—Въ военномъ вѣдомствѣ, по сообщенію «Нов. Вр.», выдвинутъ на очередь вопросъ о желательности освобожденія войскъ отъ производства всякаго рода хозяйственныхъ работъ, отнимающихъ время, необходимое для боевой подготовки. Хозяйственныя работы будутъ сокращаться постепенно, такъ въ настоящемъ году упраздняются всѣ полковыя швальни и постройка обмундированія цѣликомъ отходитъ къ интендантству. Съ 1907 года устанавливается выдача готовыхъ вещей изъ складовъ интендантскаго вѣдомства. Всѣ массовыя хозяйственныя работы переходятъ также въ непосредственное вѣдѣніе интендантства, при полкахъ-же будутъ оставлены лишь небольшія мастерскія для ремонта оружія.

—На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій желѣзнодорожнаго совѣта Министерства Путей Сообщенія, по словамъ «Нов. Врем.», окончательно рѣшено, въ виду переживаемаго тяжелаго положенія русскихъ финансовъ и милліонныхъ убытковъ, понесенныхъ желѣзными дорогами отъ забастовокъ, временно пріостановить работы по сооруженію новыхъ желѣзнодорожныхъ линій. Работы будутъ продолжаться, и даже болѣе ускоренно, чѣмъ прежде, только на участкахъ сѣверной желѣзной дороги, скорѣйшее окончаніе постройки которой дастъ возможность ускорить и удешевить доставку грузовъ въ Сибирь и изъ Сибири.

—Министръ путей сообщенія предложилъ желѣзнодорожнымъ управленіямъ озаботиться устройствомъ общеобразовательныхъ вечернихъ курсовъ для рабочихъ.

—При Министерствѣ Финансовъ начались 16 января засѣданія совѣщанія представителей табачной промышленности. Предсѣдательствуетъ начальникъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей I. I. Новицкій. Министерство Финансовъ, по словамъ «Нов. Вр.», предложило совѣщанію высказаться по вопросу о повышеніи акциза на табакъ.

—Въ началѣ февраля, по истеченіи года со дня кончины Великаго Князя Сергія Александровича, по словамъ «Моск. Лист.», въ генералъ-губернаторскомъ домѣ предполагается обычный большой балъ, на который будутъ приглашены представители высшаго московскаго общества.

—Повидимому, въ противовѣсъ промышленной партіи, потребовавшей 30 мѣстъ для своихъ представителей въ Государственномъ Совѣтѣ С.-Петербургскій биржевой комитетъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», разослалъ всѣмъ провинціальнымъ такимъ же комитетамъ приглашеніе присоединиться къ его ходатайству о предоставленіи биржамъ въ верхней палатѣ 24 мѣстъ. Торговля и промышленность, мотивируетъ свое предложеніе С.-Петербургскій биржевой комитетъ, достигая значительнаго развитія, охватывая широкіе круги всѣхъ классовъ населенія, и являются главными плательщиками государственныхъ налоговъ. Какъ та, такъ и другая распадаются на отрасли съ весьма различными условіями и интересами, причемъ послѣдніе разнятся въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ районовъ, распадающихся на два крупныхъ отдѣла: внутренній—экспортный и импортный. Такія отрасли торговли и промышленности, какъ лѣсная и хлѣбная, сахарная и банковая, обработка волокнистыхъ веществъ и желѣзнодорожная, животноводство и металлургія—діаметрально противоположны. Нельзя сомнѣваться, что многія изъ важнѣйшихъ отраслей не будутъ имѣть своихъ представителей въ реформированномъ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи ихъ кровныхъ нуждъ и задачъ. Надо имѣть въ виду, что на ближайшей очереди стоятъ давно назрѣвшіе вопросы по экономикѣ и финансамъ: рабочій и налоговый.

Признавая, говоритъ газета, что число мѣстъ будетъ строго ограничено, увеличеніе числа мѣстъ для биржъ возможно лишь только за чей-нибудь счетъ, а таковымъ безъ ущерба для дѣла представляется дворянство. Общее число членовъ Государственнаго Совѣта, какъ уже теперь вычислилось, будетъ 170, на половину назначенныхъ Верховной Властью, на половину выборныхъ, причемъ подавляющее количество ихъ падаетъ на земства и дворянъ, изъ послѣднихъ же преимущественно и состоятъ земскія организаціи. Торговля охватила также всѣ классы населенія, въ томъ числѣ и дворянъ, но они сословны, тогда какъ биржевые комитеты чужды сословности и партійности. С.-Петербургскій биржевой комитетъ передалъ свое ходатайство графу Витте.

—Ночью на 15 января на ст. «Бирюлево», въ 17 верстѣ отъ Москвы по Павелецкой линіи Рязанско-Уральской жел. дороги, чинами губернской жандармской полиціи, прибывшими изъ Москвы, былъ арестованъ почти весь персоналъ станціоннаго начальства и другіе агенты, также нѣкоторые машинисты и служащіе, обвиняемые одни въ антиправительственной агитаціи, другіе въ соучастіи въ послѣднемъ политическомъ забастовочномъ движеніи. Кромѣ того, въ ту-же ночь въ ближайшей дачной мѣстности Царицынѣ—арестованы конторщики при ст. «Бирюлево». Всѣ арестованные, по словамъ «Моск. Лист.», привезены въ Москву и препровождены въ тюрьму.

—Къ возстанію латышей. Среди лицъ, являющихся съ повинной, что по порученію революціонеровъ исполняли должности по крестьянскому управленію, находятся и крестьянскія женщины, получившія должности членовъ волостныхъ судовъ, въ которые кое-гдѣ попадали и евреи, а также фармацевты и актеры. Къ сожалѣнію нѣтъ еще пока возможности познакомиться съ протоколами волостной Ѳемиды при столь пестромъ составѣ. Сообщаютъ, что общая сумма, собранная до сихъ поръ Германіей въ пользу балтійцевъ, дошла до 134,400 марокъ, въ томъ числѣ бреславльское городское управленіе пожертвовало 5,000 марокъ. Въ Балтійскій край уже отправлено 50,000 марокъ. Въ Штутгартѣ былъ устроенъ для выраженія сочувствія пострадавшимъ концертъ, который посѣтила великая герцогиня Вѣра Константиновна. Въ Дрезденѣ состоялся съ той же цѣлью, подъ покровительствомъ короля Саксонскаго, концертъ, при участіи баронессы Кноррингъ, тѣмъ не менѣе «Rigasche Rundschau» съ явнымъ раздраженіемъ констатируетъ, что значительная часть германской печати отнеслась къ балтійскимъ нѣмцамъ съ черствымъ эгоизмомъ, когда зашла рѣчь о возможности ихъ переселенія въ Германію. Эгоизмъ этотъ очень ярко выразился въ проектѣ направить балтійскихъ эмигрантовъ въ африканскія колоніи, но «Deutsche Ztg.» сомнѣвается, чтобы въ Африкѣ балтійскіе нѣмцы оказались пригодными для германскихъ имперскихъ цѣлей, ибо не имѣютъ надлежащаго понятія объ обязанностяхъ къ государству и націи. Нужно полагать, что это подѣйствуетъ отрезвляющимъ образомъ на не въ мѣру избалованныхъ нами балтійскихъ нѣмцевъ и они лучше оцѣнятъ доброе отношеніе къ нимъ въ Россіи. «Рижскія Вѣдомости» предостерегаютъ ихъ отъ теоріи фонъ-Сиверса, что можно и въ будущемъ разсчитывать на русскую государственную силу и вмѣстѣ съ тѣмъ игнорировать русскій народъ.

Рига. По словамъ «Рижс. Вѣд.» 11 января, около 7 часовъ было произведено новое нападеніе на полицейское управленіе. Воспользовавшись наступившей темнотой, неизвѣстные злоумышленники открыли со стороны городского канала стрѣльбу въ находившагося на дворѣ полицейскаго управленія часового и въ окна зданія полицейскаго управленія. Часовой отвѣтилъ выстрѣломъ. Моментально поднялась тревога, и дежурившая въ полицейскомъ управленіи полурота открыла огонь черезъ окна, выходящія на каналъ, и обстрѣляла входную лѣстницу. Когда стрѣльба утихла, всѣ бросились на улицу, но тамъ злоумышленниковъ и слѣдъ простылъ. Нѣкоторыя пули попали въ зданіе вокзала Риго-орл. жел. дороги.

—Въ тотъ же день, около 5 ч. вечера около 6 неизвѣстныхъ злоумышленниковъ стали стрѣлять изъ-за угла Маріинской ул. въ проѣзжавшій по Суворовской ул. патруль изъ шести конныхъ городовыхъ. Во время стрѣльбы городовой Мишкинъ былъ тяжело раненъ и городовые Петкунъ и Рѣдька—легко; одна лошадь была убита, и 3 лошади ранены. Злоумышленники разбѣжались. Прибывшій на мѣсто происшествія нарядъ полиціи и солдатъ оцѣпилъ прилегающіе къ мѣсту происшествія дома, гдѣ и были произведены обыски.

16 января, вечеромъ изъ сыскного отдѣленія были отправлены въ тюрьму подъ конвоемъ солдатъ 3 арестанта. У Матвѣевскаго кладбища, близъ полотна желѣзной дороги, арестанты бросились бѣжать. Конвой открылъ огонь, и двое изъ бѣжавшихъ были убиты, а третій успѣлъ скрыться, благодаря тому обстоятельству, что проходившій въ это время поѣздъ мѣшалъ солдатамъ стрѣлять. Убитые арестанты принадлежали къ революціонной боевой организаціи.

—Верхнеднѣпровскъ. По словамъ «Приднѣпровскаго Края», аграрные безпорядки въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ въ настоящее время совершенно прекратились.

Участвовавшія въ погромахъ селенія выдаютъ подлежащимъ властямъ, сопровождаемымъ казаками, своихъ зачинщиковъ.

Объѣздъ селеній, участвовавшихъ въ погромахъ, въ настоящее время только что начался, а между тѣмъ, въ одномъ 1-мъ полицейскомъ станѣ уже задержано 136 агитаторовъ, изъ которыхъ 30 заключены въ тюрьму.

Призванные для усмиренія населенія и для арестованія агитаторовъ казаки дѣйствуютъ мелкими отрядами и въ различныхъ направленіяхъ, съ тѣмъ, однако, разсчетомъ, чтобы въ селеніяхъ, особенно многолюдныхъ и опасныхъ, отряды эти снова соединялись.

По имѣющимся точнымъ даннымъ, въ первомъ полицейскомъ станѣ разгромлены 30 имѣній.

—Курскъ. По словамъ «Курск. Листка», 13 января, въ 11 ч. вечера, выстрѣломъ изъ револьвера, совершено было покушеніе на жизнь старшаго телеграфиста ст. Курскъ товарный Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. И. Р. Кофанова, въ его квартирѣ, помѣщающейся въ одномъ изъ желѣзнодорожныхъ домовъ въ Ямской слободѣ. Выстрѣлъ былъ произведенъ въ окно квартиры со двора. Пуля, пробивъ стекла двойной рамы и ударившись объ оконную занавѣску, которой было закрыто окно, и не пробивъ ее, упала на столъ, стоящій у окна, за которымъ сидѣлъ Кофановъ, не причинивъ Кофанову никакого вреда. Стрѣлявшій успѣлъ скрыться. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что стрѣлялъ кто-либо изъ забастовщиковъ, которымъ не милъ Кофановъ за то, что далеко въ сторонѣ держался отъ нихъ.

—Житоміръ. По словамъ «Волыни», на основаніи 21 ст. объ усиленной охранѣ 13 января арестованы Исаакъ Гринфельдъ и Левъ Рубинскій, которые содержатся въ 1 части. Кромѣ того арестованы: Аронъ Тульманъ, И. Емельяновъ, Мапковскій и А. Ивановъ.

Та же газета сообщаетъ, что въ Волынской губернской земской управѣ уволенъ цѣлый рядъ служащихъ.

—Ярославль. Между ярославскимъ губернаторомъ Римскимъ-Корсаковымъ и директоромъ Демидовскаго лицея Щеголевымъ возникъ, по словамъ «Русск. Вѣд.», конфликтъ. Г. Щеголевъ приказалъ инспектору лицея, «въ виду введенія автономіи», прекратить спеціальное наблюденіе за студентами. Узнавъ объ этомъ, губернаторъ просилъ инспектора не считаться съ распоряженіемъ Щеголева, какъ вреднымъ для государственнаго порядка. Щеголевъ протестовалъ, а Римскій-Корсаковъ въ свою очередь сообщилъ въ Петербургъ о дѣйствіяхъ г. Щеголева.

—Каменецъ-Подольскъ. «Подолія» пишутъ изъ Ямпольскаго уѣзда: Въ южной части нашего уѣзда, граничащей съ Ольгопольскимъ, начались съ середины декабря аграрные безпорядки. Банды крестьянъ посѣщаютъ помѣщичьи экономіи и забираютъ хлѣбъ въ зернѣ, солому и т. д.

—Кража на 600,000 рублей. Въ Вильно въ «Георгіевской» гостиницѣ, обворадена графиня Красинская на 600,000 рублей. По словамъ «Вил. Вѣстн.», похищенными оказались по заявленію потерпѣвшей: часы старинные золотые съ польскою надписью, колье жемчужное и бриллiантовая брошь съ сапфиромъ и бриллiантами, 13,756 германскихъ марокъ, 100 франковъ, 10 гульденовъ, 35 лиръ, 15,000 рублей кредитными билетами разнаго достоинства и золотомъ, купоны Виленскаго земельнаго банка, 7 билетовъ внутренняго съ выигрышами займа, изъ нихъ 1-го займа 2 билета, 2-го займа 2 билета, 3-го займа 3 билета, изъ коихъ неизвѣстны билеты Херсонскаго земельнаго банка въ 1,000 руб., билетъ Виленскаго земельнаго банка въ 500 руб., золотая рента въ 4,125 руб., пять квитанцій банка на 60,000 руб., залоговыхъ писемъ на сумму 100,000 руб. и ея заграничный паспортъ. Всего на сумму около 600,000 рублей.

—Энергичная мѣра. Есаулъ, командующій сотней казаковъ, посланной для охраны экономіи «Сварщинка» Херс. у., придумалъ оригинальный способъ воздѣйствія на погромщиковъ, не прибѣгая къ оружію. По словамъ «Ник. Газ.» этотъ есаулъ, получивъ донесеніе, что толпа крестьянъ человѣкъ въ 200 идетъ для разгрома экономіи, приказалъ казакамъ надѣть на пики по снопу соломы и затѣмъ выѣхалъ на встрѣчу толпѣ. Остановивъ казаковъ шагахъ въ 50 отъ толпы, онъ подъѣхалъ къ ней и предложилъ возвратиться обратно въ деревню. Толпа не послушала. Тогда есаулъ приказалъ казакамъ зажечь снопы на пикахъ и послалъ ихъ поджечь деревню съ четырехъ концовъ! Это приказаніе произвело огромное впечатлѣніе, и когда казаки съ пылающими снопами на пикахъ понеслись къ деревнѣ, крестьяне опустились на колѣни и запросили пощады. Есаулъ повторилъ свое приказаніе вернуться, и толпа со всѣхъ ногъ кинулась обратно въ деревню. Казаки были возвращены, и крестьяне уже не рѣшаются больше идти на экономію.

—Симферополь. По словамъ «Одес. Нов.» реформированный «Земскій Вѣстникъ» постигла неудача съ 1-го же номера. 17 января всѣ 2 тысячи номеровъ журнала въ присутствіи властей преданы сожженію. Этому предшествовало слѣдующее отношеніе губернатора на имя предсѣдателя губернской земской управы Н. Т. Харченко: «Сообщаю вамъ, что я не нахожу возможнымъ допустить выпускъ изъ типографіи 1 номера «Вѣстника Таврическаго Земства» и разсылку его подписчикамъ, такъ какъ номеръ этотъ (и въ особенности передовая статья, завѣдомо извращающая дѣйствительность) въ настоящее тревожное время способенъ вызвать только броженіе и волненіе среди крестьянъ, преимущественно являющихся читателями «Вѣстника». Тѣмъ болѣе, что положеніе «Вѣстника», какъ газеты, издаваемой губ. земствомъ, за подписью въ качествѣ редактора, предсѣдателя управы, можетъ находить среди крестьянъ неосновательныя предположенія, что взгляды «Вѣстника» и его фактическаго редактора являются взглядами самого губерскаго земства. Соглашаясь не прибѣгать къ указанному въ законѣ способу конфискаціи упомянутаго № «Вѣстника» и привлеченія къ судебной отвѣтственности васъ, въ качествѣ редактора его, я, однако, обусловливаю это вашимъ личнымъ, подъ вашей отвѣтственностью, ручательствомъ за то, что ни одинъ экземпляръ означеннаго номера не будетъ выпущенъ въ обращеніе. Безъ этого ручательства я принужденъ буду поступить указаннымъ въ законѣ 24 ноября порядкомъ съ представленіемъ министру внутреннихъ дѣлъ упомянутаго номера, могущаго явиться яркимъ образцомъ редакторско-издательской и просвѣтительной дѣятельности губернскаго земства». Г. Харченко предпочелъ уничтожить номеръ «Вѣстника».

—Прибалтійскій Край. 10 января въ Тарвастѣ экзекуціонный отрядъ подъ начальствомъ ф. Сиверса предалъ смертной казни чрезъ разстрѣляніе 6 человѣкъ мятежниковъ, въ томъ числѣ одну женщину. Послѣ произведенной экзекуціи ф. Сиверсъ въ своей рѣчи, обращенной къ народу на эстскомъ языкѣ, предлагалъ народу, по словамъ «Post.», выдать всѣхъ воровъ и мошенниковъ для суда надъ ними по законамъ военнаго времени, а также обращаться къ своему помѣщику за разными совѣтами и указаніями. Оружіе разрѣшено носить только помѣщику и его лѣснымъ сторожамъ.

5 января, какъ передаетъ «Jauna Deenas Lapa», войска оцѣпили мѣстечко Залисмюнде и произвели по городу больше десяти орудійныхъ выстрѣловъ, послѣ чего жители мѣстечка сдались. Войска здѣсь пока никого не арестовали и не судили, а только сожгли нѣкоторые дома. Въ окрестностяхъ были сожжены четыре усадьбы. Отдано было приказаніе не принимать въ другихъ усадьбахъ бунтовщиковъ, въ противномъ случаѣ и эти усадьбы будутъ сожжены. Въ ночь на 9 января ушедшія войска снова появились въ здѣшней мѣстности и оцѣпили одну усадьбу, въ которой собралось нѣсколько революціонеровъ. При попыткѣ бѣгства 5 изъ нихъ были застрѣлены. Главные агитаторы, однако, уже заблаговременно скрылись. Была сожжена еще одна усадьба. Въ окрестностяхъ Лемзаля въ послѣдніе дни были арестованы учитель Бахманъ и бывшій писмоводитель комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Озоль. Послѣдній по пути въ Ригу умеръ отъ ранъ.

Въ Гофцумбергѣ мѣстному населенію, по словамъ «Balt. Wehstn.», объявлено, что въ случаѣ какого либо нападенія на мызу, поджога и т. д. изъ волостныхъ обывателей разстрѣляютъ по очереди каждое пятое лицо.

Также и въ Фокенгофской волости объявлено, что въ случаѣ, если въ имѣніи будутъ причинены какіе нибудь убытки, то вокругъ него на протяженіи 10 верстъ будутъ сожжены всѣ крестьянскія усадьбы.

Въ Ревель доставлены 7 революціонеровъ и два воза ружей. Жизнь въ уѣздѣ входитъ въ обычную колею.

Ново-Вилейскъ. «Вил. Вѣст.» сообщаетъ: 16 января, въ 9 часовъ вечера, на квартиру Станислава Сивицкаго явились три неизвѣстныя лица. Въ это время Сивицкій молился и стоялъ на колѣняхъ. Тогда одинъ изъ неизвѣстныхъ обратился къ другому съ вопросомъ: «Что—это онъ?» «Да, онъ», отвѣтилъ другой, и въ Сивицкаго было произведено въ упоръ 8 выстрѣловъ на глазахъ у жены и дѣтей. Произведеннымъ дознаніемъ выяснилось, что Сивицкій работалъ на заводѣ Посселя и во время забастовокъ не примыкалъ къ забастовщикамъ и вообще былъ противъ всякихъ движеній. Пострадавшій отправленъ въ госпиталь и жизнь его находится въ опасности. Задержаны двое заподозрѣнныхъ въ совершеніи преступленія, которые и опознаны женою и дѣтьми.

—Полтава. 17 января происходили выборы новаго состава управы. Избраны предсѣдателемъ—г. Лизогубъ и членами управы гг. Саранчовъ, Бровко, Гриневичъ и Сметинъ. Г. Головня забаллотированъ.

На вечернемъ земскомъ засѣданіи избраны въ комиссію по предложенію графа Витте для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ государственной важности избраны слѣдующія лица: Бразоль, Лизогубъ, князь Щербатовъ и Н. Леонтовичъ—и два кандидата къ нимъ: Шейдеманъ и Русиновъ.

Нужно удивляться полтавскому земству, дѣлающему такую непростительную ошибку, какъ выборъ какой-то комиссіи для гр. Витте!

—Кавказъ. Подполковникъ Редровъ телеграммой со ст. Михайлово, отъ 14 января, доноситъ, что въ селеніи Михайлово имъ обнаружена фабрикація взрывчатыхъ снарядовъ. Виновные выяснены, но успѣли бѣжать съ милиціонерами. Забастовочныя и другія преступныя организаціи выяснены. Главные дѣятели изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ арестованы. Посторонніе скрылись съ прочими революціонерами; къ розыску ихъ приняты всѣ мѣры.

Арестованъ редакторъ «Возрожденія», возвращавшійся въ Тифлисъ.

—Кѣльцы. По словамъ «Срочнаго Телегр.» 15 января на улицахъ города расклеено было слѣдующее объявленіе временнаго генералъ-губернатора: «Вслѣдствіе обнаружившихся за послѣднее время террористическихъ дѣйствій, проявившихся въ убійствѣ двухъ чиновъ полиціи, а также въ виду необнаруженія виновныхъ, что могло произойти лишь въ виду совершеннаго равнодушія мѣстныхъ жителей къ этимъ отвратительнымъ насиліямъ, я, на основаніи правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, довожу до всеобщаго свѣдѣнія: 1) Всѣ лица, хранящія у себя огнестрѣльное и холодное оружіе, а также взрывчатыя вещества, безъ особаго на это разрѣшенія полицейскихъ властей обязаны, не позже 3 дней со дня распубликованія этого обязательнаго постановленія, добровольно представить ихъ (въ мѣстное полицейское управленіе; 2) Въ случаѣ обнаруженія у кого либо по истеченіи упомянутаго 3 дневнаго срока вышеозначеннаго оружія и взрывчатыхъ веществъ, лица эти будутъ считаться бунтовщиками и, на основаніи параграфа 12 о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, будутъ подвергнуты смертной казни безъ предварительнаго суда; 3) Въ случаѣ обнаруженія оружія и взрывчатыхъ веществъ у малолѣтнихъ, до 14 лѣтъ, упомянутому наказанію будутъ подвергнуты ихъ родители и опекуны. Постановленіе это вступаетъ въ силу со дня его объявленія».

—Елисаветградъ. «Одес. Нов.» сообщаютъ: Въ виду многихъ случаевъ обсужденія на крестьянскихъ сходахъ вопросовъ явно противоправительственнаго характера, генералъ-губернаторъ воспретилъ созывъ сходовъ безъ разрѣшенія земскихъ начальниковъ и утвержденія ими программы вопросовъ, подлежащихъ обсужденію. Сходы, созванные инымъ порядкомъ, будутъ считаться незаконными сборищами, участникамъ коихъ угрожаетъ штрафъ въ 3,000 рублей или три мѣсяца тюремнаго заключенія.

Въ мѣстную тюрьму доставлены изъ нашего уѣзда земскіе врачи Волковъ, женщина врачъ Гороходъ, а изъ Александрійскаго уѣзда врачъ Стризаветеръ. Въ одной камерѣ сидятъ 13 изъ «интеллигентовъ»: врачи, студенты и другіе.

СМѢСЬ.

Щедрый даръ. Въ Лондонѣ скончался милліонеръ Маршаль Фьельдъ, завѣщавшій 8 мил. дол. въ пользу музея въ Чикаго, сооруженнаго имъ на капиталъ въ 1 мил. дол. Остальное наслѣдство покойный завѣщалъ дочери и троимъ малолѣтнимъ внучатамъ, изъ которыхъ каждый получитъ по 52 милліона долларовъ.

Богатый нищій. На дняхъ въ Парижѣ вслѣдствіе сильнаго холода замерзли на улицахъ 4 чел., въ томъ числѣ 79-лѣтній нищій Гошозъ, въ карманѣ у котораго при осмотрѣ полиціей оказалось нѣсколько банковыхъ билетовъ по 1,000 франковъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Петербургъ, 20 января 1906 г.

	Круп. сдѣл.	Мелк. сдѣл.	Покуп.	Прод.
Векс. курсъ на Лондонъ 3 м. за 100 ф. ст.	—	94	10	—
" " " Берлинъ 3 м. за 100 гер. м.	—	—	—	—
" " " Парижъ 3 м. за 100 фран.	—	—	—	—
" " " Лондонъ чеки за 10 ф. ст.	—	95	—	—
" " " Берлинъ чеки за 100 гер. м.	—	46	30	—
" " " Парижъ чеки за 100 фран.	—	37	80	—
Биржевой дисконтъ	—	7-8½%	—	—
4% Государ. рента	80⅛	—	—	—
4% Госуд. заем. 1902 г.	—	—	—	—
4½% внутр. заемъ 1905 г.	—	—	—	—
4% закл. лист. Госуд. двор. земельн. банка	—	73¼	—	—
5% внутр. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	395	—	—	—
второй 1866 г.	315½	—	—	—
5% закл. съ выигр. лис. Госуд. двор. зем. банка	251¾	—	—	—
4½% обл. С.-Пет. гор. кр. общ.	84	—	—	—
5% Моск. гор. кред. общ.	—	96	—	—
4½% " " "	—	—	—	—
5½% Одес. " "	—	—	—	—
5% " " "	—	—	—	—
4½% " " "	76	—	—	—
5% Тифлис. гор. кр. общ.	75⅞	—	—	—
4½% " " "	—	—	—	—
5% Бакинск. "	—	74½	—	—
4½% зак. л. Зем. б. Херс. г. круп.	—	—	—	—

4½% закл. л. Бес.-Тавр. з. б.	76⅝	—	—	—
4½% закл. л. Виленск. зем. б.	77¾	—	—	—
4½% закл. лис. Дон. зем. б.	—	—	—	—
4½% закл. лис. Кіев. зем. б.	—	—	—	—
4½% закл. лис. Моск. з. б.	79⅞	—	—	—
4½% закл. л. Ниж.-Сам. з. б.	—	—	—	—
4½% закл. л. Полт. зем. б.	—	79¼	—	—
4½% закл. л. Тульск. з. б.	—	79¼	—	—
4½% закл. л. Харьк. з. б.	—	80	—	—
Акціи Пар. Общ. „Кавк. и Меркурій"	—	—	—	—
„ Рус. Об. пар. т. (Черн.)	—	—	—	—
„ Россійск. страхового общ. 1827 г.	—	—	—	—
„ Страх. Общ. „Россія"	—	—	—	—
„ Рос. Общ. стр. и транспортир. кладей	—	—	—	—
„ Моск.-Казанской ж. д.	—	—	—	—
„ М.-К.-Воронеж. ж. д.	—	—	—	—
„ Моск.-Винд.-Рыб. ж. д.	—	—	—	—
„ Юго-Восточной ж. д.	—	109	—	—
„ Волж.-Кам. Комм. б.	—	—	—	—
„ Русск. для внѣш. торговли банка	238	—	—	—
„ Русско-Китайск. банк.	255	—	—	—
„ Рус. тор.-Пром. банк.	—	—	—	—
„ С.-Пет. межд. Коммер. банка	367	—	—	—
С.-Пет. учет. и ссуд. б.	320	—	—	—
„ С.-Пет. ч. Комм. банка	—	181½	—	—
„ Азовск.-Донск. б.	—	—	—	—
„ Бессар.-Тавр. зем. б.	—	—	—	—
„ Виленскаго зем. банка	—	—	—	—
„ Донского зем. банка	475	—	—	—
„ Кіевскаго зем. банка	—	—	—	—
„ Москов. з. банка	—	585	—	—
„ Нижег.-Сам. з. банка	—	—	—	—
„ Полтавскаго з. банка	400	—	—	—
„ С.-Пет.-Тульск. з. бан.	—	—	—	—
„ Харьковск. зем. банка	—	203	—	—
„ Бакинск. Нефт. Общ.	462	—	—	—
„ Каспійскаго товарищ.	—	4675	—	—
„ Нефтепр. и То г. о щ. А. И. Манташевъ и К°	—	173	—	—
Пая Тов. Нефтяного произв. бр. Нобель	—	—	—	—
Акціи Тов. Нефтян. произв. бр. Нобель	—	—	—	—
„ Александ. сталелит. з.	—	—	—	—
„ Брянск. рел.-пр. мет. з.	—	—	—	—
„ Общ. жел. сталелит. и мех. зав. „Сормово"	—	165	—	—
„ Колом. машин.-ст. зав.	—	205	—	—
„ Мальцевск. завод.	—	481	—	—
„ Путиловскихъ зав.	—	98½	—	—
„ Рус.-Балтійск. вагоностроит. зав.	—	790	—	—
„ Рус. пароходостр. и м. общ.	—	119	—	—
„ С.-Петер. метал. зав.	—	—	—	—
Сибирск. торг. банка	—	—	—	—

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.
(Съ 15 октября 1905 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Западн. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Унгени, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	11 ч. 25 м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. н.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Унгени, Одесса Новоселицы	5	12 ч. 30 м. н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Бѣлой Церкви	27	4 ч. 35 м. д.	28	9 ч. 15 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 35 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	12 ч. 50 м. н.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 15 м. у.	1	6 ч. 02 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 45 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	5 ч. 08 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Ромодань, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. д.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	12	8 ч. 30 м. у.	11	9 ч. 45 м. в.

Недоставленныя телеграммы за 19 января: Котовю, Максиму, Львову, Бѣлгородскому, Берфинъ, Лешдеру, Лисовскому, Залѣскому, Черенковой, Гридасову, Гольдбергъ, Ивановичу, Бранискимъ, Клингерману, Неэдведской, командиру Лубенскаго полка, Рудницкому, Довжину.

Дежурство въ Кіевской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ. Суббота, 22 января, В. Л. Корвинъ-Пиявовскій.

Редакторъ Д. ПИХНО.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.